

М. М. Герасимова
К. М. Герасимова

О восстановлении
внешнего облика
исторических лиц

ISBN 978-5-02-035971-0

9 785020 359710

НАУКА

М. М. Герасимова
К. М. Герасимова

НАУКА

УДК 572(092)
ББК 28.71г
Г41

Ответственный редактор
академик В.Л. ЯНИН

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.Д. ПАНОВА,
доктор биологических наук И.В. ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Герасимова М.М., Герасимова К.М.

Михаил Герасимов: я ищу лица. О восстановлении внешнего облика исторических лиц / М.М. Герасимова, К.М. Герасимова ; [отв. ред. В.Л. Янин] ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 2007. 173 с. – ISBN 978-5-02-035971-0 (в пер.).

Книга подготовлена к 100-летию юбилею выдающегося российского скульптора-антрополога М.М. Герасимова, создавшего галерею портретов исторических лиц на основе разработанной им методики. Книга иллюстрирована фотоматериалами и рисунками, содержит краткие биографические сведения об исторических лицах, подробное описание наиболее значительных и интересных работ по созданию образов русских князей и царей, средневековых поэтов, ученых, выдающихся полководцев, деятелей науки и искусства. Написанная дочерью М.М. Герасимова – антропологом и филологом, – монография содержит уникальные материалы из семейного архива.

Для специалистов и широкого круга читателей.

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-035971-0

© Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2007
© Герасимова М.М., Герасимова К.М.,
2007
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2007

Лицо человека высказывает больше
и более интересные вещи, нежели его уста:
уста высказывают только мысли человека,
лицо – мысль природы.

А. Шопенгауэр

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ГЕРАСИМОВ

М.М. Герасимов – антрополог, археолог, скульптор, автор метода пластической портретной реконструкции, основатель российской школы пластической реконструкции, создатель галереи портретов исторических деятелей и ископаемых людей по черепам, лауреат Государственной премии (1950 г.), основатель Лаборатории пластической реконструкции при Институте этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН), доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РСФСР.

М.М. Герасимов родился 15 сентября 1907 г. в Санкт-Петербурге. В 1912 г. его отец, Михаил Петрович Герасимов, переехал со всей семьей в Иркутск и занял место врача Иркутского переселенческого пункта. Мать М.М. Герасимова, Ксения Сергеевна Вяткина, была дочерью художника.

Детство и отрочество Михаила прошли в Иркутске. Ему было 11 лет, когда он принял участие в археологических раскопках Верховенской Горы, которые проводил профессор Бернгард Эдуардович Петри.

Б.Э. Петри – профессор Петроградского университета, сотрудник Музея этнографии, с 1920 г. профессор Иркутского университета – был душой Кружка народоведения и основателем иркутской школы археологии. Из этого скромного школьного кружка под его руководством сформировались и выросли такие крупные исследователи, как антрополог Г.Ф. Дебец, археолог А.П. Окладников, и целый ряд других иркутских ученых. Огромное влияние оказал Б.Э. Петри и на Михаила Герасимова.

С 1922 г. 15-летний школьник М. Герасимов становится официальным сотрудником Иркутского музея краеведения. В этом же году он самостоятельно открыл в Глазковском предместье неолитическое погребение.

В 1925–1926 гг. М. Герасимов находит, раскапывает палеолитическое местонахождение у Переселенческого пункта в Иркутске и публикует статью в книге “Записки студенческого научного кружка краеведения” при Иркутском университете.

1927–1928 гг. – удивительное двухлетие. М. Герасимов открывает мезолитическое местонахождение Осиновка под Хабаровском, мезолитический памятник на Ангаре – Усть-Белая, могильник китайского времени в Иркутске и самый главный в своей археологической практике объект сибирского палеолита – палеолитическую стоянку Мальта. Раскопки в Мальте открыли миру культуру такой древности, о существовании которой в Сибири и не мыслилось. Сенсацией стали открытия женских статуэток, фигурок летящих птиц, гравюр, вырезанных из кости. Подобного рода образцы древнего искусства ранее находили только в Европе.

В 1931 г. в “Известиях” Иркутского краеведческого музея выходит брошюра М. Герасимова “Мальта. Палеолитическая стоянка”. Уникальность находок не осталась незамеченной археологической средой, и в 1932 г. его приглашают на Международный четвертичный конгресс в Ленинград. В этом же году иркутская этнографо-археологическая школа Петри была фактически разгромлена в связи с выходом в свет статьи “Проект культбазы у малых народов Сибири”.

М.М. Герасимов остается в Ленинграде и поступает в аспирантуру при ГАИМКе (Государственная академия истории материальной культуры). Однако аспирантуру М. Герасимов не окончил и в 1933 г. был переведен в отдел палеолита младшим научным сотрудником. Работу в ГАИМКе М. Герасимов сочетает с работой в Эрмитаже, а также продолжает раскопки в Мальте в 1934 и 1937 гг.

Впервые М. Герасимов предпринял попытку реконструировать по черепу облик ископаемого человека, питекантропа и неандертальца, в 1927 г. Для того чтобы быть уверенным в правильности созданных реконструкций, М. Герасимов проводит ряд проверочных работ, реконструируя по костным останкам лица современного человека, прижизненное изображение которых сохранилось. Несмотря на негативное отношение к идее портретного восстановления внешнего облика некогда жившего человека, сформировавшееся в мировой науке, им, на основании большого эмпирического опыта в исследовании

взаимозависимостей между лицевым скелетом и покрывающими его мягкими тканями, была создана методика, эффективность которой была подтверждена контрольными опытами, выполненными ученым на криминалистических объектах. М.М. Герасимов создал уникальный универсальный метод восстановления лица современного человека во всем его расовом многообразии и доказал, что можно достичь портретного сходства.

В 1944 г. М. Герасимов вместе со своей семьей переезжает в Москву и работает в ИИМКе (Институт истории материальной культуры). В 1950 г. при ИЭ АН СССР (Институт этнографии Академии наук СССР) была создана специальная Лаборатория пластической реконструкции под руководством М.М. Герасимова, и в этом же году ему была присуждена Сталинская (ныне Государственная) премия III степени за книгу “Основы восстановления лица по черепу” (1949). В 1955 г. вышла в свет новая книга М. Герасимова “Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек)”, а в 1956 г. ученый защитил этот капитальный труд в качестве докторской диссертации.

С 1956 по 1958 г. М. Герасимов ведет раскопки стоянки Мальта и в 1964 г. выпускает книгу “Люди каменного века” – краткую энциклопедию по археологии, антропологии и предыстории человеческого общества. Эта книга была переведена на японский язык японским ученым и переводчиком Накадзима Тосио и опубликована в 1971 г. уже после смерти Михаила Михайловича.

В 1969 г. Президиум Верховного Совета РСФСР указом от 31 января присвоил М. Герасимову звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

М.М. Герасимовым было создано около 200 реконструкций древнего человека и свыше 20 портретов исторических деятелей.

Основные печатные труды М.М. Герасимова: Основы восстановления лица по черепу. М., 1949. 187 с., ил.; Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М., 1955. 585 с., ил.; Люди каменного века. М., 1964. 171 с., ил.

Скончался М.М. Герасимов в 1970 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

- Библиография М.М. Герасимова, 1973 / сост. В.П. Сомов // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М. С. 153–164.
- Герасимова М.М.*, 2004. Печальная отрада вспоминать... (о жизни и творчестве М.М. Герасимова) // Выдающиеся этнографы и антропологи России XX века. М.
- Герасимова М.М., Медведев Г.И.*, 1998. Жизнь и деятельность Михаила Михайловича Герасимова // ВКА. М. Вып. 5. С. 12–26.
- Флоренсов В.А., Флоренсов Н.А., Медведев Г.И.*, 1979. Непроторенным путем: жизнь и творчество М.М. Герасимова. Иркутск.

НЕМНОГО О МЕТОДИКЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА ПО ЧЕРЕПУ

Имя Герасимова – антрополога, археолога и скульптора, автора метода пластической портретной реконструкции, создавшего галерею портретов исторических деятелей и ископаемых людей по их черепам, – было хорошо известно самым широким слоям населения нашей страны в 50–60-е годы XX в. Само представление о такой науке, как антропология, ассоциировалось с его именем. Людям было интересно читать о Герасимове, слушать его доклады и лекции, смотреть на его скульптуры.

Когда и у кого впервые возникла мысль о возможности восстановления облика человека по его костным останкам, сказать трудно. После работ отца палеонтологии – Жоржа Кювье – эта идея перестала казаться несбыточной. Со второй половины XIX в. она овладела умами анатомов и антропологов. Одни руководствовались желанием создать облик древних людей, другие ставили перед собой чисто анатомические задачи – возможность сопоставить измерения на черепе с измерениями живых людей; перед третьими вставала конкретная цель – отождествление черепа с прижизненным портретом (библиографию и обзор работ в этой области см.: *Лебединская, 1973*).

Многочисленные реконструкции, опубликованные тогда в научной и научно-популярной литературе, в большинстве своем были весьма гипотетичны. Даже лучшие из них, выполненные с попыткой учета особенностей скелета ископаемого человека, по оценке самих авторов, не могли претендовать на документальность. Это направление вызвало много споров, вплоть до прямой оппозиции.

Задача портретной реконструкции оставалась неразрешенной даже тогда, когда успешно завершилась серия опытов по отождествлению черепа с прижизненными портретами, когда были опознаны черепа Данте, Кромвеля, Гете и других. Исследование на идентичность считалось доказанным, если контур черепа вписывался в рисунок контуров мягких тканей, причем

учитывалась толщина мягких тканей в различных точках головы и лица. К этому времени уже были накоплены данные о толщине мягких тканей в различных точках, поскольку измерения толщины мягких тканей проводились на трупном материале многими исследователями. Однако методики измерения не были унифицированы, а посмертные изменения были различными из-за применения разных способов фиксации. К тому же такое мощное средство для изучения корреляции мягких тканей лица и подлежащего лицевого скелета, как рентгенография живого лица, еще не вошло в научный обиход. Возможно, поэтому первые контрольные опыты реконструкции лица по черепу, проведенные под руководством анатома В. Хиса в Лейпцигском институте судебной медицины, дали неопределенные результаты.

Несмотря на то что ряд исследователей отмечал значительность индивидуальных вариаций в строении мышц лица и формы лицевого скелета, эти наблюдения В. Хисом не были в должной степени оценены и учтены в процессе восстановления лица по черепу. Собранный материал о толщине мягких покровов в определенных точках головы и лица, легший в основу эталонов толстот, использовался без учета особенностей строения лицевого скелета. Пользуясь эталонами, исследователь в процессе реконструкции лица по черепу воспроизводил толщину мягких тканей посредством гребней, или "маяков". Пространство между ними постепенно заполнялось, и в результате воспроизводилась обобщенная схема головы. Что касается воспроизведения формы носа, рта, век – то эти элементы лица выполнялись в значительной степени произвольно, учитывались главным образом расовые особенности черепа. Сравнение полученных реконструкций с посмертными фотографиями показало всю сложность портретного восстановления отдельных деталей лица.

Отсутствие объективных методических приемов нередко приводило авторов реконструкций к совершенно неожиданным результатам. Так, известно несколько абсолютно различных портретов неандертальцев, воспроизведенных разными авторами по одному и тому же черепу из Ля Шапелль-о-Сен. В этом плане уместно вспомнить опыт профессора Йенского университета Х. Эггелинга, который пытался выяснить, в какой степени проявляются индивидуальные особенности черепа в процессе восстановления мягких частей лица. Эксперимент

состоял в том, что два скульптора должны были слепить по одному и тому же черепу лицо современного человека, руководствуясь в работе данными Х. Эггелинга о толщине мягких покровов. Вопреки ожиданиям, созданные портреты оказались предельно непохожими. Уже в тридцатых годах XX в. появилась работа И. Сука, резко критикующая работы подобного рода. В ней наличие коррелятивных связей между мягкими тканями лица и черепа вообще категорически отрицалось, и тем самым зачеркивалась сама идея воспроизведения лица по черепу. Подавляющее большинство ученых считали, что по черепу можно в лучшем случае воспроизвести расовые черты. Можно сказать, что к первой трети XX столетия сформировалось негативное отношение научной мысли к этой проблеме. Только немногие исследователи, в том числе И. Колльман, Х. Вирхов и Я. Матейка, не исключали возможности портретной реконструкции на краниологической основе.

В России над проблемой реконструкции облика ископаемого человека не работал никто. Впервые русская общественность была информирована об опытах восстановления лица по черепу в 1908 г. в кратких заметках, появившихся в популярном журнале “Нива”. В 1917 г. журнал “Природа” поместил статью А. Калатинского “О реконструкции по черепу”, где сообщалось о попытке отождествления черепа и посмертной маски Шиллера. Таким образом, Герасимов начал свои работы в этой области в период, скорее, негативного отношения научной мысли к этой проблеме. Свои первые попытки, достаточно наивные, были им предприняты еще в 1927 г. Начиная свои работы в этой области, М.М. Герасимов и не предполагал, что сможет осуществить индивидуальное портретное восстановление внешнего облика некогда живших людей, наших далеких предков. Он сознательно ограничивал свою задачу созданием обобщенного портрета людей различных эпох и культур.

Стремление узнать степень приближения к подлинности в создаваемых портретах побудило М.М. Герасимова поставить ряд проверочных работ. Он имел в виду реконструкцию по костным останкам лица современного человека, прижизненное изображение которого сохранилось. В 1938 г. ему чисто эмпирическим путем удалось доказать возможность индивидуальной портретной реконструкции по черепу. Он успешно выступил с серией контрольных опытов. Контрольные опыты, вы-

полненные М.М. Герасимовым и впоследствии его учениками главным образом на криминалистических объектах, и соответствующие экспертизы подтвердили эффективность применяемой методики и возможность достижения с ее помощью опознания определенного лица на основании маски, выполненной на черепе.

Метод вызвал особый интерес у криминалистов, которые все чаще и чаще стали обращаться к Герасимову за помощью. Каждое "дело" ученый рассматривал как контрольный опыт, позволяющий выявить возможности метода и учесть ошибки. В настоящее время к методу восстановления лица по черепу прибегают в криминалистической практике в тех случаях, когда исследование костных останков не выявляет особых примет, по которым могла бы быть установлена личность погибшего. В юридической литературе высказывались различные точки зрения на значение этого метода для криминалистики. Наиболее успешно реконструкции могут быть использованы в оперативной работе. Практика знала случаи, когда реконструкция внешнего облика человека по его черепу оказывала криминалистам большую помощь в процессе расследования (Шиканов, 1973).

Огромное трудолюбие, удивительная наблюдательность, интуиция позволили ученому обнаружить закономерности в строении лицевого скелета и мягких тканей лица, несмотря на сложный характер связи между ними. Главной заслугой М.М. Герасимова явилось то, что он сумел доказать, что соподчиненность формы лицевого скелета и элементов внешности оказалась значительно большей, чем об этом было принято думать.

Ученый разработал обширную программу измерительных точек и описательных признаков. Изучая взаимосвязь мягких тканей лица с нижележащим лицевым скелетом, он применял различные методические приемы исследования: препарирование голов, последовательные поперечные распилы, проколы закопченной иглой, рентгенографию. Рентгенографический материал позволил не только подробно разработать шкалу толщины мягких тканей по линии профиля, но исследовать также половые и возрастные различия в их распределении. Герасимов изучал толщину мягких тканей на различных уровнях головы и лица. Препарирование дало возможность судить об асимметрии мягких покровов, тесно связанной с асимметрией

подстилающего лицевого скелета, что при воспроизведении лица в значительной мере обуславливает свойственную ему индивидуальность. Он обнаружил важную закономерность в распределении вариации толщины мягких тканей в зависимости от степени развития рельефа черепа. Так, сильно развитое надбровье всегда сопровождается увеличением толщины мягких покровов в этой области. Эта особенность характерна как для лица европейца, так и для лица африканца или азиата; другими словами, в основе принципа М.М. Герасимова лежит не расовая, а индивидуальная диагностика черепа со всеми его анатомо-антропологическими особенностями. Метод предусматривает обязательный учет мест прикрепления, направления, протяженности и формы отдельных мышц и их варибельности в соответствии с варибельностью костной основы. Ученый создал универсальный метод восстановления лица современного человека во всем его расовом многообразии. Герасимов доказал, что, создавая маску лица на краниологической основе, можно достигнуть близкого портретного сходства. Для этого необходимо руководствоваться не отдельными признаками или размерами, а учитывать весь комплекс индивидуальных морфологических особенностей черепа, слагающих ту или иную область лицевого скелета. “М.М. Герасимову удается приблизиться к портретной точности, воссоздавая на основе, казалось бы, слабых корреляций неизвестное лицо по одному черепу, – писал А.А. Малиновский. – При более сложных отношениях и большом количестве признаков отдельные корреляции могут быть очень малы и, тем не менее сопоставляя их, мы можем получить очень полные данные о неизвестном признаке” (Малиновский, 1951).

Позволим себе кратко изложить основные моменты разработанной М.М. Герасимовым методики создания портретной реконструкции, хотя она исчерпывающе изложена в специальных работах автора (Герасимов, 1949; 1955). Процесс реконструкции складывается из следующих этапов:

1 – анализ черепа: антропологическое исследование с акцентом на описательные признаки, определение пола, возраста и индивидуальных особенностей, патологий; 2 – графическая реконструкция, которая имеет прежде всего контрольный характер; 3 – скульптурное воспроизведение схемы головы, сущность которого состоит в том, что на черепе при помощи восковой мастики восстанавливаются основные мускулы,

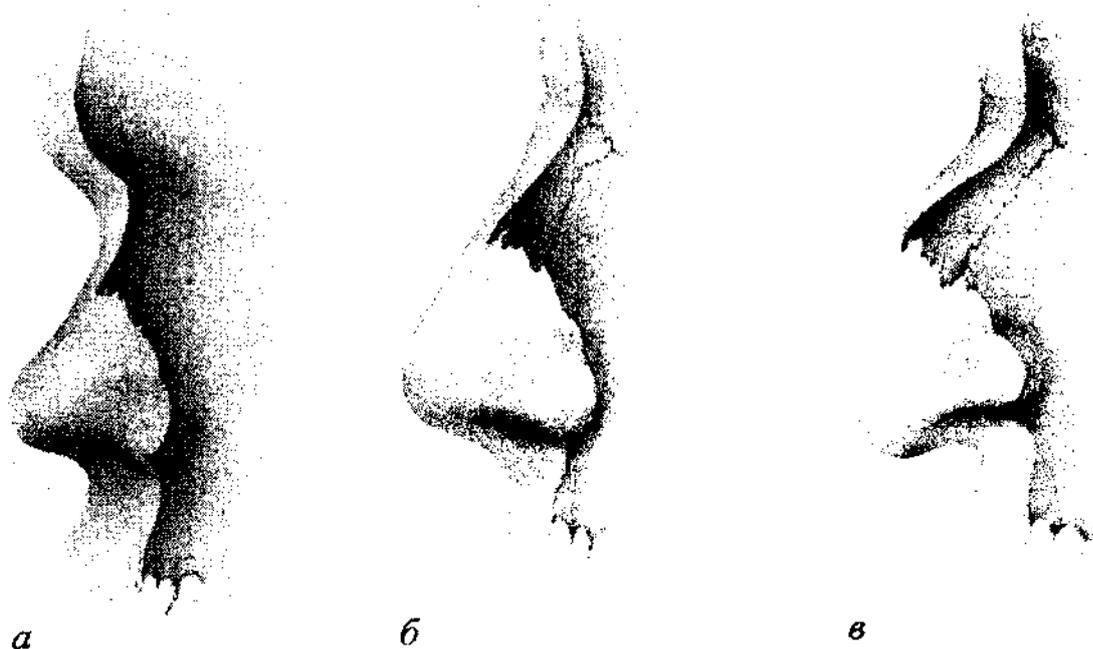

Рис. 1. Схема соотношений мягкого и костного носа:
a – курносый нос; *б* – прямой нос; *в* – ястребиный нос

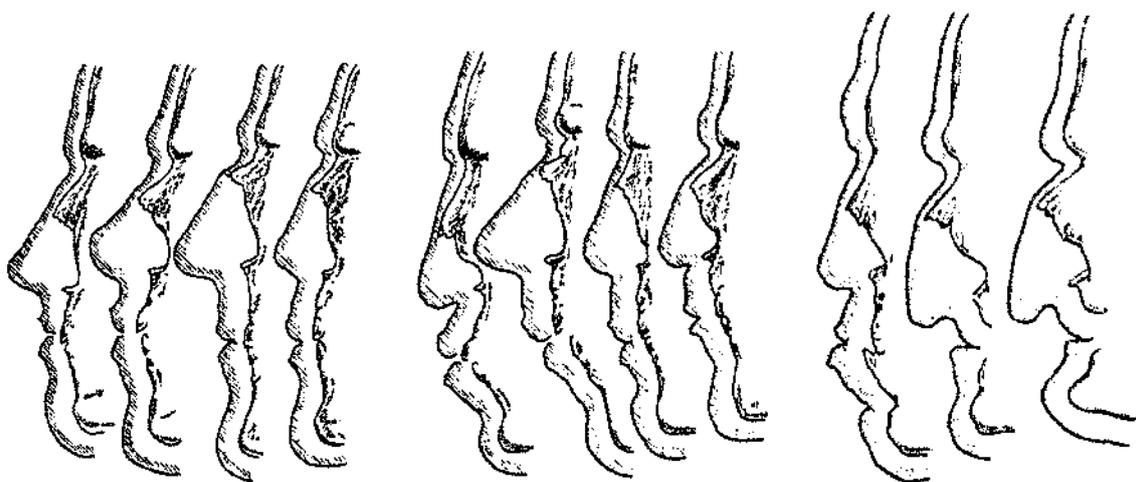

Рис. 2. Построение профиля носа

затем наносятся гребни толстот, производится моделировка глазного яблока, лба, носа и рта; 4 – завершение работы над бюстом с учетом исторических данных (костюм, прическа).

Самое трудное – это восстановление отдельных деталей лица, особенно носа, который во многом определяет портретное сходство. В результате многочисленных наблюдений стало

понятно, какие детали строения костной основы соответствуют той или иной форме носа. Так, прямой тонкий нос определяется суженным и высоким корнем носа, небольшим расстоянием между глазами, средней степенью развития надпереносья, удлинненными простой формы носовыми костями, грушевидным отверстием удлинненных пропорций, развитым прямым или несколько приподнятым подносовым шипом. Горбатому (ястребиному) носу соответствуют резко выступающие суженные у корня носа носовые кости, образующие волнистую спинку носа, сильно развитый подносовой шип, обращенный вперед или чаще вниз. Мясистые широкие носы, в отличие от описанных форм, имеют широкие, округлых очертаний грушевидные отверстия с сильно вырезанными краями, короткие и широкие носовые кости, укороченный подносовой шип, направленный прямо или вверх.

Рис. 3. Схема различных форм рта

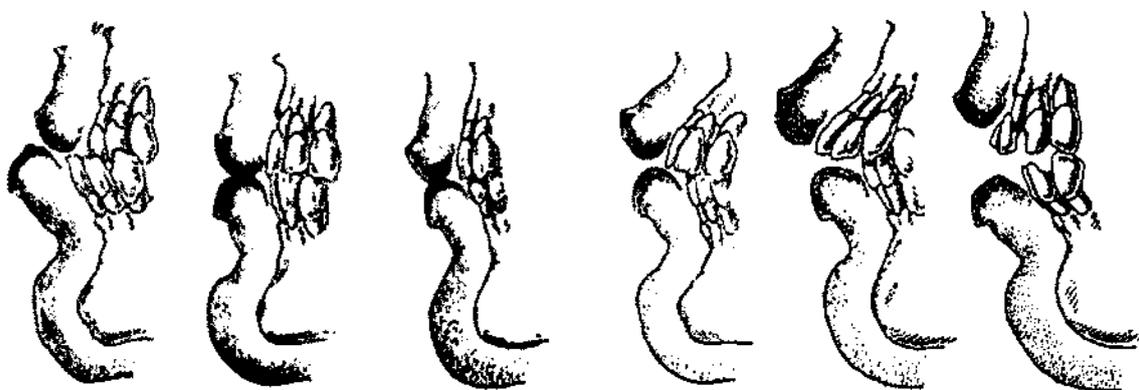

Рис. 4. Соотношение формы рта со строением альвеолярного края и прикуса

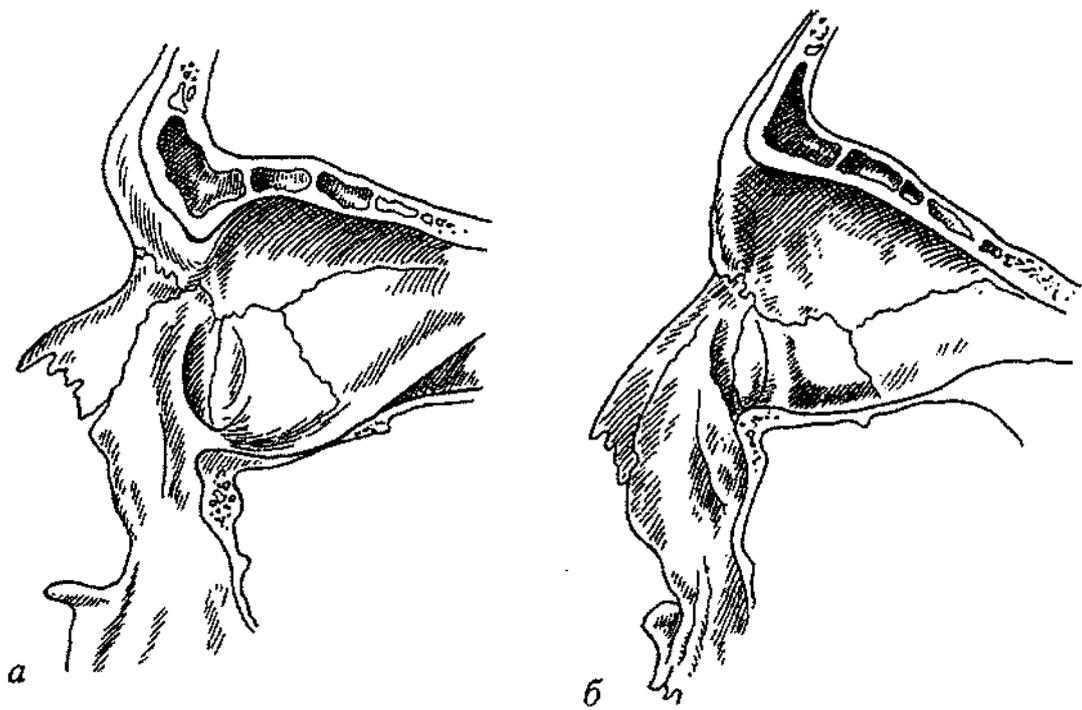

Рис. 5. Основные типы глазниц:
a – замкнутая; *б* – открытая

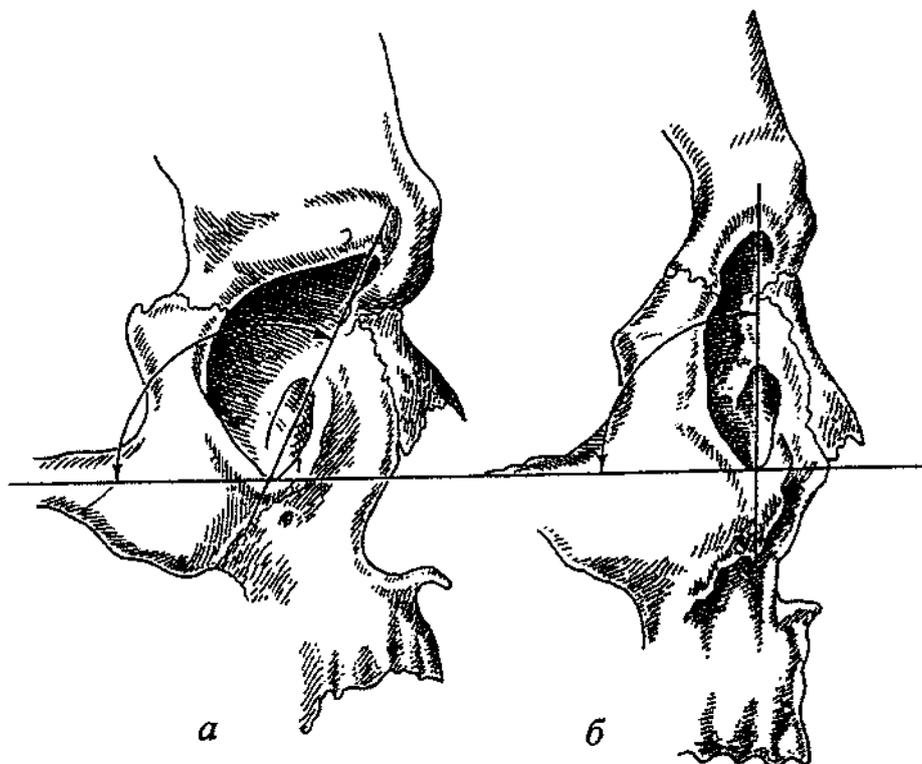

Рис. 6. Горизонтальная профилировка орбит:
a – наклонная; *б* – вертикальная

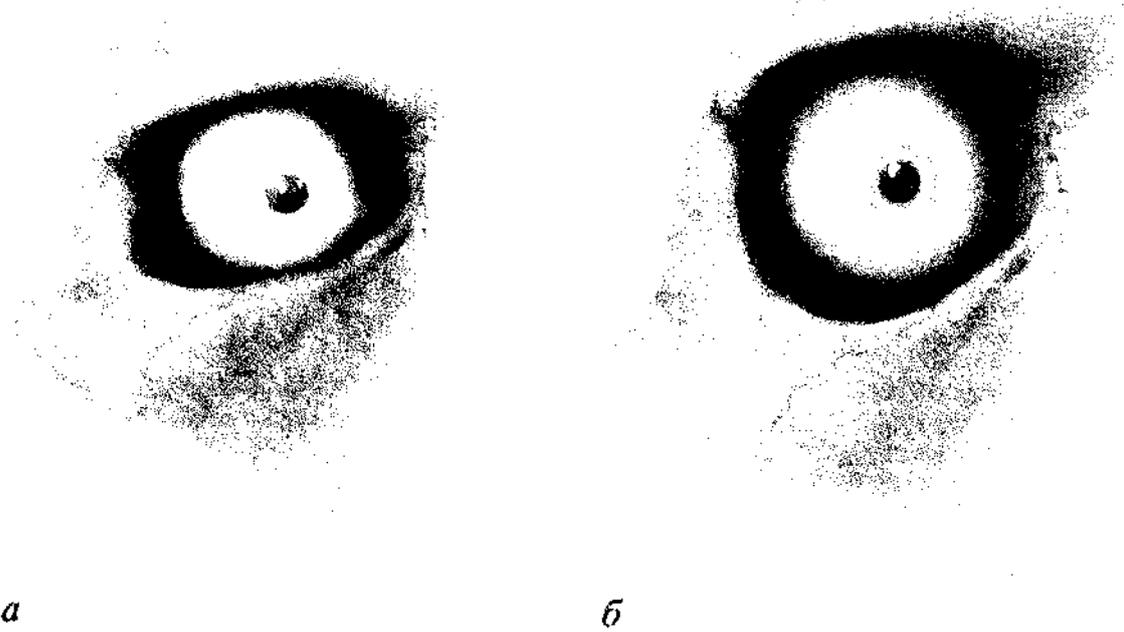

Рис. 7. Основные варианты формы орбиты:
a – угловатая; *б* – округлая

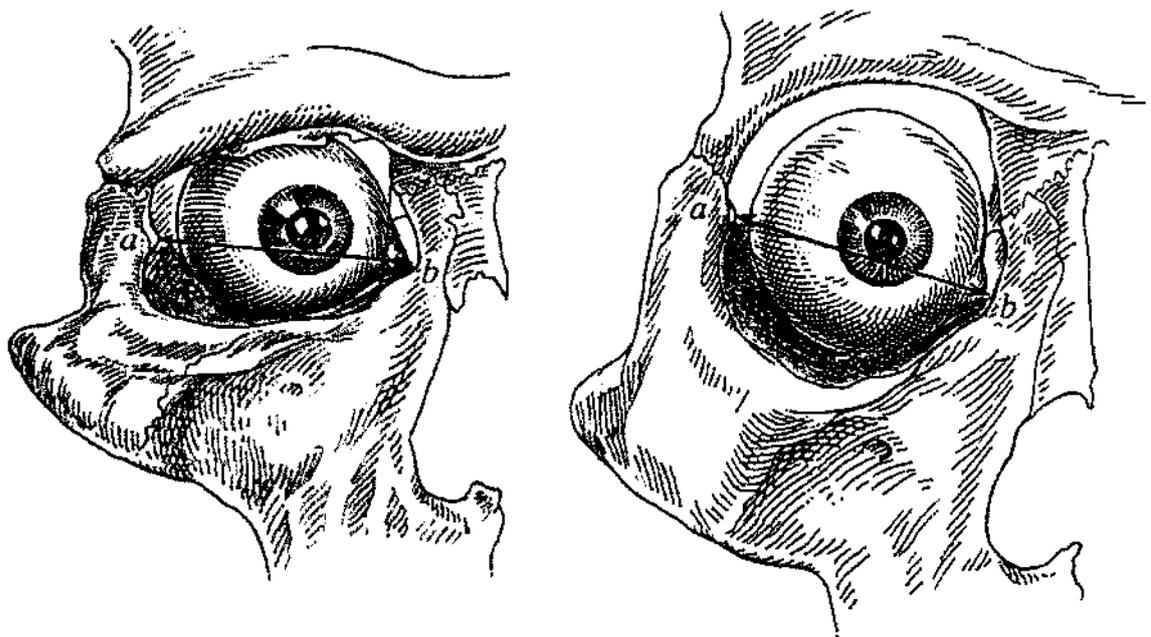

Рис. 8. Определение разреза глаз:
a – глазничный бугорок; *б* – средняя часть слезной ямки

Строение рта тоже очень трудно для воспроизведения, поскольку форма его определяется круговой мышцей, свободно лежащей над зубами. При восстановлении внешней формы рта следует ориентироваться на высоту и форму альвеолярного отростка верхней челюсти, ширину зубной дуги, величину и форму зубов, характер их выступания и форму прикуса. Утрата зубов, травматические или профессиональные изменения зубов сильно сказываются на внешней форме рта.

Почти все основные данные о внешней форме глаза (постановка глазного яблока, разрез и форма верхнего и нижнего века) определяются строением орбиты: ее формой, строением ее краев, типом вертикальной и горизонтальной профилировки и т.д. Орбиты бывают угловатой и округлой формы, высокими и низкими, замкнутыми и открытыми. Разрез глаз, определяемый морфологическими особенностями орбиты, всегда индивидуален.

Герасимов М.М., 1949. Основы восстановления лица по черепу. М.

Герасимов М.М., 1955. Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек). М. – (Труды Института этнографии АН СССР. Н.С. Т. 28).

Лебединская Г.В., 1973. Соотношение между верхним отделом лицевого черепа и покрывающими его тканями // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М. С. 38–56.

Лебединская Г.В., 1998. Реконструкция лица по черепу: (методическое руководство). М.

Ляпунов Б., 1953. Из глубины веков. М.

Малиновский А.А., 1951. Элементарные корреляции и изменчивость человеческого организма // Труды Института цитологии, генетики и эмбриологии АН СССР. Т. 2. Вып. 1.

Список скульптурных реконструкций М.М. Герасимова, 1973 / сост. М.М. Герасимова // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М. С. 165–178.

Шиканов В.И., 1973. Идентификация трупа человека по его черепу. Иркутск.

РЕКОНСТРУКЦИИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦ

Разрабатывая свой метод реконструкции внешнего облика человека на краниологической основе, Михаил Михайлович считал, что этот метод не выходит за пределы вспомогательного приема антропологической диагностики и является оформлением краниологического метода изучения ископаемого и современного человека. Он определил три основных направления прикладного использования метода реконструкции облика человека. Одно связано с криминалистической практикой, второе – с решением проблем расо- и этногенеза и третье – с вопросами истории в узком смысле слова. Идентификация исторического лица по его костным останкам – это практически “тот же процесс опознания неизвестного, усложненный тем, что нет живых свидетелей, нет хорошего иконографического материала, и чем древнее опознаваемый исторический деятель, тем меньше данных найти объективное свидетельство правильности решения реконструкции. Нередко приходится привлекать летописные свидетельства, данные генеалогии, устные предания и письменные свидетельства о внешности, перенесенных недугах” (Герасимов, 1955. С. 90).

Скромность ученого, желание избежать сенсаций приводили к тому, что восстановление облика исторических деятелей никогда не велось по инициативе М.М. Герасимова. Обычно инициатива вскрытия могил исторических лиц принадлежала различным административным и общественным организациям, но само вскрытие могил и исследование костных останков Михаил Михайлович стремился производить сам, чтобы не упустить ни одной детали, которая могла бы подтвердить или опровергнуть принадлежность черепа именно тому, кому его приписывали. Воспроизведенный на краниологической основе портрет некогда жившего человека как бы “проявляет” мало понятный неспециалисту костный материал, заставляя его говорить красочным языком, понятным не только антропологу, но и специалистам смежных профессий и рядовому зрителю. Работа по созданию портретов исторических лиц требовала от ученого

глубокого проникновения в жизнь той страны и той эпохи, которым принадлежали эти конкретные исторические лица, массы тонких наблюдений и знаний мельчайших фактов их биографий. Михаилом Михайловичем была задумана книга об исторических деятелях, над образами которых он работал, но осуществлению этого замысла не суждено было сбыться. Ярким примером того, как могла быть интересна задуманная М.М. Герасимовым монография об исторических деятелях, портреты которых ему довелось воспроизвести по их костным останкам, является работа “Опыт воспроизведения документального портрета по скелету из Панджруда (предполагаемый портрет Рудаки)” (Душанбе, 1958). Всего М.М. Герасимовым было создано 23 портрета исторических лиц (22 скульптурных и 1 графический). Наиболее интересным работам посвящена эта книга. В изложении мы придерживались хронологического принципа, от более ранних работ к более поздним.

ПОРТРЕТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦ, СОЗДАНИЕ М.М. ГЕРАСИМОВЫМ*

№	Краткая аннотация	Год создания реконструкции, место хранения, публикация
1	Мария Достоевская, урожденная Нечаева – мать писателя. 1800–1837 гг. Раскопки Волоцкого, 1937 г.	1937 г. Собрание автора. <i>Герасимов М.М. Портреты исторических лиц // Наука и человечество, 1965. С. 51–52.</i>
2	Ярослав Мудрый – великий князь Киевский. 978–1054 гг. Раскопки 1939 г.	1939 г. ГИМ, Москва. <i>Герасимов М.М. Опыт реконструкции физического облика Ярослава Мудрого // КСИИМК. 1940. Вып. 7; Он же. Основы восстановления лица по черепу. 1949. С. 140–144.</i>
3	Андрей Боголюбский – князь Владимирский. Ок. 1111–1174 гг. Раскопки Н.Н. Воронина, 1934 г.	1939 г. ГИМ, Москва. <i>Гинзбург В.В., Герасимов М.М. Андрей Боголюбский // КСИИМК. 1945. Вып. 11; Герасимов М.М. Основы... С. 144–151.</i>
4	Тимур – завоеватель, полководец и государственный деятель Средней (Центральной) Азии. 1334–1405 гг. Раскопки Правительственной экспедиции УзССР, 1941 г.	1941 г. Академия наук УзССР, Ташкент. Личное собрание автора, копии – во многих музеях страны (бывшего СССР). <i>Герасимов М.М. Портрет Тамерлана (опыт скульптурного воспроизведения на краниологической основе) // КСИИМК. 1947. Вып. 17.</i>

№	Краткая аннотация	Год создания реконструкции, место хранения, публикация
5	Шахрух – сын Тимура. 1377–1447 гг. Раскопки Правительственной экспедиции УзССР, 1941 г.	1941 г. Академия наук УзССР, Ташкент. Личное собрание автора. <i>Герасимов М.М.</i> Основы... С. 158–163.
6	Улугбек – внук Тимура, астроном и государственный деятель. 1394–1449 гг. Раскопки Правительственной экспедиции УзССР, 1941 г.	1941 г. Академия наук УзССР, Ташкент. Личное собрание автора. <i>Герасимов М.М.</i> Основы... С. 163–167.
7	Мираншах – сын Тимура. 1366–1408 гг.	1941 г. Академия наук УзССР, Ташкент. <i>Герасимов М.М.</i> Основы... С. 167–177.
8	Мухаммад-Султан – внук Тимура.	1941 г. Академия наук УзССР, Ташкент. Публикация неизвестна.
9	Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745–1817). Раскопки Специальной комиссии в Санаксарском монастыре, 1944 г.	1945 г. Центральный военно-морской музей. С.-Петербург. <i>Герасимов М.М.</i> Основы... С. 177–182.
10	Скилур – скифский царь. II в. до н.э. Раскопки П.Н. Шульца, 1946 г.	1946 г. Краеведческий музей Бахчисарая. <i>Герасимов М.М.</i> Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек). 1955. С. 573–579.
11	Всеволод Святославович (Буй Тур) – князь. XII в. Раскопки Б.А. Рыбакова, 1946 г.	1947 г. Место хранения неизвестно. <i>Герасимов М.М.</i> Реконструкция лица по черепу из гробницы № 4 // МИА. 1947. № 11.
12	Епископ Василий Новгородский. XIV в. Раскопки А.Л. Монгайта, 1949 г.	1951 г. Публикация и место хранения неизвестны.
13	А.Я. Пархоменко (1855–1921) – герой гражданской войны.	1952 г. Музей Советской Армии, Москва. Публикация неизвестна.
14	Ибн Сина (Авиценна) – выдающийся врач мировой истории. 980–1037 гг. Фотографии черепа сделаны иранским ученым Саидом Нафиси в 1951 г.	1956 г. Графическая реконструкция. <i>Герасимов М.М.</i> Опыт воспроизведения внешнего облика по фотографиям черепа из могилы Ибн Сины в Хамадане // Портрет Ибн Сины. Ташкент, 1956.
15	Рудаки – таджикский поэт. Умер в 941 г. Поиски могилы и опыт идентификации. Раскопки при содействии Организационного комитета по празднованию 1100-летнего юбилея поэта, 1956 г.	1957 г. Личное собрание автора. <i>Герасимов М.М.</i> Опыт воспроизведения документального портрета по скелету из Панжруда: (предполагаемый портрет Рудаки). Душанбе, 1958.

№	Краткая аннотация	Год создания реконструкции, место хранения, публикация
16	П.П. Мельников (1804–1880) – автор технического проекта железной дороги Петербург–Москва, министр путей сообщения. Раскопки 1954 г.	1958 г. Музей железнодорожного транспорта, С.-Петербург (Ленинград). Публикация неизвестна.
17	Ф. Шиллер (1759–1805). Опыт идентификации черепа.	1962 г. ГДР, Веймар. Собрание автора. Герасимов М.М. Портреты исторических лиц // Наука и человечество. 1965.
18	Хаджи Мурат – национальный герой Кавказской войны. Погиб в 1852 г.	1964 г. Собрание автора. Публикация неизвестна.
19	Царь Иван Васильевич Грозный (1530–1584). Раскопки Специальной комиссии в Архангельском соборе Московского Кремля, 1963 г.	1964 г. Музей истории и реконструкции г. Москвы. Герасимов М.М. Документальный портрет Грозного // КСИА. 1965. Вып. 100.
20	Царь Федор Иванович (1557–1597). Раскопки Специальной комиссии в Архангельском соборе Московского Кремля, 1963 г.	1965 г. Собрание автора. Герасимов М.М. Портреты исторических лиц // Наука и человечество. 1965.
21	Стефан Караджичев – национальный болгарский герой.	1965(?). Собрание автора. Публикация неизвестна.
22	Епископ Максим Белгородский. XII в. Раскопки Б.А. Рыбакова, 1968 г.	1968 г. Место хранения и публикации неизвестны.
23	Рогач – вождь крестьянского движения в Карелии. XVI в. Раскопки А.М. Линецкого, 1949–1950 гг.	Карельский государственный краеведческий музей, Петрозаводск. Публикация и год работы неизвестны.

* В основу настоящего списка положен список, составленный М.М. Герасимовой (1973). За прошедшие годы произошли, весьма вероятно, определенные изменения в местах хранения реконструкций. В настоящее время значительная часть хранится в Лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН, личное собрание автора передано на хранение в Государственный Дарвиновский музей. При составлении списка в графе "место хранения" не указывается наличие реконструкции в авторском собрании, если она экспонируется в каком-либо из музеев.

- Герасимов М.М.*, 1949. Основы восстановления лица по черепу. М.
- Герасимов М.М.*, 1950. Из тьмы веков // Советский Союз. № 6.
- Герасимов М.М.*, 1955. Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек). М. – (Труды Института этнографии АН СССР. Н. С. Т. 28).
- Герасимов М.М.*, 1965. Портреты исторических лиц // Наука и человечество. М.
- Лебединская Г.В.*, 1998. Реконструкция лица по черепу. М.
- Лебединская Г.В.*, 2006. Облик далеких предков: альбом скульптурных и графических реконструкций. М.
- Ляпунов Б.*, 1953. Из глубины веков. М.
- Список скульптурных реконструкций М.М. Герасимова, 1973 / сост. М.М. Герасимова // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М.
- Библиография М.М. Герасимова, 1973 / сост. В.П. Сомов // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М.
- Шиканов В.И.*, 1973. Идентификация трупа человека по его черепу. Иркутск.

Мария Достоевская

Краткие биографические сведения

Мария Федоровна Достоевская, урожденная Нечаева, родилась 27 февраля 1800 г. Она происходила из богатой московской купеческой семьи, состояла в родстве с московскими купцами Куманинами. Ее отец – Федор Тимофеевич Нечаев, мать – Варвара Михайловна Котельницкая. После войны 1812 г. семья Нечаевых лишилась большей части своего состояния. С детства Мария Федоровна любила музыку, увлекалась чтением, обладала литературными способностями. В 1819 г. она вышла замуж за М.А. Достоевского.

В девичестве Мария была кроткой и романтической девушкой, позже – верной женой, умелой хозяйкой и, по воспоминаниям детей, доброй матерью. В семье Достоевских было четверо сыновей и четверо дочерей: Михаил, Федор, Андрей, Николай, Варвара, Вера, Любовь, Александра. Старшие дети, очевидно под влиянием матери, увлекались литературой. Здоровьем Мария Федоровна не отличалась, часто хворала и умерла 11 марта 1837 г. Ей было всего 37 лет.

По воспоминаниям Анны Григорьевны, жены Ф.М. Достоевского, знаменитый писатель относился к матери с большой любовью, чтил память о ней. Всегда, будучи в Москве, Ф.М. Достоевский бывал на ее могиле. По желанию старших сыновей, Михаила и Федора, на могиле матери была выбита эпитафия из Н.М. Карамзина: “Покойся, милый прах, до радостного утра”.

В образах Софьи Андреевны Долгорукой в романе “Подросток” и Софьи Ивановны Карамазовой в романе “Братья Карамазовы” Ф.М. Достоевский воплотил, по мнению некоторых исследователей творчества писателя, черты Марии Федоровны. Сохранилось восемь писем Достоевского к матери (1833–1835 гг.), из которых шесть написаны вместе с братьями.

История находки

“Несколько лет тому назад на одном из кладбищ города Москвы был вскрыт склеп. Склеп был аннотирован, и вскрытые скелеты точно определены. Волоцкой, работавший по данному остеологическому материалу, выяснил именную принадлежность каждого из скелетов. Передавая мне один из этих черепов, Волоцкой сообщил, что умерший жил, примерно, около 100 лет тому назад и имел родственное отношение к одному из русских писателей”, – так описывает Михаил Михайлович Герасимов, как к нему попал череп (*Герасимов, 1949. С. 51*).

Реконструкция внешнего облика

Несмотря на плохую сохранность черепа, он был настолько характерен, что сразу позволял дать описание портрета его обладателя. Он принадлежал молодой женщине, умершей в возрасте 36–37 лет. У нее был высокий и широкий лоб с хорошо выраженными лобными буграми, широкий овал лица, большие красиво поставленные глаза, крупный, с волнистой спинкой и чуть свешивающимся кончиком, нос. Рот небольшой, красивого рисунка, острый небольшой подбородок резко выступал вперед.

В соответствии с приемами разрабатываемой тогда М.М. Герасимовым методики, им была воспроизведена жевательная мускулатура, которая и определяет овал и асимметрию, во многом определяющие индивидуальность лица. Затем были нанесены гребни из плотной пластической массы (смесь пчелиного воска с канифолью и масляной краской) по сагиттальным и горизонтальным сечениям черепа, контролирующие толщину мягких тканей в определенных участках. Построение основных деталей лица строилось по ранее изложенной схеме. Сначала была смоделирована правая половина, а затем вся реконструкция (вкл., рис. I).

Учитывая характер прически (на черепе сохранился тлен волос, расчесанных на прямой пробор), Михаил Михайлович воспроизвел наиболее простую и наиболее принятую прическу 30-х годов XIX в.: разделенные прямым пробором волосы свисали вдоль щек короткими широко завитыми буклями.

По окончании работы Михаил Михайлович узнал, что им был создан портрет матери Федора Михайловича Достоевского – Марии Достоевской, урожденной Нечаевой. Контрольным документом являлся единственный пастельный

Рис. 9. М.Ф. Достоевская.
Худ. Попов, 1820-е годы

портрет Марии Федоровны, когда она была молодой девушкой девятнадцати–двадцати с небольшим лет, сделанный с натуры художником Поповым. Несмотря на определенную манеру изображения, свойственную тому времени, очевидно, что портрет и скульптурная реконструкция принадлежат одному и тому же лицу. Сравнение реконструкции с портретами детей М.Ф. Достоевской, в частности с портретом писателя, выявляет отчетливое фамильное сходство: тот же широкий и высокий лоб, тот же овал лица.

Рис. 10. Ф.М. Достоевский.
Худ. В.Г. Петров, 1872 г.

Это была первая реконструкция исторического лица, вполне удачная, сделанная спустя сто лет после его смерти, как писал М.М. Герасимов, только по данным черепа, которая самим ученым рассматривалась как контрольный опыт.

Большой энциклопедический словарь, 1998. М.

Герасимов М.М., 1949. Основы восстановления лица по черепу. М.

Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь, 2001. М. Т. 2.

Князь Ярослав Мудрый

Краткая биографическая справка

Ярослав Мудрый был четвертым сыном князя Владимира, младшим сыном Рогнеды, дочери полоцкого князя Ротволода. Он родился в 978 г., однако эта дата далеко не безусловна, т.к. противоречит другим летописным свидетельствам. Интересно, что она не соответствует в полной мере и данным анатомического и рентгенологического исследований останков Ярослава. Ярослав родился позже указанной даты, по крайней мере, лет на восемь (Рохлин, 1940. С. 56). Ни для кого не секрет, что летописные свидетельства, дошедшие до наших дней, представляют собой своды, переписанные, исправленные и дополненные несколькими поколениями составителей, и являют собой причудливую смесь записей точных событий с рассказами так называемых очевидцев, приукрашенными порой художественными домыслами.

Главные сведения о Ярославе мы можем почерпнуть из “Повести временных лет”, которая включает в себя и летописные своды XI в. Примерно к 1016 г. относятся сведения о борьбе Ярослава Владимировича со своим двоюродным братом Святополком Ярославовичем (Святополком Окаянным) за киевское княжение и о победе Ярослава. В 1016 г. Ярослав занял великокняжеский стол в Киеве.

Некоторые сведения об Ярославе мы можем почерпнуть из исландских саг, которые так же грешат недостатками, в частности из саги об Олафе Святом, восходящей к 1160 г., и об Эймунде, где есть сведения о Ярославе, касающиеся главным образом отношений его со скандинавскими друзьями. Сага об Эймунде повествует об участии его дружины, состоящей из норвежцев и исландцев, в борьбе Ярослава со своим основным противником Святополком и братом Мстиславом, с которым он в 1026 г. разделил власть, а в 1036 вновь объединил под своей властью Киевскую Русь, причем последовательность событий весьма близка к тому, что можно найти в “Повести временных лет”.

При правлении Ярослава Владимировича древнерусское государство достигло наибольшего расцвета, хотя распри, вызванные спорами о правах на власть, не прекращались в течение всей жизни Ярослава. При Ярославе в 1037 г. был заложен Софийский собор, он установил династические связи со многими странами Европы: дочь Ярослава, Анна, была женой Генриха французского, Елизавета – супругой Гаральда норвежского, Анастасия (по неточным данным) – королевой венгерской. При нем был составлен первый свод законов – “Русская правда”. Умер Ярослав в 1054 г.

В глазах летописной традиции и главным образом в вербальном пространстве народной памяти Ярослав содействовал укреплению древнерусского государства, содействовал развитию просвещения, книгописного дела, церковной архитектуры. Однако Мудрым его называли не современники, а Карамзин (*Гримберг, 2000. С. 97*). К сожалению, письменные источники не оставили нам практически никаких данных о внешности Ярослава. Единственное, что можно найти, так это, что он был хром уже в 1016 г. (по “Повести временных лет”). Тверская летопись говорит, что он был хром от рождения, а в саге об Эймунде говорится, что он был тяжело ранен в ногу в бою 1018 г. (*Рыдзевская, 1940*).

История находки, антропологическое и патолого-анатомическое исследования

В январе 1939 г. специальной комиссией в связи с работами по преобразованию Софийского собора в Киеве в архитектурно-исторический заповедник в нем была вскрыта мраморная гробница с барельефным орнаментом. Она издавна приписывалась Ярославу Мудрому. Гробница представляла собой массивный прямоугольный саркофаг, высеченный из цельной глыбы белого мрамора, с высокой двускатной крышкой, орнаментированной резьбой. Судя по целому ряду фактов и противоречивым указаниям летописных источников о месте нахождения гробницы в соборе, она неоднократно передвигалась с места на место вплоть до XIX в. При вскрытии в гробнице были обнаружены два неполных скелета, мужской старческого возраста и пожилой женщины, а также отдельные кости ребенка. Скелеты взрослых могли принадлежать Ярославу и его жене Ингигерд, однако никаких достоверных доказательств тому не

было. Поэтому были предприняты антропологическое и патолого-анатомическое исследования скелетов с целью сопоставления результатов с немногочисленными и противоречивыми летописными данными о физическом облике князя.

Патолого-анатомические исследования были проведены Д.Г. Рохлиным (1940; 1965. С. 250–261). Мужской скелет отличался наличием множественных деформаций и значительными патологическими изменениями: в костях правой ноги, в шейном и грудном отделах позвоночника, в правом грудино-плечевом суставе. Мощные краевые костные разрастания в различных отделах позвоночника мешали повороту головы в стороны, ограничивали сгибание в шейном и поясничном отделах. Резкие проявления деформирующего артроза в правом грудино-ключичном суставе свидетельствовали о большой профессиональной нагрузке на правую руку. Значительные болезненные изменения были обнаружены в костях правой ноги: все кости правой ноги тоньше, чем левой; в правом тазобедренном суставе отмечена анатомическая картина подвывиха; в правом коленном суставе – патологический процесс из-за околоуставного перелома обеих костей голени и сращения большеберцовой кости с головкой малоберцовой и надколенника с бедренной костью. Изучение черепа показало, что человек этот умер в весьма преклонном возрасте, сохранив, однако, все свои зубы. Состояние сосцевидных отростков височной кости свидетельствует, что в правом ухе был в младенчестве воспалительный процесс, а в левом – неоднократные воспалительные процессы – отиты и мастоидиты. Источник инфекции, локализованный в ухе, мог вызвать гнойные поражения тазобедренного сустава. Это заболевание, как пишет Д.Г. Рохлин, в грудном возрасте проходит быстро, часто не привлекая должного внимания, и распознается лишь тогда, когда ребенок начинает ходить. Именно так, надо полагать, возник подвывих правого тазобедренного сустава у данного индивида, который практически не ограничивал его подвижность в силу возникновения целого ряда компенсаторных изменений, а вызвал лишь легкую хромоту. Впоследствии в зрелом возрасте хромота значительно усилилась после перелома костей правой голени с осложнением со стороны коленного сустава. Следы перегрузки в области правого плечевого сустава и правого грудино-ключичного сочленения, а также на суставах правой первой пястной кости позволяют выявить характерные нагрузки, свойственные выполняемой работе – скорее всего,

это владение мечом. Такая анатомическая картина свидетельствует о том, что в детстве этот человек был слаб здоровьем, был, что называлось, “золотушным”, из-за врожденного подвывиха долго не ходил, а потом ходил, прихрамывая. В дальнейшем он сильно хромотал из-за перелома костей голени и осложнения со стороны сустава. Если подвывих в юные годы не мешал ратным подвигам, то в зрелом возрасте этот человек не мог участвовать в походах с таким коленом и нарастающей тугоподвижностью позвоночника. Если мы сопоставим эти данные с данными письменных источников, то увидим многие совпадения: хромота в юности и в зрелые годы не мешала ратным подвигам Ярослава. Он, по отзывам летописцев, был храбр и на своем месте, как князь и вождь дружины. Тяжелые изменения в правом коленном суставе, вызванные переломом обеих костей голени, хорошо согласуются с письменными свидетельствами о его боевом ранении в ногу уже в зрелом возрасте. Таким образом, особенности скелета, найденного в Софийском соборе, подтверждают его принадлежность Ярославу Мудрому.

Антропологическое описание скелета черепа было сделано В.В. Гинзбургом. Описательные и метрические характеристики свидетельствуют о принадлежности скелета пожилому мужчине высокого роста, с целым рядом компенсаторных изменений, вызванных травмой правой ноги и переносом центра тяжести на левую конечность. Череп средней величины и массивности, со средне развитым рельефом, мезокранной формы. Лицо высокое, средней ширины, с очень высоким относительно широким сильно выступающим носом, крупными орбитами. В результате своего исследования В.В. Гинзбург пришел к выводу, что изучаемый череп ближе всего сходен с черепами новгородских славян (словен) XI–XII вв. Путем сопоставления летописных данных с результатами антропологического, анатомического и рентгенологического исследований (Гинзбург, 1940; Рохлин, 1940; 1965) исследователи доказывают, что в гробнице был действительно похоронен Ярослав Мудрый.

Восстановление внешнего облика Ярослава Мудрого

Восстановление внешнего облика Ярослава Мудрого относится к 1938 г. “Ко времени восстановления облика Ярослава Мудрого я еще не имел в своем распоряжении разработанной методики, она возникла позднее, как раз на основе опыта ра-

боты над бюстом Ярослава Мудрого”, – писал М.М. Герасимов в 1940 г., имея в виду, что это был один из первых опытов создания портрета исторического деятеля.

Путь восстановления головы Ярослава был следующим. После постановки нижней челюсти в соответствии с прикусом и укрепления ее с помощью воска на черепе на череп были нанесены основные жевательные мышцы, которые определяют овал лица и свойственную этому лицу индивидуальную асимметрию. Исходя из состояния шейных позвонков и основания черепа, череп был поставлен на специальном деревянном каркасе в положение, которое определялось хромотой Ярослава, особенностями строения его торса и плечевого пояса, и было привычным, свойственным этому человеку. Затем на череп по профилю был нанесен гребень из восковой мастики, равный толщине мягких тканей по сагиттали, следуя разработанным стандартам. Исходя из формы носовых костей и сохранившейся носовой перегородки был вылеплен носовой гребень, определяющий форму носа и степень его асимметрии, затем моделировался нос, крылья носа и положение основания носа, которое определялось формой и направлением подносового шипа. Форма губ и подбородка моделировались на основании разработанных стандартов по профилю, с учетом формы альвеолярной части и типом прикуса. Каждая половина лица восстанавливалась поочередно. По окончании работ над отдельными деталями лица была получена маска, которую Герасимов считал наибольшим приближением к подлиннику, так как все детали этой скульптурной маски были произведены на основе данных, вытекающих из анализа конкретного черепа. Прическа, головной убор и одежда были восстановлены на основании археологических свидетельств и сохранившихся фресок XII в. (вкл., рис. II).

Герасимов М.М., 1940. Опыт реконструкции физического облика Ярослава Мудрого // КСИИМК. Вып. 7.

Гинзбург В.В., 1940. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // КСИИМК. Вып. 7.

Гримберг Ф.И., 2000. Две династии: вольные исторические беседы. М.

Рохлин Д.Г., 1940. Итоги анатомического и рентгенологического изучения скелета Ярослава Мудрого // КСИИМК. Вып. 7.

Рохлин Д.Г., 1965. Болезни древних людей. М.

Рыдзевская Е.А., 1940. Ярослав Мудрый в древне-северной литературе // КСИИМК. Вып. 7.

Князь Андрей Боголюбский

Краткая историческая справка

Андрей Боголюбский был старшим сыном князя Юрия Долгорукого от его второй жены, дочери половецкого князя Аэпы. Он родился около 1110 г. и вся жизнь его прошла в войнах. Долгое время он был помощником своего отца. Первое упоминание об Андрее Юрьевиче в летописях связано с борьбой за Киевский стол Юрия Долгорукого с его племянником Изяславом Мстиславовичем, нарушившим родовое право и занявшим престол в Киеве, хотя были живы его дядья. В конце концов Юрий Долгорукий княжил в Киеве два года до своей смерти.

В отличие от отца, разрываемого желанием сесть на “престижный” Киевский стол и одновременно расширить свои владения на северо-востоке, Андрей Юрьевич основные усилия направил на развитие северо-восточной Русской земли. В результате войн за Киевский стол и других военных столкновений он подчинил себе рязанских, смоленских, полоцких Рюриковичей, но разорил Киев и создал свою Русскую землю, не Киевско-Черниговскую, а Владимиро-Суздальскую. Он сделал Владимир своим стольным городом. Подъем политического могущества Владимиро-Суздальской земли нашел свое отражение в быстром расцвете владими́ро-суздальского зодчества, оставившего нам такие шедевры, как церковь Покрова на Нерли и Успенский собор во Владимире. Важным мероприятием княжеской политики, существенно затрагивающим интересы старобоярских центров – Ростова и Суздаля – была постройка княжеского города Боголюбова. Ипатьевская летопись 1175 г. отмечает, что князь построил “себе город камен” (Воронин, 1945). Андрей Юрьевич был убит в 1175 г., пав жертвой дворцового заговора. Его смерть описана в “Повести об убиении Андрея Боголюбского”, где содержатся имена заговорщиков и описание убийства со множеством ярких подробностей.

Патолого-анатомическое и антропологическое изучение костных останков

В декабре 1934 г. на кафедру рентгенологии и радиологии 1-го Мединститута в Ленинграде поступили череп и скелет, с просьбой помочь идентифицировать эти останки. Скелет был передан без всяких указаний или пояснений археологом Н.Н. Ворониным, много лет посвятившим изучению владими-ро-суздальского зодчества. Теоретически можно было предполагать, что эти костные останки принадлежали Андрею Боголюбскому, но точной уверенности в этом не было. Дело в том, что князь был захоронен в Успенском соборе, но после революции его останки хранились в музее г. Владимира.

Патолого-анатомическое и рентгенологическое исследования останков были проведены В.Г. Майковой-Строгановой и Д.Г. Рохлиным (1935), они выявили следы старых, заживших ранений и ранений без реактивных изменений, т.е. после которых человек не жил. Рентгенологическая экспертиза позволила установить обстоятельства, при которых были нанесены эти травмы. В затылочной кости фиксировался ромбовидный дефект костной ткани, нанесенный, скорее всего, боевым топором, на лобной кости был свежий след ранения колющим оружием. На II и III пястных костях кисти руки отсутствуют части головок, отсеченных рубящим оружием, мечом или саблей. Двойное ранение рубящим оружием диагностировалось на обеих костях левого предплечья. Следы рубящего удара отмечаются на левой плечевой кости, по акромиальному отростку лопатки и головке плечевой кости, на левом бедре.

Значительное число ранений без каких-либо реактивных изменений и характер их распределения в разных частях скелета позволяют следующим образом восстановить картину убийства этого человека. Именно убийства, а не смерти в бою. Только один из ударов был нанесен несколько сбоку и спереди, это был удар по левой ключице. Все остальные ранения были нанесены сбоку и сзади или уже по лежащему человеку. Сбоку и сзади был нанесен удар по левому плечу, который мог вызвать сильное кровотечение. Затем были нанесены удары по затылку, тяжелое ранение колющим оружием в лобную кость, которое само по себе могло повлечь смертельный исход. Последующие удары сыпались на человека, лежащего на правом боку. Рубили не только лежащего, но уже совершенно

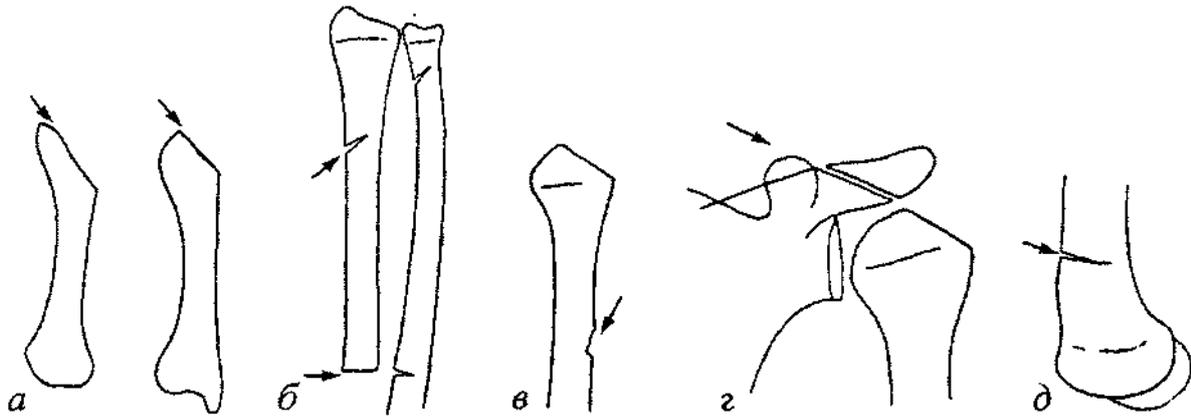

Рис. 11. Схема ранений, нанесенных Андрею Боголюбскому, которые прослежены на костях скелета:

а – рубящим оружием отсечена часть головки II и III пястных костей; *б* – двойное ранение обеих костей предплечья; *в* – ранение плечевой кости; *г* – удар по надплечью и плечу; *д* – ранение рубящим оружием бедренной кости (Рохлин, 1965. С. 266)

неспособного защищаться человека, рубили, возможно, мертвого. “Установленные нами данные, – пишет Д.Г. Рохлин, – настолько соответствовали летописным сведениям о великом князе Андрее Боголюбском, что вызывавшая сомнение принадлежность скелета данной исторической фигуре становилась бесспорной” (Рохлин, 1965. С. 262).

Кроме реконструкции картины убийства рентгенологическое исследование показало изменения в левом сосцевидном отростке на почве преодоленного хронического отита и мастоидита. Были диагностированы краевые разрастания на зубовидном отростке II шейного позвонка, на суставных поверхностях I и II шейных позвонков, врожденное костное срастание между II и III шейными позвонками справа, изменения диска на почве остеохондроза между V и VI шейными позвонками. Эти изменения в шейном отделе позвоночника должны были обусловить резкое ограничение движений. Боголюбский в старости почти не мог сгибать шеи, что могло восприниматься окружающими как проявление неуклонности его характера, надменности и горделивой самоуверенности. Некоторые рентгенологические особенности в строении турецкого седла, сохранение сегментарного строения грудины, аналогичные изменения в крестце, общая грацильность скелета свидетельствуют, по мнению Д.Г. Рохлина, что у Андрея Боголюбского наблюдались признаки конституционального гипертиреозидизма

в сочетании со вторичным субгениализмом (*Рохлин, 1965. С. 265*). В силу специфичности эндокринной формулы князь был легко возбудим, импульсивен, вспыльчив.

Антропологическое исследование было проведено В.В. Гинзбургом в 1941 г. (*Гинзбург, Герасимов, 1945*). Судя по измерениям черепа Андрея Боголюбского, низкая мозговая коробка долихокранной формы сочеталась с узким высоким лицом с высоким и широким средневыступающим носом, со средневысокими и среднеширокими глазницами. К этому следует добавить покатый лоб со среднеразвитым надбровьем, слабое выступание скул, мало углубленную клыковую ямку. Характеризуя расовый тип черепа, В.В. Гинзбург, отмечая его европеоидность и сходство с северным типом, характерным для курганных славянских черепов, обращает внимание на некоторые особенности, говорящие, как он пишет, о несомненном монголоидном влиянии. Это, прежде всего, строение носовых костей – очень широких у основания и имеющих вогнутый профиль. Он отмечает также небольшое развитие подносового шипа и более слабое выступание носа, чем, например, на черепе Ярослава Мудрого.

Восстановление внешнего облика Андрея Боголюбского

“Полное отсутствие каких-либо иконографических материалов и только довольно общие и к тому же противоречивые характеристики Андрея Боголюбского со стороны его патологических качеств и действий, а не со стороны его внешности делало задачу восстановления облика крайне трудной и ответственной. Естественно, что при осуществлении этой задачи я исходил из опыта своих предшествующих работ”, – писал М.М. Герасимов (1945. С. 89).

Так как исследование черепа для целей реконструкции лица имеет некоторую специфику, отличающую его от анатомо-антропологического анализа, при восстановлении внешнего облика князя Андрей Герасимов обращает наше внимание на некоторые детали строения лицевого скелета, определяющие в конечном итоге индивидуальность созданного образа. Это прежде всего строение орбит и их вертикальная профилировка по отношению к плоскости лица, слабо профилированная скуловая кость простого рисунка, собачья ямка средней степени

Рис. 12. Этап скульптурной реконструкции портрета
Андрея Боголюбского

выраженности, широкий свод носовых костей, широкое межглазничное расстояние, высокое и широкое грушевидное отверстие, широкая и прогнатная альвеолярная дуга верхней челюсти. Эти особенности придают некоторую монголоидность чертам князя, которая вполне уместна, если вспомнить, что его мать была половчанкой.

“В целях достижения максимальной точности в восстановлении лица по черепу (...) была разработана система предварительной графической реконструкции. Для наблюдения над

асимметрией лица и черепа (...) делались при помощи краниофора горизонтальные обводы черепа. Горизонтальные сечения делались параллельно франкфуртской горизонтали через следующие точки: через середину лобной кости, максимальное выступание лобных бугров, надбровье, переносицу, максимальную ширину скуловых, подносовой шип, альвеолярный край верхней челюсти, подбородочную борозду и максимальное выступание подбородка. Полученные обводы были расчленены на отдельные профили (...), на каждом из которых, согласно разработанным стандартам, были сделаны соответствующие отметки толщины мягких тканей лица и головы. Затем эти профили были сведены до естественной композиции. В результате этих кропотливых построений чисто механически, совершенно объективным путем была получена схема лица, обращенного вниз” (Герасимов, 1949. С. 146, 151). На профильный рисунок черепа была нанесена схема основной жевательной и шейной мускулатуры и восстановлена схема лица в профиль. Эти схемы были перенесены на подлинный череп, что было достигнуто накладыванием гребней из плотного воска соответствующей толщины. Расстояния между гребнями были заполнены воском, в результате чего возникла схема головы, совершенно соответствующая графическому ее решению. Полученная скульптурная схема должна рассматриваться как документ. Дальнейшая работа над образом строится с известной долей гипотетичности. Учитывая конституциональные и этнические особенности, волосы на голове даны слабо волнистыми, а усы и борода – несколько монголоидного характера, что хорошо сочетается с общим типом лица. При изображении одежды использовались образцы тканей, хранящихся в Государственном Историческом музее и Владимирском музее, которые, вероятнее всего, и происходили из гробницы Андрея Боголюбского (вкл., рис. III).

Воронин Н.Н., 1945. Владимир. М.

Герасимов М.М., 1949. Основы восстановления лица по черепу. М. С. 144, 146, 151.

Гинзбург В.В., Герасимов М.М., 1945. Андрей Боголюбский // КСИИМК. Вып. 11. С. 90–91.

Майкова-Строганова В.Г., Рохлин Д.Г., 1935. Рентгено-антропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского // Проблемы истории докапиталистического общества. № 9–10.

Рохлин Д.Г., 1965. Болезни древних людей. М.

ТИМУР И ТИМУРИДЫ

МАВЗОЛЕЙ ГУР-ЭМИР

В связи с подготовкой к празднованию 500-летнего юбилея со дня рождения поэта Алишера Навои в качестве одного из мероприятий, необходимого для изучения эпохи, когда жил и творил этот выдающийся поэт, была предпринята работа по изучению и реставрации знаменитых произведений зодчества XV в., среди которых блестящий памятник архитектуры Самарканда XV в. – Гур-Эмир – усыпальница представителей одной из могущественных династий Средней Азии – Тимуридов (подробно об изучении памятника см.: *Шишкин*, 1946; 1964).

Известно, что ко времени смерти Тимура постройка мавзолея еще не была закончена. В своем первоначальном виде он представлял собой восьмигранник, стороны которого были облицованы фигурной выкладкой из цветных поливных кирпичиков. Грани, ориентированные по странам света, прорезали стрельчатые окна, забранные решетками со вставленными в них разноцветными стеклами. Над восьмигранником возвышался массивный барабан, также украшенный выкладкой из поливных кирпичиков. В средней части барабана проходит широкая полоса надписи, выполненная огромными буквами, с многократным повторением выражения “ал-бака лиллахи” (вечность аллаху). Между верхушками крупных букв вкомпанована мелкая, многократно повторяющая слова “ал-хамду лиллахи” (хвала аллаху) надпись. Над барабаном возвышается высокий ребристый купол, облицованный майоликовыми плитками. По преданию, замок купола был увенчан золотым навершием. Все монументально и просто. Мастер, создавший этот шедевр, был не только прекрасным архитектором, но и знающим инженером. Благодаря конструкции массивных стен и легкой конструкции барабана и купола, здание, поставленное на прочный фундамент, имело низкий центр тяжести, что

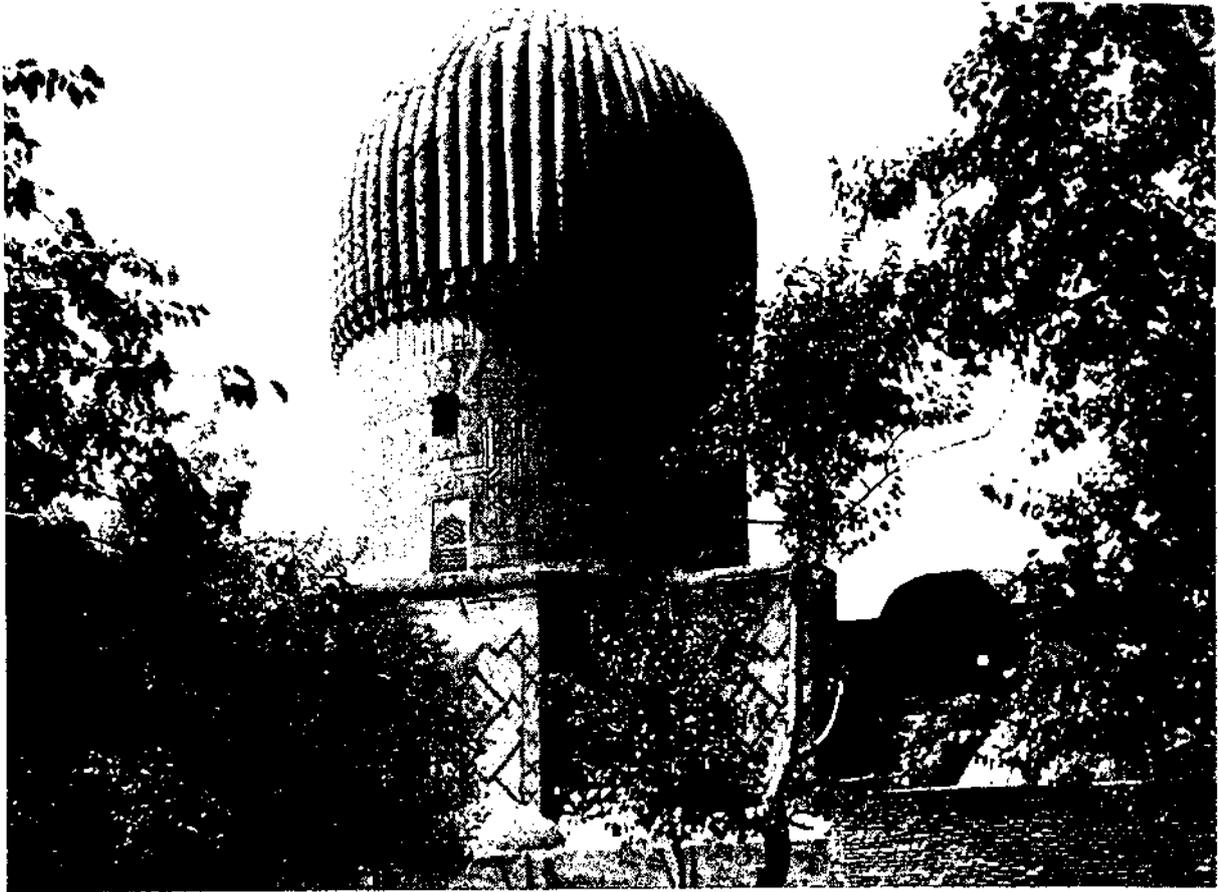

Рис. 13. Гур-Эмир. Самарканд

немаловажно в сейсмических условиях Самарканда (*Шишкин, 1964. С. 61, 62*).

Внутренний декор был чрезвычайно богат и изыскан. Он включал ониксовые панели с расписанными золотом вставками из темно-зеленого змеевика, стены и купол были покрыты росписью и накладными позолоченными узорами. В мавзолее вели богатые резные двери с инкрустациями. При Улугбеке была сделана вокруг могил мраморная ажурная решетка, привезена из похода в Семиречье уникальная по своим размерам глыба темно-зеленого нефрита, из которой было изготовлено надгробие Тимура, поставленное в верхнем помещении мавзолея.

В 1941 г. была создана особая Правительственная экспедиция УзССР во главе с академиком АН УзССР Т.Н. Кары-Ниязовым. Ее членами были антрополог Л.В. Ошанин, востоковед В.А. Семенов, реставратор В.Н. Кононов, архитектор Б.Н. Засыпкин, археолог В.А. Шишкин, скульптор-антрополог М.М. Герасимов, ученый секретарь юбилейного комитета Навои Х.Т. Зарифов. Основной задачей экспедиции являлось

установление подлинности погребений, выяснение похоронного ритуала и других обстоятельств, связанных с погребением, тщательное антропологическое изучение останков и проверка легендарных сведений, сохранившихся в старых летописях и в устных преданиях, а также создание скульптурных портретов погребенных.

В июне 1941 г. были произведены раскопки усыпальницы династии Тимуридов в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде. Экспедиция вскрыла пять захоронений: Тимура, его сыновей Шахруха и Мироншаха и его внуков – знаменитого астронома средневековья Улугбека и Мухаммед-Султана.

Все погребения склепов Тимуридов в мавзолее Гур-Эмир являются вторичными. Останки Тимуридов в разное время и из разных мест были доставлены в Самарканд. Постройка мавзолея Гур-Эмир была начата в качестве специальной усыпальницы для любимого внука Тимура – Мухаммед-Султана, который в молодом возрасте заболел и умер в Персии в 1403 г. По приказу Тимура его тело было сначала погребено в г. Оник близ Эрзерума, затем в новом гробу перенесено в г. Султанию, где было погребено вторично. Год спустя, в 1404 г. его останки были перенесены в Самарканд, захоронены в медресе, построенном самим Мухаммед-Султаном. Тогда же было начато строительство мавзолея Гур-Эмир.

В феврале 1405 г. во время похода в Китай скончался сам Тимур. Тело Тимура было доставлено в Самарканд и первоначально захоронено в том же медресе, где покоился прах любимого внука. Позднее останки Тимура и Мухаммед-Султана были перенесены в мавзолей Гур-Эмир.

В 1447 г. умер Шахрух. Прах младшего сына Тимура, Шахруха, по распоряжению его сына Улугбека, год спустя был перенесен в мавзолей и захоронен рядом с Тимуром (*Бартольд*, 1964). Между тем надпись на могиле Шахруха, прочитанная А.А. Семеновым (1948), совершенно недвусмысленно утверждает, что тело было перевезено в Самарканд его дочерью.

В 1449 г. был убит Улугбек. Тело было доставлено в Самарканд и захоронено в ногах у Тимура.

Наиболее длителен и сложен путь до места погребения в мавзолее был у праха третьего сына Тимура – Мираншаха. Он был убит в Азербайджане в 1407 г. и там же похоронен. Лишь в 60–70-х годах XV столетия его прах был перенесен в Самарканд и погребен в том же мавзолее.

Рис. 14. Вскрытие могилы Тимура. С черепом в руках – М.М. Герасимов, справа антрополог Л.В. Ошанин

Принадлежность могил определенным историческим лицам определялась надписями на надгробных камнях, находящихся в верхнем помещении мавзолея, или надписями на плитах, закрывавших могилы внизу – в склепе. Надгробия верхнего этажа числом и расположением точно соответствовали могилам в склепе. Центральное положение в склепе занимают две могилы: Тимура и Мухаммед-Султана (*Шихин, 1964*).

Надо сказать, что работы по вскрытию могил Тимура и Тимуридов породили впоследствии массу легенд. Безусловно, этому способствовала любовь публики ко всему таинственному, непонятному, мистическому. Существовала легенда о том, что если вскрыть могилу Тимура, то из нее выйдет дух войны. Действительно, 22 июня 1941 г. в 12 часов дня в Ташкенте, когда Герасимов изымал череп Тимура, по ташкентскому радио объявили о начале войны. И это простое совпадение, да и то не полное, позволило очень многим интереснейшим, блестящим умам нашего времени, в частности академику Б.В. Раушенбаху (2000), не говоря уж о многочисленном племени журналистов, муссировать эту мысль.

Тимур

Краткая биографическая справка

Народы Востока сохранили до наших дней сотни легендарных сказаний о величайшем завоевателе XIV в. При одном упоминании имени “железного хромца” трепетала не только Средняя Азия, но и Китай и Индия, а слава о его могуществе и сказочных богатствах доходила до Европы. Биографы не жалели красок для описания его походов, но, к сожалению, оставили мало сведений о его внешности. Имеющиеся данные противоречили друг другу, а сохранившиеся миниатюры, преимущественно иранского и индийского происхождения, датируемые более поздним временем, не похожи одна на другую.

Есть сведения, что Тимур был сухорук и хром на правую ногу. По словам Ибн-Араб-шаха, Тимур, сын Таргая, из рода барласов (отюреченный монгольский род) родился в 1334 г. близ г. Кеша, в селении Ходжа-Ильгар. В официозной историографии данные о молодых годах Тимура отсутствуют. Выдвинулся Тимур в 1361 г., когда поступил на службу к хану Моголистана, Тоглук-Тимуру, решившему напасть на Мавераннахр и подчинить себе эту богатую страну. Тогда Тимур получил от него управление Кашка-Дарьинским вилайетом. Так в 25 лет Тимур стал правителем небольшого, но богатого тумена, вместо разбитого и бежавшего Хаджи-Барласа. Однако Тимур не долго был на службе у монгольского хана. Когда тот направил своего сына правителем в Мавераннахр, Тимур порвал с ним и стал самостоятельным владетелем. К этому времени в стране не было сильного правителя. Наиболее крупной силой в Мавераннахре в 1361–1365 гг. были Тимур и эмир Хусейн, связанные между собой и родственными узами: сестра Хусейна стала женой Тимура. Союз свой они использовали в личных интересах, совершая набеги для захвата добычи. В одном из боев в 1362 г., как указывают письменные источники, в битве с туркменами под Сасианом Тимур был ранен стрелами, в результате чего он остался хром на правую ногу и с сухой правой рукой. По данным Клавиho в этом же году Тимур лишился двух пальцев правой руки.

В 1366 г. Тимур вместе с Хусейном подчинили себе Самарканд. Однако все усиливавшиеся разногласия между эмирами

привели к тому, что Тимур предпринял превентивные меры против своего бывшего союзника, осадил г. Балх, где в конце 1360-х годов обосновался эмир Хусейн, и овладел городом. Взятие Балха и смерть Хусейна в 1370 г. были решающими событиями в жизни Тимура. На собравшемся после падения Балха курултае командиров туменов и тысяч Тимурова войска он был провозглашен единым государем Мавераннахра. У Тимура к тому времени не было соперников ни по личным качествам, ни по тому влиянию, которым он пользовался среди остальных феодальных владетелей страны (*Якубовский, 1946*).

Став единовластным правителем, Тимур сочетал государственную деятельность по объединению Мавераннахра в единое государство с организацией походов, не связанных с объединительной деятельностью, а носивших грабительский, захватнический характер. Здесь следует отметить борьбу Тимура с Хорезмом и три крупных похода против Тохтамышша в 1389, 1391 и 1394–1395 годах. К концу 80-х годов все земли Средней Азии, за исключением Семиречья и низовий Сырдарьи, были присоединены к землям Тимура, а сражение с Тохтамышем на р. Тереке, разгром Сарая-Берке и других городов Нижнего Поволжья и Крыма действительно нанесли Золотой Орде непоправимый урон и способствовали созданию независимого от Монгольского ханства государства.

Войны, которые вел Тимур в своих трехлетнем, пятилетнем и семилетнем походах, носили грабительский характер. Закончив один поход, Тимур, опираясь на огромные резервы и добытые средства, начинал готовить новый. Эти походы завершились покорением всего Ирана. Армения и Грузия были покорены в 1392 г., территория современного Азербайджана была покорена в 1397 г. В 1398–1399 гг. был предпринят поход в Индию и взят г. Дели. В 1400 г. войска Тимура ведут борьбу с турецким султаном Баязедом и египетским султаном Фараджем. Тогда были захвачены многие города в Малой Азии и Сирии. В 1402 г. была победа при Анкаре и пленение Баязеда. Последний незавершенный поход Тимура в Китай в конце 1404 г. прекратился со смертью Тимура 18 февраля 1405 г. (*Иванин, 1875. По: Тамерлан, 1992*).

Тимур был прежде всего царем-завоевателем, для властолюбия которого не было границ. Он отличался военным организаторским талантом, сильной волей и государственным умом. Оставаясь неграмотным, Тимур, кроме своего родного

языка, владел персидским, на котором беседовал с учеными. Он учредил при своем дворе должность чтеца рассказов и благодаря слушанию этих рассказов удивлял своими познаниями в истории. Он увлекался игрой в шахматы и достиг в ней редкого искусства. Подробности мусульманского вероучения были освоены им настолько, что он мог принимать участие в религиозных диспутах. Созидательная деятельность Тимура также поражала воображение. С его именем связана одна из лучших эпох в истории мусульманской архитектуры. Он строил крепости, мечети, мавзолеи, хонаки и дворцы в Самарканде, Шахрисябзе, Туркестане. Им проводились грандиозные оросительные работы в Мавераннахре, Хорасане и Муганской степи (*Бартольд*, 1964).

По словам современников, Тимур был рыжебород, высок ростом и чрезвычайно силен (*Герасимов*, 1949. С. 152). Дополним это описание словами Ибн Арабшаха, который яростно ненавидел Тимура и писал его историю с невероятным предубеждением, так что его, в отличие от других источников, нельзя заподозрить в лести: “Тимур был хорошо сложен, высокого роста, имел открытый лоб, большую голову, сильный голос, и его сила не уступала его храбрости; яркий румянец оживлял белизну его лица. Он имел широкие плечи, толстые пальцы, длинные бедра, сильные мускулы. Он носил длинную бороду; правая рука и нога его были изувечены. Его взгляд был довольно ласков. Он пренебрегал смертью; он (до самой смерти) не потерял ни своего гения, ни своей неустрашимости. Он был врагом лжи. Шутки его не забавляли. Он не позволял разговаривать при себе о разбоях, убийствах и изнасилованиях; он любил выслушивать правду, как бы она ни была жестока. Хорошие или плохие успехи не производили никакого впечатления на расположение его духа. Друг храбрых солдат, сам полный мужества, он умел заставить уважать себя и повиноваться” (цит. по: *Лянглэ*, 1890).

Вскрытие могилы и исследование костных останков

В верхнем помещении мавзолея могила Тимура документируется надгробием из темно-зеленого нефрита. “Могила Тимура занимала центральное положение в подвальной помещении мавзолея. Ее надгробие представляет собой грубо оте-

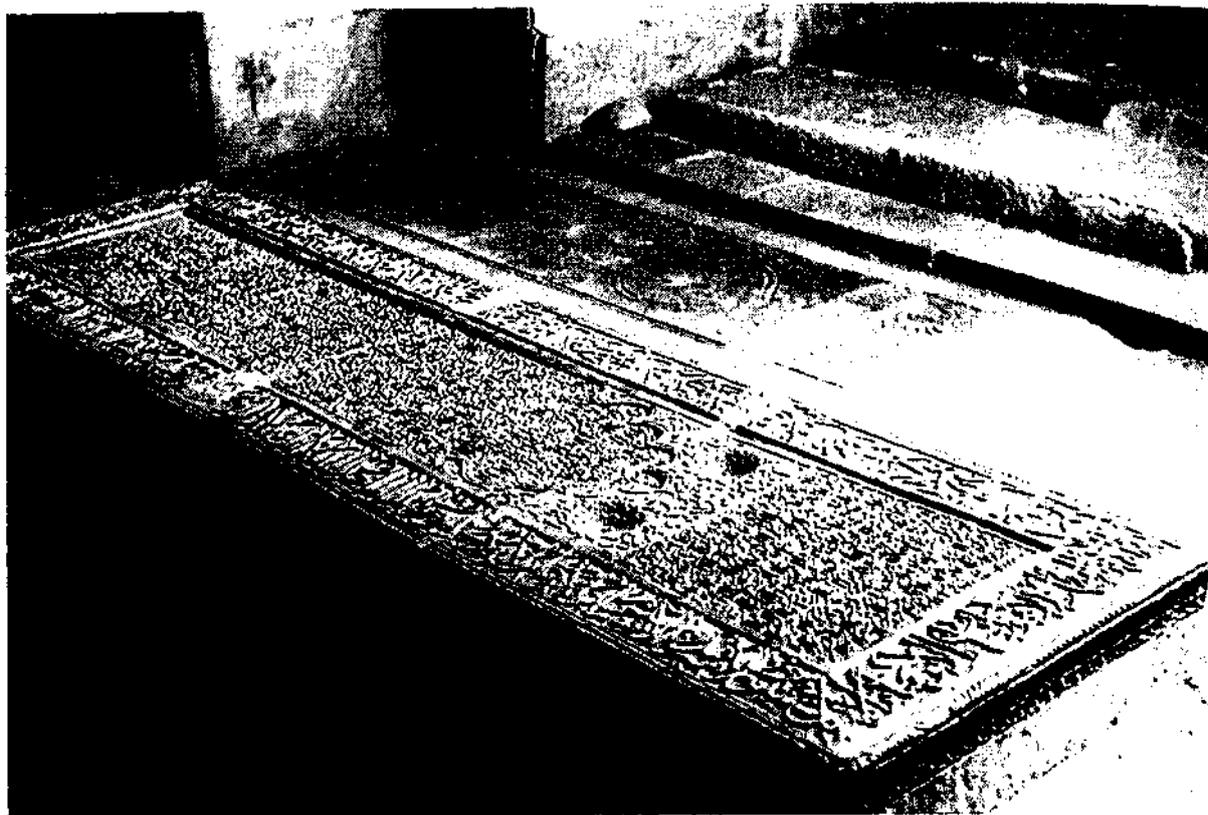

Рис. 15. Надгробная плита Тимура

санную плиту серого известняка, поверх которой на ганчевом растворе была укреплена тонкая плита оникса, покрытая тончайшим рисунком посвятительной надписи. Под плитой был обнаружен толстый слой ганча от 5 до 10 см, перекрывающий массивные поперечные блоки известняка, служившие перекрытием погребальной камеры. Погребальная камера сложена из массивных известняковых блоков, хорошо пригнанных между собой. Она представляла прямоугольник, общие размеры которого 3×1 м, при глубине около 1 м. Внутри этой камеры находился деревянный гроб (...). Поверх гроба сохранились остатки некогда покрывшего его парчевого покрывала темно-синего, почти черного цвета, с вытканными на нем серебряной ниткой изречениями Корана. Гроб из арчи был сколочен массивными четырехугольными в сечении железными гвоздями, грубо кованными, с большими шляпками... При вскрытии гроба ощущался очень резкий, опьяняющий запах камфары и каких-то других смол (...). В гробу был обнаружен костяк, лежащий на спине, с вытянутыми, сведенными в кистях, руками, вытянутыми ногами и головой, лежащей на правой щеке, с лицом, обращенным в сторону Мекки. Кости кое-где были прикрыты мелкими обрывками ткани. Фаланги рук

и мелкие кости ног были спутаны и несколько перемещены. Все кости были перекрыты тонким отмученным лессом; кое-где на высоких местах выступающих костей были замечены тонкоигольчатые друзы гипса, выпавшие из водного раствора” (Герасимов, 1949. С. 151–152). “Извлеченный с максимальной осторожностью череп в течение 3-х часов просушивался в тени на открытом воздухе, после чего представилась возможность провести его предварительную консервацию, т.е. закрепление посредством пропитки воском. Перед пропиткой с черепа были сняты сохранившиеся волосы головы, бровей, усов и бороды...

Время не сохранило ни одного сколько-нибудь правдоподобного изображения Тимура. Многочисленные миниатюры, по преимуществу иранского или индийского происхождения, чрезвычайно несхожие между собой и к тому же датируемые значительно более поздним временем, не могут быть приняты как достоверные. Однако свидетельство о том, что Тимур происходил из отуреченного монгольского рода, является таким документом, который дает право отказаться от рассмотрения иранских и индийских миниатюр, наделяющих Тимура типичными чертами европейца” (Герасимов, 1947).

Заслуживают, в связи с распространенной легендой о духе войны, специального упоминания надписи на надгробной плите и нефритовом надгробье Тимура в мавзолее. Надписи были прочитаны и переведены А.А. Семеновым (1949). Обе надписи содержали имя и длинную родословную, которая должна была показать древность и значительность рода великого эмира. Самая обширная надпись находится на надмогильной плите. Лента арабских писем, окаймляющая центральную надпись, представляет генеалогию Тимура. Центральная часть надгробной плиты, занятая арабской вязью в 51 строку, представляет собой ряд молитвенных воззваний, сопровождаемых сурами Корана. Заметное место в этой надписи отведено покаянным молитвам в надежде на вечное милосердие Аллаха.

Широко распространено мнение, что эпиграфический материал являет собой надежный документальный источник. Однако нам известно, что Тимур был сыном барласского эмира и никакого отношения к Чингисидам не имел, ни прямо, ни косвенно. Между тем именно в надписи на знаменитом нефритовом надгробии приводится подложная генеалогия

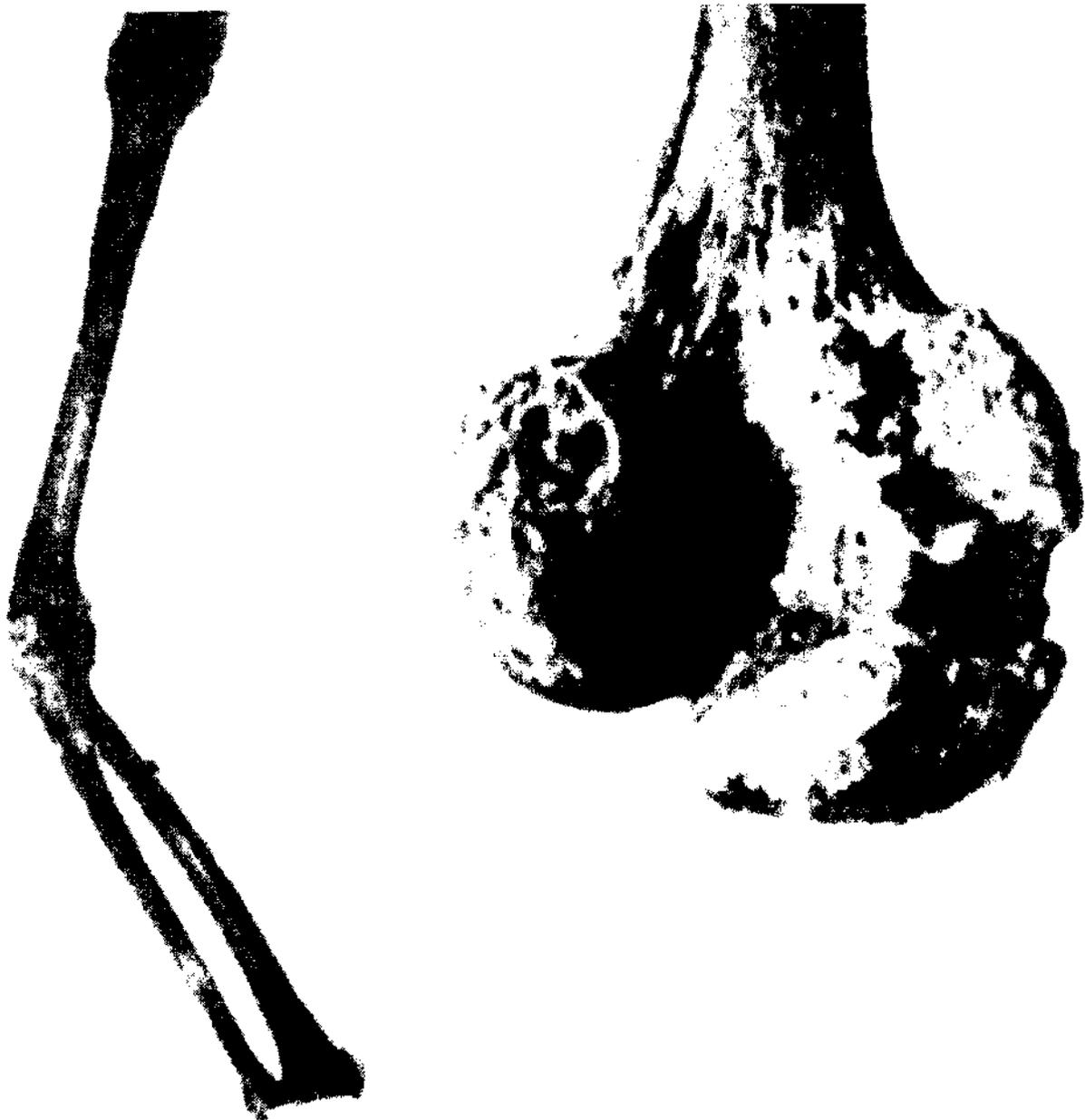

Рис. 16. Анкилоз локтевого сустава на костях правой руки Тимура
(*Ошанин, 1964*)

Рис. 17. Нижний эпифиз правого бедра Тимура (*Ошанин, 1964*)

Тимура, сближающая генеалогические линии Чингисхана и Тимура в происхождении от общего предка. То, на что не решилась пойти официозная историография (Низам ад-дин Шами и Шереф ад-дин Али Иезди), сделала посмертная надпись, возведя Тимура если не в ряды Чингисидов, то, во всяком случае, найдя ему с Чингисханом общий генеалогический корень, что в известном смысле могло рассматриваться как более ценная черта в генеалогии могущественного эмира (*Якубовский, 1946*).

“Вопреки ожиданиям значительного числа лиц, в том числе и научных работников, мечтавших о богатствах, таящихся в гробнице одного из величайших мировых завоевателей, — пишет археолог В.А. Шишкин, — мы встретили здесь то же, что и в могилах его сыновей и внука — погребение по строго выдержанному мусульманскому ритуалу, не допускающему в могилах никакой роскоши и никаких украшений. Не подтвердилось также и основанное на показании Ибн Арабшаха предположение о стальном гробе, сделанном искусным ширазским мастером. Единственным предметом роскоши можно считать затканное золотом покрывало на крышке гроба” (Шишкин, 1964. С. 41). Золотые нити этой ткани состоят из шелковой нитки, вокруг которой спирально обернута тонкая позолоченная серебряная расплющенная проволочка (Шишкин, 1964. С. 37).

Обнаруженный при раскопках в Гур-Эмире скелет, антропологическое описание которого было сделано Л.В. Ошаниным (1964), принадлежал сильному мужчине среднего роста, со следами патологических изменений на костях. Кости правой руки срослись в локтевом суставе, так что движения сгибания и разгибания были абсолютно невозможны. Плотно срослись между собой и обе кости предплечья, как в нижнем, так и в верхних концах, что полностью исключало возможность движения лучевой кости вокруг локтевой (движения пронации и супинации). При таком состоянии костей правая ладонь Тимура всегда была в состоянии неполной пронации. Вследствие этих сращений рука была малоподвижна, однако в плечевом, лучезапястном и межфаланговых суставах пальцев движения сохранялись. Здесь нет никаких следов патологических изменений. Тимур мог поднимать и опускать руку, двигать ею вперед или назад, закладывать за спину или класть на грудь, но она двигалась, как единая кость, согнутая посередине под тупым углом. Это тяжелое увечье и малоподвижность руки сразу бросались в глаза и способствовали созданию легенд о сухрукости Тимура.

Кости правой ноги Тимура заметно атрофированы. Правая бедренная кость была утончена по сравнению с левой, обе кости голени также тоньше и короче тех же костей левой ноги. Коленная чашечка срослась с нижним эпифизом бедренной кости так, что нога находилась всегда в полусогнутом положении, что определяло ограниченность движения и сильную хро-

моту. Эти патологические изменения коленного и локтевого суставов были, скорее всего, результатом туберкулезного поражения. Но начался ли этот процесс в связи с ранениями, которые Тимур получил в молодости, или позднее, независимо от этих ранений, – неизвестно (Ошанин, 1964. С. 102).

В дополнение к весьма подробному описанию скелета Тимура, сделанному Л.В. Ошаниным, следует добавить некоторые наблюдения М.М. Герасимова, который настаивает на том, что состояние некоторых костей скелета подтверждает летописные свидетельства о ранениях Тимура. Прежде всего это небольшой осколок кости на нижнем эпифизе правой плечевой кости, скрепленный спайкой и завуалированный последующим процессом анкилоза. Указательный палец был изуродован ранением: головка первой фаланги была обрублена и смещена, кость срослась неправильно. Образовавшаяся добавочная суставная поверхность на нижнем эпифизе второй фаланги также сформировалась в результате ранения (Герасимов, 1949. С. 153).

Приведенные данные в известной степени подтверждают слова бывшего при дворе испанского посла Клавихо о потере Тимуром в битве 1362 г. двух пальцев руки, но скорее – бытовавшую легенду о том, как Тимур в битве с превосходящим противником, узнав в нем своего отца, схватил занесенный над своей головой клинок голой рукой.

Позвонки, ребра, грудина Тимура несут на себе следы ряда больших или меньших компенсаторных явлений, как-то облегчавших сильную хромоту Тимура. Весь торс его был перекошен, левое плечо было выше правого, что, как пишет Герасимов, не отразилось на гордой посадке головы. Следует отметить, что при достаточно сильных патологических процессах, несмотря на 72-летний возраст, старческих явлений, связанных с одряхлением организма, почти не наблюдается. “Массивность здоровых костей, сильно развитый рельеф мест прикрепления мышц, ширина плеч, объем грудной клетки и относительно высокий рост – все это дает право думать, что Тимур обладал чрезвычайно крепким сложением. Сильная атлетическая фигура его отличалась, вероятнее всего, сухостью форм, что естественно для человека, проводящего всю свою жизнь в военных походах, при почти постоянном пребывании в седле. Видимо, на коне Тимур меньше ощущал свои физические недостатки” (Герасимов, 1949. С. 153).

Создание документального портрета Тимура

Антропологическое предварительное описание костных останков Тимура было проведено М.М. Герасимовым непосредственно после раскопок. Прежде всего он обращает наше внимание на левостороннюю плагицефалию, выражающуюся в значительно большем развитии правого лобного бугра, сильно выступающего вперед из-за преждевременного сращения венечного шва слева. Лоб крутой, со средне развитыми надбровными дугами и сильным выступанием надпереносья. Лицо очень высокое, правильной овоидной формы, с выступающими скулами, уплощенное и широкое, со слабо выраженной собачьей ямкой. Орбиты высокие, округлой формы. Нижний край орбиты выступающий. Межглазничное расстояние широкое. Носовые кости с перехватом в средней части. Широкое носовое отверстие сердцевидной формы; нижний край его слегка приподнят. Подносовой шип развит слабо. Верхняя челюсть очень широкая, равным образом широка и нижняя. Восходящая ветвь ее очень широкая.

Особенности строения черепа – круглоголовость, высокое, широкое и плоское лицо – прекрасно увязывались с письменными источниками, свидетельствующими о происхождении Тимура из монгольского рода барласов. Особенности строения орбиты вкупе с широким межглазничным расстоянием определили монголоидное строение глаза. Широкое грушевидное отверстие, притупленный нижний край его, высокое положение гребней нижней носовой раковины, форма носовых костей, их профиля и свода дали основание для реконструкции слегка уплощенного широкого носа. Большая ширина неба, хорошо выраженный рельеф альвеолярного края верхней челюсти, величина зубов, форма прикуса, строение нижней челюсти с ее широкой восходящей ветвью определили строение рта Тимура – широкого, с толстыми, но крепкими, четко очерченными губами. “Некоторая чувственность в рисунке рта определяется значительным выступанием нижней губы, подчеркнутым резко очерченным, энергичным подбородком” (Герасимов, 1947. С. 19). Приведенными описательными признаками далеко не исчерпываются наблюдения М.М. Герасимова над черепом Тимура, но и их достаточно, чтобы дать почувствовать и понять читателю, что в работе над портретной реконструкцией самым главным документом является череп.

Рис. 18. Череп Тимура

При восстановлении внешнего облика Тимура была применена определенная и не раз уже апробированная методика. Сначала на черепе (его муляже, из-за определенной хрупкости костей) были восстановлены основные жевательные мускулы, гребни прикрепления которых отчетливо фиксировались. Рельеф затылка, крупные шейные позвонки, крупные ключицы и лопатки, плотность кости, четкость гребней и мест прикрепления мышц на черепе и скелете свидетельствовали о мощности шейной и грудной мускулатуры. Исходя из вышесказанного, а также из особенностей строения основания че-

Рис. 19. Этап создания скульптурного портрета Тимура

репа, сочленовных отростков и шейных позвонков определялась привычная постановка головы, в соответствии с которой на деревянном каркасе воспроизводилась шейная мускулатура. Затем на череп были нанесены высотные отметки толщины мягких тканей в виде усеченных пирамидок из твердой восковой мастики. Высота такой пирамидки определяет толщину мягких покровов в определенной точке, исходя из разработанной схемы. Эти высотные отметки затем были объединены в горизонтальные и вертикальные профили тонкими гребнями из плотного воска. По сагиттальному сечению вылеплен про-

филь, смоделированы основные детали лица. После воспроизведения всех гребней образовавшиеся между ними пустоты были заполнены воском. По окончании моделировки всех деталей лица на одной половине была сделана вторая, с учетом индивидуальной асимметрии черепа.

Условия, обеспечившие сохранность праха Тимура, позволили документально воспроизвести прическу, так как на черепе сохранились клочок волос, тлен правого уса, остатки бровей и бороды. Оказывается, Тимур носил длинные свисающие усы и небольшую бороду клиновидной формы. Костюм и головной убор были созданы на основании изучения миниатюр и подлинных вещей эпохи Тимуридов (вкл., рис. IV).

Шахрух

Краткая биографическая справка

Шахрух Мирза был младшим, четвертым сыном Тимура. Он родился в 1377 г. До 20 лет он был рядом с отцом и участвовал в походах. В 1397 г. под его власть было отдано управление Хорасаном, Сеистаном и Мазандараном. После смерти Тимура Шахрух Мирза, претендуя на престол отца, берет в свои руки бразды правления огромной державой, включающей Мавераннахр, Хорасан, Ирак, Азербайджан и Северный Афганистан. Шахрух умер в пути в 1447 г. в возрасте 70 лет.

Устройство могилы

Могила Шахруха находилась в непосредственной близости от захоронения Тимура, с правой стороны. Могила была перекрыта прекрасно обработанной плитой из серого мрамора, которая едва возвышалась над полом из мраморных плит. Ее размеры – 207 × 74 см. На поверхности было высечено имя погребенного, даты его рождения (15 раби-ул-ахира 779 – 21 августа 1377 г.) и смерти (4 зу-л-хидж-жа 850 – 12 марта 1447 г.). Текст надгробной надписи сделан сжатой вязью на персидском языке попеременно с арабскими выражениями. Надпись сообщала также, что останки Шахруха были привезены в

Самарканд его дочерью Паянде Султан-бике, иждивением которой была сооружена сама гробница (*Шишкин*, 1964. С. 27; *Семенов*, 1949. С. 45–46). Эта массивная плита служила крышкой саркофага, сложенного из прекрасно подогнанных друг к другу и тщательно обработанных мраморных плит.

На дне каменного ящика ближе к его левой стороне лежали останки Шахруха. Костяк лежал на спине, головой к северу, лицо повернуто к западу. Под головой и левым плечом умершего была земляная подушка, отчего левое плечо было приподнято. Ноги и руки были вытянуты, хотя анатомическое положение правой бедренной кости было слегка нарушено. Кости кистей рук и стоп были смещены, перепутаны, а некоторые вообще отсутствовали. У самой головы был обнаружен деревянный круглый пенал, в котором было 144 мелких полированных камешка удлиненной формы. Поверх костей в разных местах были видны остатки ткани. Ткань была двух сортов, одна тонкая темная, черно-синего цвета, вторая – шерстяная, белого цвета (*Герасимов*, 1949. С. 158–159).

Патолого-анатомическое и антропологическое изучение останков

Все кости скелета хорошо сохранились и не нуждались в консервации. Они были подвергнуты патолого-анатомическому и антропологическому исследованию Л.В. Ошаниным (1964) и В.Я. Зезенковой (1964).

В отличие от своего отца, Шахрух уже к 70 годам был глубоким стариком. Об этом свидетельствуют выпадение всех зубов и резкая старческая атрофия альвеолярных отростков обеих челюстей. На верхней челюсти не сохранилось ни одной лунки, на нижней – сохранились неглубокие альвеолы для резцов и клыков. Слабая выраженность лобных и теменных бугров, “бордюр” остеофитов в шейном отделе и “наплыв” остеофитов в поясничном отделе позвоночника также свидетельствуют о преклонном биологическом возрасте. Не только возрастные изменения отличают Шахруха от Тимура. Шахрух, судя по признакам туловища и конечностей, был слабого, хилого телосложения, с дряблой мускулатурой, об этом свидетельствует и слабое развитие мест прикрепления мышц. “К тому же этот хилый, дряхлый старик был, по меньшей мере, на це-

лых 9 см ниже Тимура” (Ошанин, 1964. С. 110). Рост Шахруха, высчитанный по разным формулам, колеблется в пределах 156–157 см.

Подробное антропологическое описание черепа Шахруха, сделанное В.Я. Зезенковой, дает нам еще более удивительную картину: Шахрух явно выраженный европеоид, в отличие от своего отца. Его череп менее массивен, чем череп Тимура, он гипербрахикранный. Лоб средненаклонный, узкий, средней высоты. Лицо средневысокое, очень узкое, резко профилированное. Орбиты округлые, крупные. Нос высокий и очень узкий, сильно выступающий. В антропологическом плане Шахрух был ярко выраженным европеоидом, характерного для Средней Азии памиро-ферганского типа.

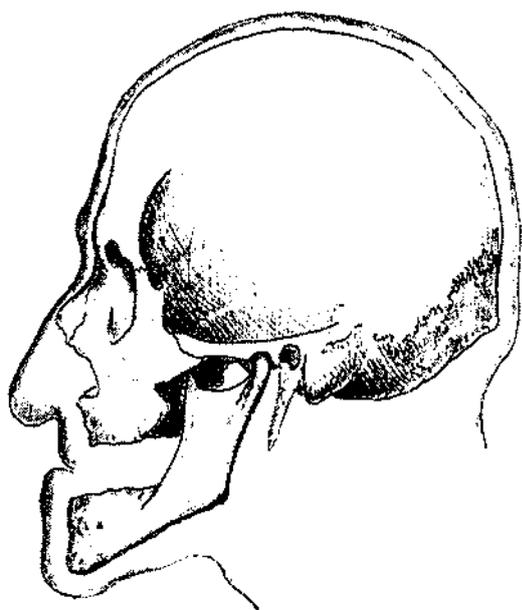
Таким образом, встает вопрос об отцовстве Тимура. Известно, что монгольская княжна, красавица Сарай Мульк-Ханум, жена Тимура, была бездетна. Вряд ли удастся выяснить, кто была мать Шахруха. Ясно, что ярко выраженные черты памиро-ферганского типа были им унаследованы от матери. Однако детальное изучение черепов Тимура и Шахруха, проведенное М.М. Герасимовым, позволило, несмотря на различную расовую основу отца и сына, отметить некоторую общность черт. “Прежде всего, следует отметить единую форму асимметрии всего черепа, особенно отчетливо видна эта асимметрия в горизонтальной проекции сводов. Эта асимметрия у отца и сына возникла в результате одной и той же патологической особенности. В результате неравномерного срастания венечного шва у того и другого развилась левосторонняя плагиоцефалия. При рассмотрении деталей лица очевидно, что монголоидный массивный череп Тимура и очень грацильный европеоидный череп Шахруха (...) в ряде мелких, чисто физиономических особенностей имеют несомненное сходство, объясняемое кровным родством. Отчетливо видна одна и та же степень асимметрии грушевидного отверстия, (...) рисунок носовых костей Тимура и Шахруха близки между собой: и тот и другой имеют узкий перехват верхней их трети. Безусловная общность рисунка носо-лобного шва также указывает на несомненное родство. Эти мелкие, на первый взгляд, незаметные и неважные детали при антропологической диагностике приобретают степень первоочередных признаков при выявлении семейного родства... Ни мелкие детали

рисунка швов, ни гамма общей асимметрии, ни тем более патологическая асимметрия не могут быть явлением случайным. Таким образом, вопрос о кровном родстве Тимура и сына его Шахруха может быть решен положительно” (*Герасимов*, 1949. С. 159–160).

Восстановление внешнего облика Шахруха

При реконструкции облика Шахруха был взят средний стандарт толщины мягких покровов по медиальной линии. Старческое истончение скуловых костей и нижней челюсти, атрофия альвеолярного края верхней челюсти, сглаживание собачьей ямки, общая грацильность не только черепа, но и костей скелета позволяют говорить об определенной старческой сухости лица. Строение носовой области, а именно острые края грушевидного отверстия, хорошо развитый опущенный книзу подносовой шип, тонкая волнистая спинка носа и высокий крышевидный “корень” носа были столь характерны, что восстановление по ним хищного длинного носа с тонкими плотно прижатыми сильно вырезанными ноздрями не представляло труда. Характер смыкания челюстей, выпрямленный угол восходящей ветви нижней челюсти, выдвинутый подбородок позволили сделать рот со следами старческой деформации: углы опустились, ширина ротовой щели увеличилась, верхняя губа запала, нижняя выступила вперед. Форма глазниц, степень их горизонтальной профилировки, их глубина указывают на то, что Шахрух имел небольшие слегка выпученные глаза, с отвисшим верхним веком и мешками нижних век.

В результате работы над данным черепом возник документальный портрет, который хорошо согласуется со свидетельствами современников о внешности Шахруха (вкл., рис. V). “В юности и молодости это был подвижный грациозный красавец, в 70 лет от его былой красоты ничего не осталось. Корыстолюбие, жестокость, фанатизм – вот основные данные характера младшего сына Тимура. Предлагаемый скульптурный портрет старика небольшого роста, худого, жилистого, несколько сгорбленного, с сильно выдвинутой головкой на тонкой шее на узких старческих плечах дает полное представление об одном из представителей династии Тимуридов” (*Герасимов*, 1949. С. 163).

a

Рис. 20. Череп Шахруха и схема восстановления мягких покровов лица (а); этапы восстановления скульптурного портрета Шахруха (б, в, г)

Улугбек

Краткая биографическая справка

Улугбек, внук Тимура, старший сын Шахруха, родился 22 марта 1394 г. в Султани, когда его отцу было всего 17 лет. Его мать Гавхар-Шад-ага была дочерью одного из представителей чагатайской знати Гияс-эд-дин-Тархана, предок которого, по преданиям, спас жизнь самому Чингисхану. Новорожденный был назван Мухаммед-Торгай, но вскоре данное ему прозвище Улугбек вытеснило настоящее имя. В младенчестве он часто сопровождал своего великого деда в походах. В 17 лет он получает самостоятельный удел, включающий обширную область от Амударьи до Сисиана на северо-западе и Анкары на северо-востоке. В течение следующих 36 лет (1411–1447) Улугбек правил областью, где на монетах в качестве имени правителя упоминалось имя его отца – Шахруха. Тем не менее он не был наместником или только удельным князем. Напротив, современники почитали его как “величайшего, справедливейшего, великодушнейшего, ученейшего султана, владетеля всех народов, господином султанов арабских и персидских, султанов востока и запада” (Бартольд, 1965. С. 96).

За исключением поездок в Герат к отцу и нескольких военных походов, предпринятых против узбеков, направленных на восстановление власти Тимуридов в Хорезме, Улугбек практически не покидал Самарканд, а после пережитого им унижения в 1427 г. в результате поражения в битве у Саганака, лично не совершал никаких походов. Постройки Улугбека в Самарканде, Бухаре, Шахрисябзе являли собой выдающиеся архитектурные памятники восточного зодчества. Сохранившееся медресе Улугбека в Бухаре имеет выразительную для того времени надпись на входных дверях: “Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки”.

С возрастом Улугбек приобретает славу ученого. В окрестностях Самарканда им воздвигается астрономическая обсерватория, ему удается привлечь в Самарканд лучших специалистов. Обсерватория Улугбека становится важным центром не только для стран Востока, но и для Европы (Якубовский, 1933. С. 63). Он создает счетные астрономические таблицы, отличающиеся оригинальностью и точностью. В последние

годы правления Улугбека обострились религиозные распри, что вынуждало его принимать определенные репрессивные меры (Бартольд, 1964). “Утомленный постоянной борьбой с сильными внутренними врагами, подавленный необходимостью принятия противных его убеждениям репрессивных мер, Улугбек едет в Мекку на богомолье с небольшой группой приближенных.

Подстрекаемый представителями религиозных сект, сын Улугбека Абдуллатиф, желая сохранить за собой пошатнувшийся трон правителя Самарканда, разрешил сыну казненного распоряжением Улугбека – некоему Абоссу – отомстить за якобы невинно пролитую кровь отца. На расстоянии одного дня пути от Самарканда Абосс глухой ночью нагнал Улугбека. Измученный событиями последних дней и утомительной дорогой, Улугбек не спал, предаваясь тяжелым мыслям у костра. Ворвавшийся Абосс поверг одного из величайших людей своей эпохи на колени и одним ударом сабли отсек ему голову” (Герасимов, 1949. С. 164). Это произошло в октябре 1449 г., спустя два года после смерти Шахруха, отца Улугбека.

Очевидцем убийства был некто Хаджи Мухаммед Хосроу, рассказ которого был записан персидским историком – Мирхондом. В.В. Бартольд, передавая тот же рассказ Мирхонда, добавляет важную деталь: перед тем как отрубить Улугбеку голову, Аббас посадил связанного Улугбека при согнутых коленях на пятки, в позу, характерную для молящегося мусульманина (Бартольд, 1964).

Вскрытие могилы и исследование костных останков

“В ногах Тимура, под традиционной династической плитой с посквятительным текстом был погребен Улугбек. Плита грубого серого мрамора с большой тщательностью обработана и отличается еще большей массивностью, чем плита над прахом его отца Шахруха... Эта плита была одновременно и крышкой саркофага. Стенки саркофага Улугбека были выдолблены из одного блока мрамора, дно же его состояло из трех, плотно пригнанных со специальными проемами плит... Непосредственно под плитой в саркофаге был обнаружен скелет, перекрытый тонкой тканью покрывала, вероятно остатки развернутой чалмы. На торсе сохранились большие фрагменты шелковой рубахи, сзади и с боков заправленной в штаны традиционного

узбекского покроя, перехваченные в талии широкой шелковой тесьмой с мелким шахматным рисунком белых и голубых квадратиков. Передняя часть рубахи широким клином спускалась почти до колен.

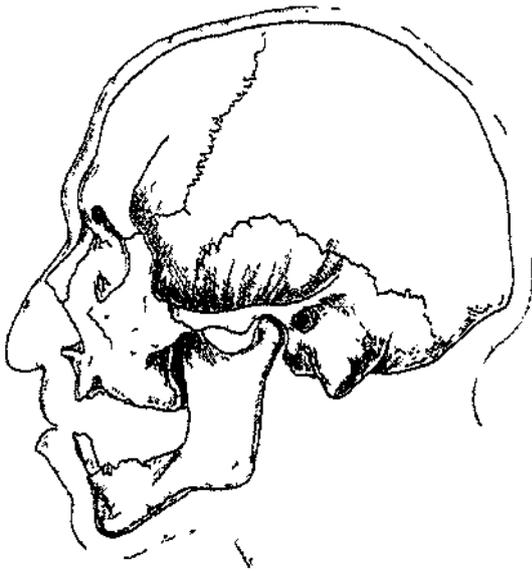
Останки лежали, как полагается по шариату, на спине, с приподнятым левым плечом, под которое была подведена специальная земляная подкладка. Для головы была сделана специальная подушка из земли, обтянутая красноватой тканью, мелкие фрагменты которой сохранились... Голова лежала на уровне груди умершего... На основании черепа лежали в правильном анатомическом положении атлант, эпистрофей и часть тела третьего шейного позвонка с отчетливо видимой поверхностью среза острым клинком. Следы удара этого клинка видны и на углах нижней челюсти, глубоко надрубленных и обломанных на значительном протяжении” (Герасимов, 1949. С. 163–164).

Огромной силы удар меча или иного тяжелого и очень острого орудия пришелся на III шейный позвонок и на правый угол и правый нижний край нижней челюсти. На названных костях, пишет Л.В. Ошанин, сохранились ясные следы этого удара. Верхняя краниальная часть тела III шейного позвонка и часть дуги с отходящими от нее верхними сочленовными отростками срезаны, как бритвой. Поверхность среза совершенно гладкая. Характер срезов позволил утверждать, что удар был нанесен справа налево очень тонким клинком поверженной на колени жертве. Характер повреждений подтверждает картину гибели Улугбека, известную по историческим источникам и легендам (Ошанин, 1964. С. 102–104). Таким образом, остеологическое исследование подтвердило и даже дополнило исторические известия.

Восстановление внешнего облика Улугбека

Череп Улугбека сохранился хорошо, за исключением отсеченных углов нижней челюсти. М.М. Герасимов приводит краткое антропологическое описание черепа, которое мы дополним данными В.Я. Зезенковой (1964). Череп крупный, размеры мозговой части совпадают с размерами черепа Тимура, он овоидной формы, затылок невыступающий, глабелла слабо развита, лицо высокое, более узкое, чем у Тимура, но значительно более широкое, чем у Шахруха, орбиты круглые и

Рис. 21 Череп Улугбека и схема восстановления мягких покровов лица

высокие со слегка нависающим притупленным верхним краем, нижний край орбит выступает вперед. Нос высокий и чуть менее широкий, чем у Тимура. Носовые косточки длинные, достаточно узкие в верхней части, в нижней части образуют раструб, грушевидное отверстие сердцевидной формы, хорошо развитый подносовой шип слегка опущен книзу.

Раннее выпадение зубов, атрофия альвеолярного отростка на нижней челюсти в области моляров и премоляров, значительная облитерация сагиттального и лямбдовидного швов указывают на развитие старческих признаков на черепе. О возрастных изменениях свидетельствует остеофитоз позвоночника. Он выражен слабее, чем на скелете у Тимура или Шахруха, но и лет Улугбеку было значительно меньше. Л.В. Ошанин (1964) и М.М. Герасимов (1949) утверждали, что Улугбек был значительно старше своего “паспортного” возраста.

М.М. Герасимов полагал, что в основе своей череп несет черты европеоидного памиро-ферганского антропологического типа, с определенной примесью монголоидных черт. Несмотря на явно метисный характер облика Улугбека, что естественно, учитывая происхождение его матери, на черепах отца и сына можно обнаружить некоторые общие особенности, которые могут быть объяснены только кровным родством. Прежде всего это то, что на обоих черепах в результате неравномерного заращения с одной стороны венечного шва развилась левосторонняя плагиоцефалия. Эта особенность прослеживается на всех изученных черепах Тимуридов, в том числе на черепе Улугбека.

Унаследовав от отца особенности антропологического типа, он унаследовал от него и некоторую хрупкость телосложения. Его здоровье, пишет М.М. Герасимов, видимо хрупкое от

Рис. 22. Этап создания документального портрета Улугбека

природы, было ослаблено гаремным воспитанием, а затем чрезмерным напряжением, требовавшимся для управления столь обширной провинцией, а также усиленными занятиями астрономией.

Погиб Улугбек в возрасте 56 лет, но на вид это был одряхлевший, истощенный недугами человек. Воспроизведенный по его черепу документальный портрет, — писал М.М. Герасимов, — дает представление о внешнем облике великого ученого астронома, государственного деятеля, отягощенного заботами управления государством (вкл., рис. VI).

Мираншах

Краткая биографическая справка

Мираншах, третий сын Тимура, родился в 1366 г. Уже с 14-летнего возраста Мираншах правит Хорасаном, с резиденцией в Герате. К 20-ти годам специальным указом Тимура Мираншах был назначен наместником обширной области: под его правлением были Армения, Грузия, Азербайджан, Курдистан, Ирак арабский и Ирак персидский. В 1393 г. эти территории были признаны наследственным уделом Мираншаха. По древним свидетельствам, Мираншах унаследовал от отца не только воинскую доблесть, но и жестокость, которая весьма усугубилась к 30 годам, после его падения с лошади. Некоторые древние тексты именно умственным расстройством в результате падения объясняют появившуюся у него манию разрушения, жестокость подавления волнений и ничем не мотивированное надругательство над могилой и телом историка Рашид-ад-Дина, умершего задолго до рождения Мираншаха.

Волнения 1397–1399 гг. в Тебризе и небывалая жестокость при их подавлении привели к упадку управляемую им область, и Мираншах был низложен Тимуром. Однако под его властью остались Арон, Муган, Армения и Грузия. После смерти Тимура в 1405 г. Мираншах вместе со своим сыном Абу-Бекром начал междоусобную войну с другим своим сыном Омаром из-за бывшего удела. В 1407 г. войско Мираншаха было разбито Кара-Юсуфом туркменским совместно с султаном Ахмедом в Южном Азербайджане. Мираншах был ранен, а затем убит.

Туркменский нукер, не знавший, что он убил Мираншаха, ограбил, раздел его, а затем ножом отрезал голову. Кара-Юсуф казнил нукера, а тело и отрубленную голову Мираншаха отослал с извинениями его брату Шахруху в Самарканд. По другим источникам, Кара-Юсуф распорядился отсеченную голову одеть на копье и выставить перед стенами Тебриза, дабы побудить горожан к сдаче. Так или иначе, но останки Мираншаха проделали длинный и сложный путь, прежде чем были погребены в семейной усыпальнице Тимуридов.

По преданиям, его останки, захороненные в Азербайджане, где он погиб, в дальнейшем были открыты, уложены в ме-

шок и в таком виде одним дервишем доставлены на родину Тимура в г. Кеш (Шахрисябз), где и были погребены. Значительно позднее, уже в 60–70-х годах XV столетия останки Мираншаха были перевезены в Самарканд и заняли свое место в мавзолее.

Вскрытие могилы и исследование костных останков

Как уже было отмечено, принадлежность могил определенным историческим лицам в Гур-Эмире определялась надписями на надгробиях, находящихся в верхнем помещении мавзолея или надписями на плитах внизу, в склепе. Могила Мираншаха, не имеющая плиты с надписью в склепе, определялась верхним надгробием из серого мрамора (Семенов, 1949).

Первой в склепе по техническим причинам была вскрыта в 1941 г. могила Мираншаха. Надгробие в склепе представляло собой прямоугольник, сложенный из жженого квадратного кирпича, было обмазано алебастром, имело размеры 166 × 54 × 16 см (Шишкин, 1965. С. 22). Надгробие лежало поверх мраморных плит пола, что говорит о его поздней переделке. Три ряда кладки надгробия лежали ниже мраморного пола; на глубине 50 см ниже пола вдоль могилы были обнаружены арчевые балки, между которыми сохранились следы камышовой циновки, – пишет М.М. Герасимов (все погребения в Гур-Эмире были разобраны им самолично). К моменту работ по вскрытию часть перекрытия разрушилась, свод осел и земля и строительный мусор на две трети заполнили погребальную камеру, которая представляла собой прямоугольное помещение, вырытое прямо в грунте, со стенками, тщательно обмазанными ганчем. Его размеры – 210 × 73 см.

Костяк лежал непосредственно на дне камеры, на глубине 153 см от поверхности мраморных плит пола. Он находился в обычном для среднеазиатских мусульманских погребений положении – головой к северу, вплотную прижат левым боком к стене камеры. Левое плечо слегка приподнято. Никаких следов одежды или покровов не сохранилось. К сожалению, склеп был затоплен в 80-х годах XIX в., свободной циркуляции подпочвенных вод не мешала тонкая ганчевая обмазка погребальной камеры, что способствовало плохой сохранности останков.

Среди исследователей Средней Азии нет единого мнения о достоверной принадлежности обнаруженных останков именно Мираншаху. Нельзя полностью исключить подмену трупа, ведь он был обезглавлен и раздет. Над захоронением отсутствует традиционная плита с династической надписью. Вызывал сомнение и тот факт, что кости имели анатомически правильное положение, между тем как мы знаем: тело проделало огромный путь от Тебриза до Самарканда, и в это время могло нарушиться естественное положение костей.

М.М. Герасимов считал возможным не согласиться с высказанными сомнениями и, опираясь исключительно на остеологическое исследование останков, доказать принадлежность останков Мираншаху.

Опыт идентификации и создание документального портрета Мираншаха

Действительно, кости скелета из изучаемого погребения находились во вторичном захоронении. В основном кости скелета сохраняли анатомическое положение, за исключением черепа с нижней челюстью и мелких костей кистей рук и стоп, которым даже и не пытались придать правильное первоначальное положение, и они вперемешку лежали в ногах костяка. С другой стороны, часть фаланг кисти, пяточные и таранные кости сохраняли естественное положение с длинными костями конечностей. Голова, т.е. череп с нижней челюстью, положенная на правую щеку, находилась довольно далеко от шейных позвонков. Шейные позвонки, сохраняя естественную связь, были запрокинуты назад, образуя дугу. Возможно единственное объяснение этого факта, а именно – мумификация трупа, что в эпоху Тимуридов было обычным для высокопоставленных лиц. Мумифицированный труп Мираншаха был, вероятнее всего, зашит в кожу, что должно было предотвратить высохший прах от механических повреждений в дороге. Естественно, что в дороге многие хрупкие части мумии, как пальцы ног и рук были обломаны. Высыхание шейных мускулов привело к их сокращению, что и объясняет выгибание шейных позвонков. Голова, видимо, была упакована отдельно, из тех же соображений предосторожности. Это и объясняет ее положение при перезахоронении.

Рис. I. Скульптурный портрет М.Ф. Достоевской –
матери Ф.М. Достоевского

Рис. II. Скульптурный портрет Ярослава Мудрого

Рис. III. Скульптурный портрет Андрея Боголюбского

Рис. IV. Скульптурный портрет Тимура

Рис. V. Скульптурный портрет Шахруха

Рис. VI. Скульптурный портрет Улугбека

Рис. VII. Скульптурный портрет Мираншаха

Рис. VIII. Скульптурный портрет Ф.Ф. Ушакова

Рис. IX. Скульптурный портрет скифского царя Скилура

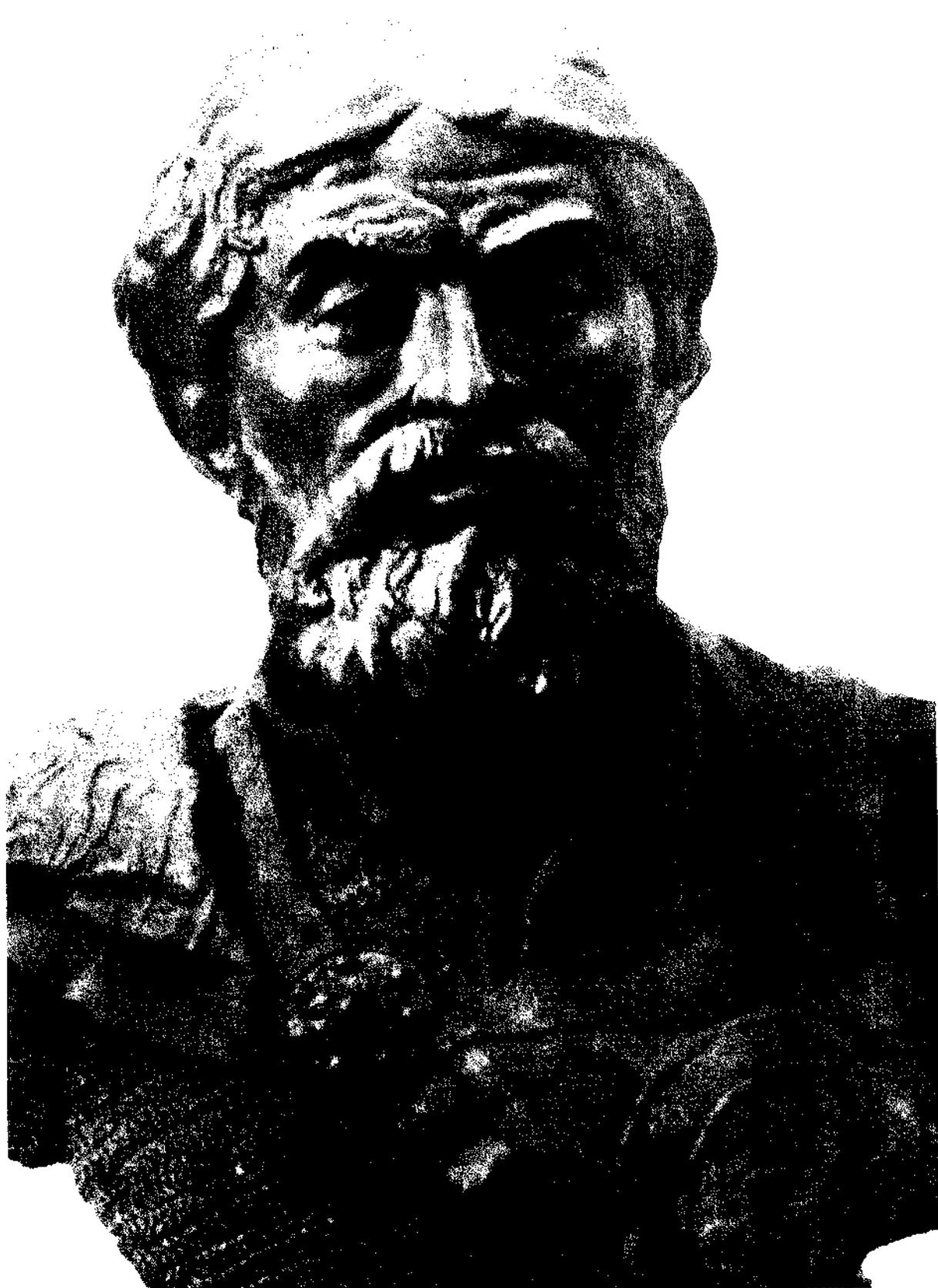

Рис. X. Скульптурный портрет Святослава Всеволодовича – Буй-Тура, героя Слова о полку Игореве

Рис. XI. Скульптурный портрет Ибн Сины, сделанный по фотографии черепа

Рис. XII. Скульптурный портрет Рудаки

Рис. XIII. Скульптурный портрет П.П. Мельникова

Рис. XIV. Скульптурный портрет Ивана Грозного

Рис. XV. Скульптурный портрет царя Федора Ивановича

Рис. XVI. Скульптурный портрет Хаджи-Мурата

Рис. 23. Скелет Мираншаха. Рисунок М.М. Герасимова

Таким образом, объяснение факта ненарушенности погребения хотя и не противоречит последовавшим событиям, но не является и достаточным для идентификации. Кости скелета и черепа из-за действия подпочвенных вод были очень хрупкими. Однако принятые меры консервации позволили сделать череп доступным для изучения. Выяснилось, что при хорошей сохранности лицевого отдела, вплоть до тонких носовых косточек, лобной, обеих височных и затылочной костей, обе теменные кости сильно разрушены, от центра свода идут глубокие трещины.

Кроме этих крупных дефектов костной ткани, М.М. Герасимовым был отмечен еще ряд повреждений, сосредоточенных главным образом на нижней стороне черепа. Это отсутствие *crista occipitalis externa*, срезанного острым лезвием. Такие же следы скольжения лезвия видны на суставных поверхностях затылочной кости и на левом шиловидном отростке. Все эти повреждения могли быть получены только в процессе обезглавливания.

Характер обезглавливания был совершенно иным, чем при смерти Улугбека. Здесь повреждения черепа говорят о том, что голова была запрокинута назад и резким ударом ножа, воткнутого сбоку, отделена от шейных позвонков. Кроме того, М.М. Герасимов отметил повреждения на внутренней поверхности затылочного отверстия: «это четыре углообраз-

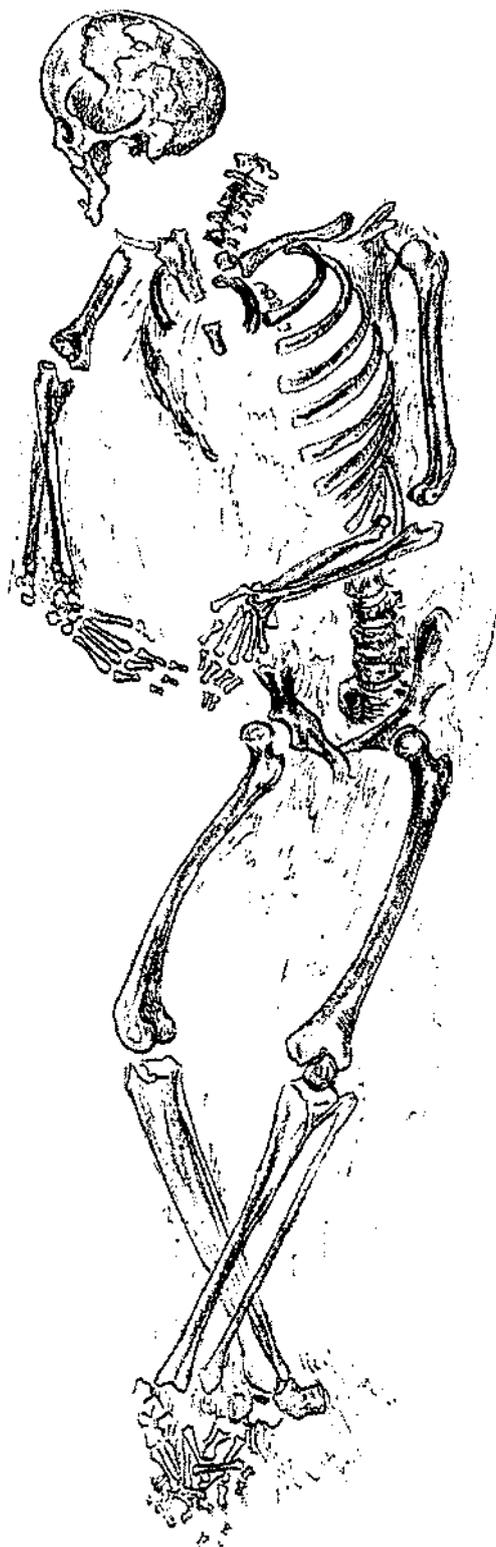
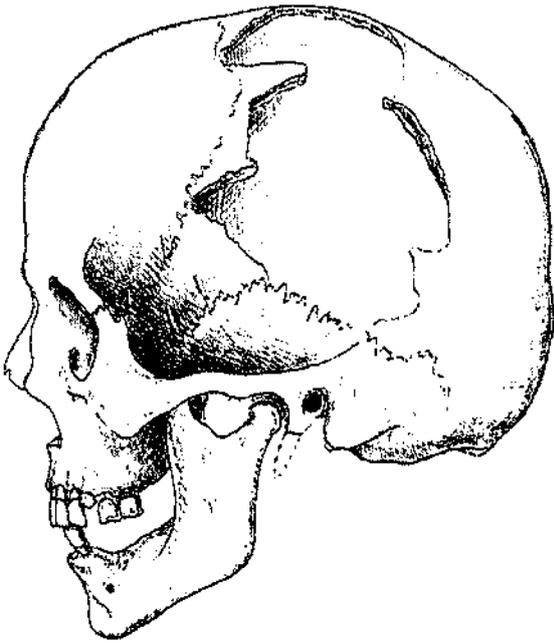

Рис. 24. Череп Мираншаха со следами повреждения теменных и затылочной костей

ные вмятины, расположенные крестообразно. Поверхности этих вмятин имеют смятую, сглаженную фактуру. Такое нарушение кости возможно себе представить при условии насаживания головы на острие ромбовидного сечения. Следствием насаживания на такое острие и были зарубки внутренней поверхности затылочного отверстия и разрушение свода данного черепа” (Герасимов. 1949. С. 172). Все эти повреждения красноречиво

подтверждают исторические свидетельства обстоятельств смерти Мираншаха.

Таким образом, факты, почерпнутые в результате анализа деталей захоронения и повреждений на черепе и скелете, позволяют приписать данные останки Мираншаху. Кроме того, в целях идентификации было проведено сравнение останков с достоверными Тимуридами. Это, прежде всего, ставшая семейной чертой некая деформация черепного свода, связанная

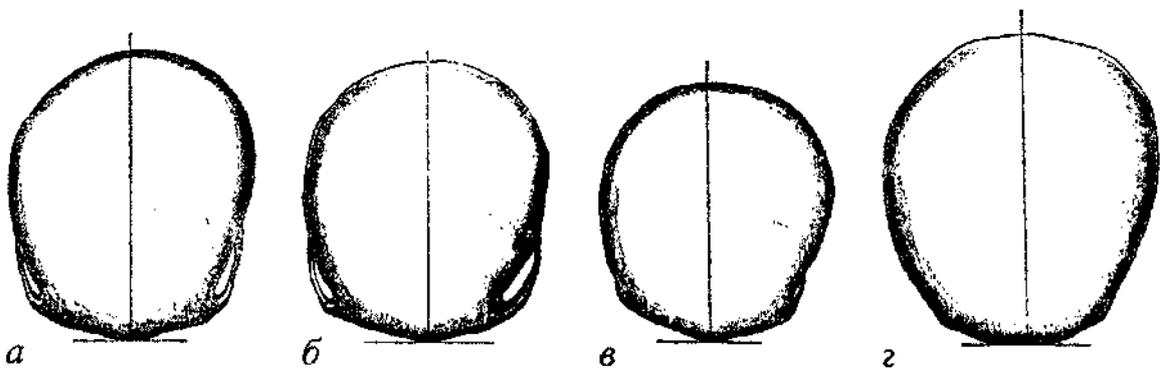

Рис. 25. Обводы черепов Тимуридов:

а – череп Тимура, *б* – Шахруха, *в* – Улугбека, *г* – Мираншаха. Отчетливо видна одна и та же асимметрия свода черепа, вызванная неправильным сращением венечного шва

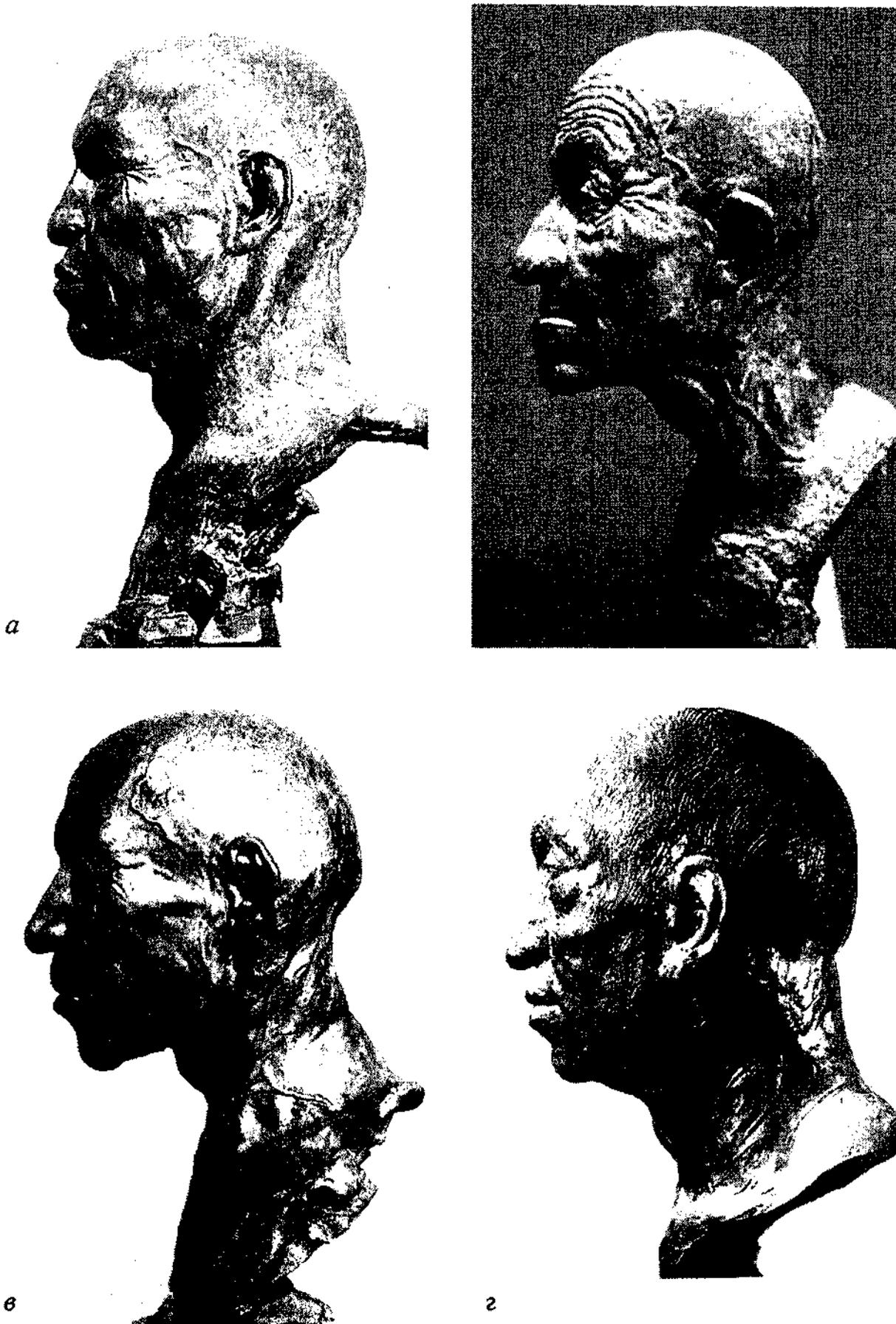

Рис. 26. Портреты Тимуридов:
а – Тимур; б – Шахрух; в – Улугбек; г – Мираншах

с преждевременным сращением венечного шва, вызывающая левостороннюю плагиоцефалию.

М.М. Герасимов отмечает в черепе Мираншаха гипертрофию мозгового черепа, особенно по сравнению с лицевым скелетом. Тонкие кости свода со слабо выраженным внутренним рельефом и их легкость, особенно заметная при крупных размерах мозговой части, сильно выраженная асимметрия лицевого скелета, строение глазниц, позволяющее предположить сильное выпучивание глазных яблок, как при базедовости или слабоумии, – все это как будто бы подтверждает свидетельства историков о болезненном состоянии Мираншаха. С большой долей вероятности можно сказать, что скелет, раскопанный в грунтовой могиле в мавзолее Гур-Эмир, принадлежит Мираншаху (вкл., рис. VII).

“Кончая обзор основных фигур одной из замечательнейших династий Средней Азии – династии Тимуридов, следовало бы сказать несколько слов о том, что, как бы ни различны между собой эти воспроизведенные портреты, не надо быть особенно проницательным, чтобы видеть во всех них некоторую общность семейного родства. Все они – Тимур, оба его сына (Шахрух и Мираншах), внук Улугбек имеют ряд физиономических и конституциональных черт, свидетельствующих о единстве их происхождения. Рассматривая постепенную изменчивость физического типа представителей данной династии, отчетливо видим, как формируются антропологические особенности, характерные для современного узбекского народа. На фоне европеоидного памиро-ферганского аборигенного антропологического типа внедрение новых, пришлых монголо-тюркских кровей создает новый этнический пласт, представленный ныне живущими узбеками” (Герасимов, 1949. С. 177).

“По сведениям Шарафадина Али Йазди, из потомков Амира Темура (Тимура) в день его смерти было тридцать семь сыновей и внуков. Из потомков эмирзаде Джахангира Мирзы – одиннадцать, из потомков Умар Шайха Мирзы – девять сыновей и внуков, из потомков Мираншаха Мирзы-курмана – семь сыновей и два внука, из потомков Шахруха Мирзы – семь близких родственников... Династия Тимуридов господствовала 488 лет: в Мавераннахре до 1501 г., в Хорасане до 1507 г., в Индии – с 1526 по 1858 г. Эта династия существовала около пяти веков. В истории мира такой долговечной династии не было” (Тезисы..., 1996).

Создав образы представителей могущественной династии Средней Азии (Тимура, двух его сыновей и внука) и рассматривая изменчивость физического типа ее представителей, Герасимов связал ее с общим процессом формирования антропологического типа современных узбеков.

ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ОСТАНКОВ ТИМУРИДОВ

Подробное антропологическое исследование скелетов, произведенное Л.В. Ошаниным и В.Я. Зезенковой, скульптурные портреты Тимура, Шахруха и Улугбека, выполненные М.М. Герасимовым, были закончены к осени 1942 г. Особая комиссия при Совете Народных Комиссаров УзССР постановила захоронить все скелеты в те каменные саркофаги мавзолея, откуда они были извлечены при раскопках. С каждым скелетом был положен акт, удостоверяющий, что в 1941 г. останки Тимура и Тимуридов были подробно изучены и перезахоронены. Приводим копию акта.

XXV ГОД ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ АКТ

Октябрь 1942 г.

16–24 июня 1941 года Правительственная Экспедиция Узбекской Советской Социалистической Республики в составе Начальника – Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров профессора доктора математических наук Т.Н. Кары-Ниязова и членов: профессора антропологии Л.В. Ошанина, профессора истории и ираниста А.А. Семёнова, скульптора и антрополога М.М. Герасимова, археолога В.А. Шишкина, профессора химии В.Н. Кононова, архитектора Б.Н. Засыпкина и ученого секретаря юбилейного Комитета Навои Х.Т. Зарифова произвела вскрытие погребений Тимура, его сыновей Шахруха и Мираншаха и внуков Улугбека и Мухаммед-Султана, находящихся в подземном склепе мавзолея, известного под названием Гури-Мир (Гур-Эмир) в городе Самарканде. Вскрытие погребений названных исторических лиц XV в. было предпринято в связи с пятисотлетием со дня рождения великого узбекского поэта Алишера Навои и ставило своей целью дать возможно более полную характеристику эпохи Тимура и Тимуридов, в которую жил и творил Алишер Навои. Для этого надлежало восстановить подлинность самих погребений и способы погребений в ту эпоху. Кроме того, скульптору М.М. Герасимову поручалось восстановить, на основе разработанной им методики, внешний облик Тимура и названных его сыновей и внуков, а антропологу Л.В. Ошанину произвести антропологическое исследование их скелетов.

Экспедиция установила, что все могилы упомянутых лиц оказались в нетронутном состоянии и подверглись лишь естественным разрушениям, от воздействия воды, попавшей в склеп. Никаких предметов, кроме остатков истлевших тканей, деревянного футляра с мелкой галькой в погребении Шахруха и деревянных гробов, в которых находились останки Тимура и Мухаммед-Султана, обнаружено не было. Скелеты, добытые при вскрытии погребений, оказались хорошей сохранности за исключением сильно разрушенного скелета Мираншаха, левой теменной области черепа Тимура, левого предплечья Улугбека и некоторых мелких частей конечностей всех скелетов. Указанные недостающие части скелетов были разрушены солями, выпавшими из вод, проникавших в склеп. После вскрытия гробницы были вновь закрыты тяжелыми массивными каменными плитами, находящимися на них до вскрытия, а скелеты погребенных и находящиеся при них предметы были изъяты для научного изучения. Исследование скелетов и добытых из гробниц предметов произведено в городе Ташкенте названными выше учеными. Изучение скелета Тимура полностью подтверждает свидетельства современников о том, что Тимур сильно хромал на правую ногу и был сухорук (вследствие анкилоза правого локтевого сустава), а Улугбек погиб насильственной смертью (перерублен III шейный позвонок). М.М. Герасимовым восстановлен внешний облик Тимура, Шахруха и Улугбека, изготовлены гипсовые отливки черепов Тимура, Шахруха, Улугбека, Мухаммед-Султана, патологические изменения костей Тимура и перерубленного третьего шейного позвонка Улугбека. По окончании всех вышеназванных работ скелеты вновь погребены в свои могилы, а изъятые из могил волосы Тимура, мумифицированная часть его уха и мумифицированные части других трупов, остатки истлевшего шелка и других тканей, деревянные гробы и деревянный футляр с мелкой галькой переданы для хранения в Музей Алишера Навои, находящийся в Ташкенте. Акты вскрытия погребений хранятся в Музее Навои, Институте Востоковедения, Институте Истории Материальной Культуры им. Н.Я. Марра и в Узбекистанском Филиале Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик. Остальные материалы и документы: протоколы Правительственной Экспедиции, фотографии и киносъемка, отчеты и дневники хранятся в Музее Навои. Настоящий акт составлен на узбекском, русском, персидском и английском языках. Акт написан китайской тушью на местной кокандской бумаге XIX века. По одному экземпляру настоящего акта на всех указанных языках погребено вместе со скелетами в Гури-Мире. Другие экземпляры Акта хранятся в Музее Навои.

Начальник Экспедиции зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Узбекской Советской Социалистической Республики

(проф. *Т.Н. Кары-Ниязов*),

(проф. *Л.В. Ошанин*),

(проф. *А.А. Семенов*),

(*М.М. Герасимов*),

(*В.А. Шишкин*),

(*Х.Т. Зарифов*)

- Бартольд В.В.*, 1964. О погребении Тимура // Сочинения. М. Т. 2, ч. 2. С. 442–454.
- Бартольд В.В.*, 1964. Улугбек и его эпоха // Сочинения. М. Т. 2, ч. 2. С. 25–196.
- Бартольд В.В.*, 1964. Царствование Тимура // Сочинения. М. Т. 2, ч. 2. С. 37–62.
- Герасимов М.М.*, 1947. Портрет Тамерлана: (опыт скульптурного воспроизведения на краниологической основе) // КСИИМК. Вып. 17. С. 14–21.
- Герасимов М.М.*, 1949. Основы восстановления лица по черепу. М.
- Зезенкова В.Я.*, 1964. Черепа Тимура и Тимуридов (XV в.) // Научные труды Ташкентского государственного университета. Н.С. Ташкент. Вып. 232: Археология и антропология. С. 190–196.
- Иванин М.*, 1875. Состояние военного искусства у среднеазиатских народов при Тамерлане // О военном искусстве и завоеваниях монголотатар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. СПб.
- Клавихо Руи Гонсалес, де*, 1881. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура. 1403–1406 / пер. И.И. Средневского. СПб.
- Лянглэ Л.* 1890. Жизнь Тимура. Ташкент.
- Ошанин Л.В.*, 1964. Антропологическое исследование // Научные труды Ташкентского государственного университета. Н.С. Ташкент. Вып. 232: Археология и антропология. С. 74–189.
- Ошанин Л.В., Зезенкова В.Я.*, 1953. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. С. 107–110, табл. 51–52.
- Раушенбах Б.В.*, 2000. Пристрастие. М.
- Семенов А.А.*, 1948, 1949. Надписи на надгробиях Тимура и его потомков в Гур-Эмире // Эпиграфика Востока. 1948. Ч. II; 1949. Ч. III.
- Тамерлан, 1992 – Тамерлан: эпоха, личность, деяния / сост., обр., подгот. текста Р. Рахманалиева. М.
- Тезисы..., 1996 – Тезисы международной научной конференции “Амир Темур и его место в мировой истории”. Ташкент.
- Шишкин В.А.*, 1946. Гури-Мир. Бюллетень АН УзССР. № 2.
- Шишкин В.А.*, 1964. Гури-Мир // Научные труды Ташкентского государственного университета. Н.С. Ташкент. Вып. 232: Археология и антропология. С. 3–73.
- Якубовский А.Ю.*, 1946. Тимур // Вопросы истории. № 8–9. С. 42–74.
- Якубовский А.Ю.*, 1933. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Л.

Федор Федорович Ушаков

Краткая историческая справка

Ушаков Федор Федорович – адмирал, величайший русский флотоводец, принесший славу Российскому Черноморскому флоту.

Федор Федорович Ушаков родился в 1745 г. в селе Бурнаково Темниковского уезда Тамбовской губернии в семье мелкопоместного дворянина. Под впечатлением от рассказов старика-односельчанина, служившего канониром еще при Петре I, в душе мальчика родилось влечение к морю. С 1761 по 1766 г. Ушаков учился в Морском шляхетском кадетском корпусе в Петербурге. Через два года, будучи гардемаринном, он совершил свое первое учебное плавание на корабле “Святой Евстафий”.

В 1766 г. Ушаков закончил обучение, был выпущен из корпуса мичманом и зачислен в галерный флот на Балтике. В 1768 г. в связи с русско-турецкой войной началось возрождение Азовской военной флотилии. Федор Ушаков оказался в числе офицеров, переведенных на Дон. На парусном судне “Гектор”, защищая русские верфи и населенные пункты на Дону и его притоках, он овладевал тактикой боя, учился управлять огнем в бою. И через два года, будучи уже лейтенантом, Ушаков был назначен командиром одного из самых крупных в Азовской флотилии 16-пушечного корабля “Модон”. В составе эскадры корабль “Модон” крейсировал в Черном море во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

В 1775 г. Ушаков был произведен в капитан-лейтенанты и переведен на Балтику. В 1776 г. в чине капитан-лейтенанта он участвовал в походе до Ливорно, где получил в команду фрегат “Святой Павел”, и на нем до 1779 г. продолжал кампании в Адриатическом море.

В 1779 г. Ушаков вернулся в Кронштадт, где командовал линейным кораблем “Святой Георгий Победоносец”. Отменная служба Федора Ушакова не осталась незамеченной, и он в 1780 г. был назначен капитаном императорской яхты, что явилось для него большой честью. Однако Ушаков не был создан

для придворной службы. Вскоре он отпросился с этой должности в эскадру контр-адмирала Сухотина и с ней отправился в Средиземное море командиром корабля “Виктор”. В 1783 г. Ушаков был переведен на Черноморский флот в Херсон, где Г.А. Потемкин создавал новый Черноморский флот для России. Федор Федорович, уже в чине капитана 1-го ранга, активно участвовал в строительстве военно-морской базы в Севастополе, в постройке кораблей в Херсоне. Он принял командование новым мощным линейным кораблем “Святой Павел”. В 1787 г. Екатерина II посетила Севастополь, чтобы ознакомиться с созданным флотом. Императрица была удовлетворена строительством флота и по достоинству оценила роль Ушакова: он был произведен в капитаны бригадирского ранга.

В начале войны с турками в 1787 г. Ушаков в чине капитана бригадирского ранга как командир линейного корабля “Святой Павел” участвовал в первых походах Черноморского флота под начальством контр-адмирала М. Войновича. Однако первый боевой поход черноморской эскадры во главе с контр-адмиралом М. Войновичем оказался неудачным. В результате сильнейшего шторма, продолжавшегося в течение нескольких дней, погиб фрегат “Крым”, линейный корабль “Мария Магдалина” занесло к туркам на Босфор, едва не погиб и “Святой Павел” Ушакова, но мужественный и искусный капитан сумел его спасти.

Летом 1788 г. эскадра вновь вышла в море и в начале июля 1788 г. встретилась с турецким флотом у острова Фидониси. Командуя авангардом эскадры, в бою при острове Фидониси, Ушаков наносит сокрушительное поражение превосходящим силам турок.

Князь Потемкин высоко оценил боевое искусство Ушакова. Федор Федорович был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и в 1789 г. был произведен в контр-адмиралы.

В марте 1790 г. светлейший князь Таврический отправил М. Войновича на второстепенную, Каспийскую флотилию и назначил командиром Черноморского флота Ушакова. Русско-турецкая война 1789–1791 гг. сделала имя Ушакова известным не только в России, но и за ее пределами.

С 1790 г., командуя Черноморским флотом, Ушаков одержал блестящие победы над турецким флотом в Керченском морском сражении, у острова Тендра (1790) и у мыса Калиакрия (1791). Морское сражение у мыса Калиакрия показало,

сколь выдающимся полководцем был контр-адмирал Ушаков. Прибегнув к новой тактике ведения боя, он не только сумел выиграть время, занять выгодное положение, но, главное, захватил турок врасплох. Русский флагманский корабль “Рождество Христово” атаковал флагманский корабль паши Саид-Али и заставил его выйти из боя. Вскоре после этого турецкий флот обратился в бегство. За победу при Калиакрии 14 октября 1791 г. Ушаков был награжден орденом Св. Александра Невского и двумя сотнями душ крестьян с землей в Тамбовской губернии.

Победа у Румелийских берегов ускорила заключение Ясского мирного договора 1791 г. После победного завершения русско-турецкой войны Ушаков продолжает командовать Черноморским флотом. Севастополь при нем все больше становится городом: устраиваются загородные гуляния в Ушаковой балке, учреждены рынки, очищаются колодцы, ремонтируются и прокладываются дороги, организуются переправы через бухты на гребных судах. Он занимается расширением адмиралтейства, постройкой казарм и домов, приведением в порядок госпиталя. 2 сентября 1793 г. Ушакова произвели в вице-адмиралы. После вступления на трон Павла I Ф.Ф. Ушаков обратился к императору с просьбой разрешить ему приехать в столицу, чтобы лично ознакомить императора со своими идеями по поводу расширения и укрепления флота. Однако Павел I на просьбу Ушакова откликнулся тем, что направил на Черноморский флот инспекцию. Контр-адмирал П.К. Карцев, проведя инспекцию, не нашел упущений и посчитал Черноморский флот подготовленным лучше, чем Балтийский.

В 1798 г. Ушаков получил указ выступить с эскадрой на помощь Турции против французов, начавших угрожать владениям султана. В октябре – ноябре русские моряки освободили от французов острова Цериго, Занте, Кефалиния, Санта-Мавра. За взятие Цериго Ушаков 28 ноября 1798 г. получил бриллиантовые знаки ордена Св. Александра Невского, за Занте 21 декабря 1798 г. был награжден орденом Св. Иоанна Иерусалимского и получил чин командора и 2000 рублей. 20 февраля был подписан акт о капитуляции французских войск. Ионические острова были свободны.

25 марта 1799 г. последовал указ о производстве Ф.Ф. Ушакова в адмиралы – “за покорение всех похищенных французами прежде бывших Венецианских островов и взятие последне-

го из них острова Корфу с крепостями, укреплениями и военными кораблями”. Пришли поздравления от Г. Нельсона и А.В. Суворова. Неаполитанский король Фердинанд IV прислал флотоводцу ленту ордена Св. Януария, султан Селим – высшую награду “Челенг” – алмазное перо из своей чалмы, соборную шубу и 1000 червонцев.

Взятием Корфу заботы адмирала Ушакова не окончились, поскольку возникла необходимость законодательно оформить дальнейшее существование жителей Ионических островов. Ф.Ф. Ушаков решает образовать из островов Корфу, Занте, Кефалиния, Итака, Санта-Мавра, Паксос и Цериго независимую Республику Семи Соединенных островов под покровительством России и Турции. По просьбе островитян Ушаков подготовил первую конституцию государства. Война против Франции на Средиземном море (1798–1800) показала, насколько выдающимся стратегом-флотоводцем, проницательным политиком, умелым дипломатом при создании греческой Республики Семи Островов под протекторатом России и Турции был Федор Федорович Ушаков. Он писал: “Имел щастие освободить оные острова от неприятелей, устанавливать правительства и содержать в них мир, согласие, тишину и спокойствие”. В 1800 г. Ушаков вернулся с эскадрой в Севастополь.

Вступивший на престол император Александр I полагал, что Россия не морская держава и не нуждается в Черноморском флоте. 21 мая 1802 г. Ф.Ф. Ушаков был назначен главным командиром Балтийского гребного флота и начальником флотских команд в Санкт-Петербурге. 17 января 1807 г. Ушаков подал прошение об увольнении. В начале войны 1812 г. дворяне Тамбовской губернии избрали его начальником создавшегося народного ополчения, но Ушаков отказался из-за болезни. На средства Ушакова был устроен госпиталь для раненых. 2 октября 1817 г. Ф.Ф. Ушаков скончался в своем поместье в Тамбовской губернии. Похоронили флотоводца у стен Санаксарского Рождество-Богородичного монастыря вблизи г. Темникова.

В честь флотоводца были учреждены орден и медаль Ушакова. Сегодня моряки, проявившие умение и отвагу при защите Родины, награждаются этими орденом и медалью. 30 ноября 2000 г. решением Комиссии по канонизации Русской православной церкви выдающегося флотоводца причислили к лику местно чтимых святых Саранской епархии.

Условия находки

В 1944 году 18 августа по распоряжению Народного комиссара Военно-Морского флота в целях выяснения действительного места погребения адмирала Ф.Ф. Ушакова была создана специальная комиссия, начавшая поиски могилы, а затем ее вскрывшая, – писал М.М. Герасимов в книге “Основы восстановления лица по черепу”. По хроникам и другим историческим документам было известно, что между г. Темниковом и Санаксарским монастырем (Мордовская АССР) некогда было небольшое родовое поместье Ушаковых. Дворцовые интриги времен царствования Александра I привели к тому, что один из крупнейших государственных умов того времени, умелый дипломат, величайший флотоводец, оказался в отставке и доживал свой век на покое, в отдаленном своем имении, и умер, всеми забытый. Уже при жизни его современники забыли замечательные победы на Средиземном море, до сих пор являющиеся яркими страницами истории русского флота. Умер Ф.Ф. Ушаков на 76 году жизни в 1817 году и был погребен в ограде Санаксарского монастыря. Впоследствии над могилой были поставлены мраморный памятник и рядом часовенка. В 1916 году эта часовенка и памятник были сфотографированы на фоне монастырской стены. Это и дало возможность ориентироваться при поисках могилы адмирала, так как к моменту работ комиссии на месте не оказалось ни часовенки, ни памятника. Начав раскопки широкой площадью, на глубине 70 см от поверхности, удалось найти ряд конструктивных деталей и строительный мусор стоявшей часовенки. Непосредственно под остатками пола ее, на глубине 1 м 40 см, был обнаружен обвалившийся свод одиночного склепа, сложенного из кирпича. Склеп был сильно разрушен, гроб и останки погребенного нарушены, перемешаны. В результате разборки материала погребения удалось точно установить, что вскрытый прах действительно принадлежал адмиралу Ф.Ф. Ушакову. Фрагментарно сохранились остатки морского мундира Александровской эпохи, золотое шитье воротника, бортов, манжет. Наконец, был найден совершенно сохранившийся адмиральский погон с тремя черными орлами на золотом поле. Это безапелляционно решало вопрос о подлинности праха, т.е. несомненной принадлежности его Ф.Ф. Ушакову.

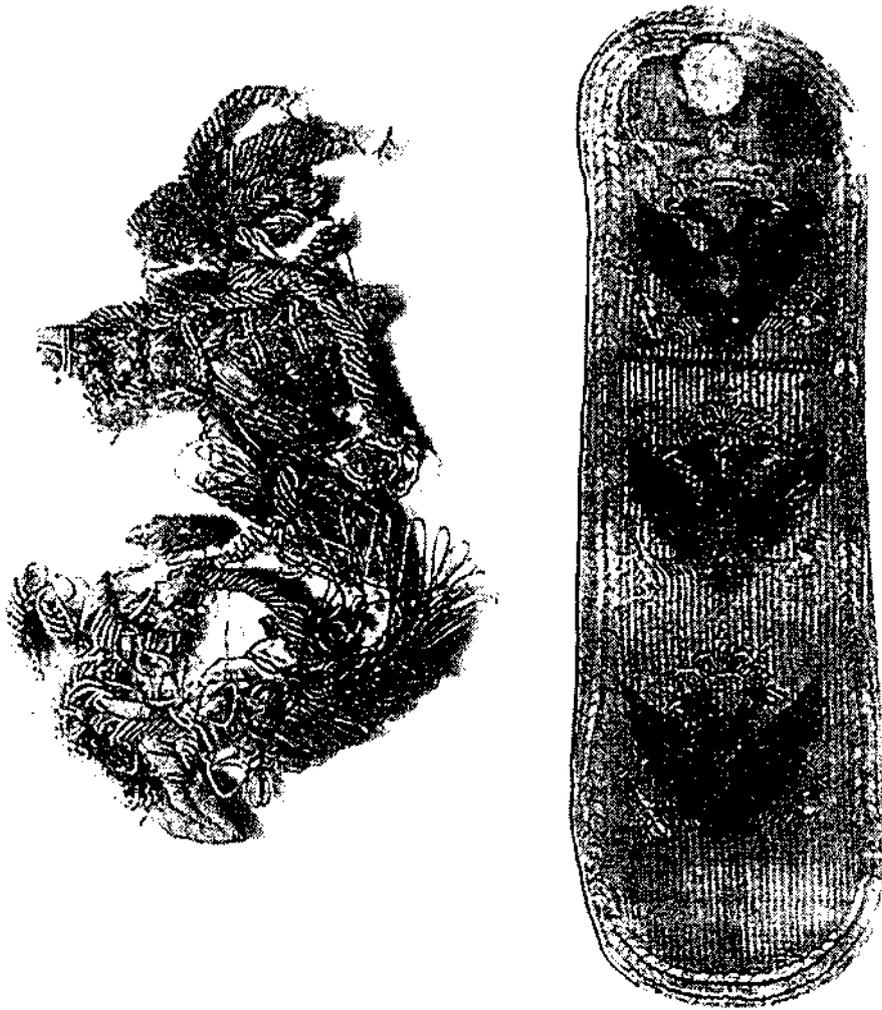

Рис. 27. Адмиральский погон и остатки золотого шитья мундира
Ф.Ф. Ушакова

Особенности грунта и степень сохранности склепа обусловили чрезвычайно плохую сохранность костей. По существу хорошо сохранился лишь череп, не имевший никаких механических повреждений. Череп Ф.Ф. Ушакова столь хорошо сохранился и столь характерен, что сразу стало очевидно, что известное нам канонизированное изображение Ф.Ф. Ушакова чрезвычайно мало соответствует внешнему облику великого адмирала. В связи с этим специальным решением комиссии было постановлено изъять череп временно для изучения и изготовления документального портрета адмирала Ушакова (Герасимов, 1949. С. 177–178). При работе над созданием документального портрета адмирала Ф.Ф. Ушакова М.М. Герасимов был поставлен в трудное положение, так как кроме того, что надо было создать действительно документальный портрет, максимально приближающийся к подлиннику образ

Ф.Ф. Ушакова, одновременно надо было доказать, что столь широко известный портрет Ф.Ф. Ушакова, представляющий собой канонизированный образ адмирала, по существу дает ложное, неверное представление. Такая возможность объективного доказательства неточности портретного изображения, написанного живописцем, несомненно, с натуры, была найдена. Но прежде чем об этом говорить, следует дать краткое суммарное описание подлинного документа, т.е. черепа Ф.Ф. Ушакова (Герасимов, 1949. С. 177, 179).

Антропологическое описание черепа и реконструкция внешнего облика Ф.Ф. Ушакова

“Череп Ф.Ф. Ушакова горизонтальной проекцией своей занимает промежуточное положение между белоидной и сфеноидной формами. Сечение его округло-сводчатое, затылок едва выступающий, гребень вала едва намечается, *protuberantia occipitalis externa* развит чрезвычайно слабо. Надбровья слабы, нерельефны, глабелла отчетлива только по контрасту с крутым лбом и глубоко посаженным корнем носа. Лицо укорочен-

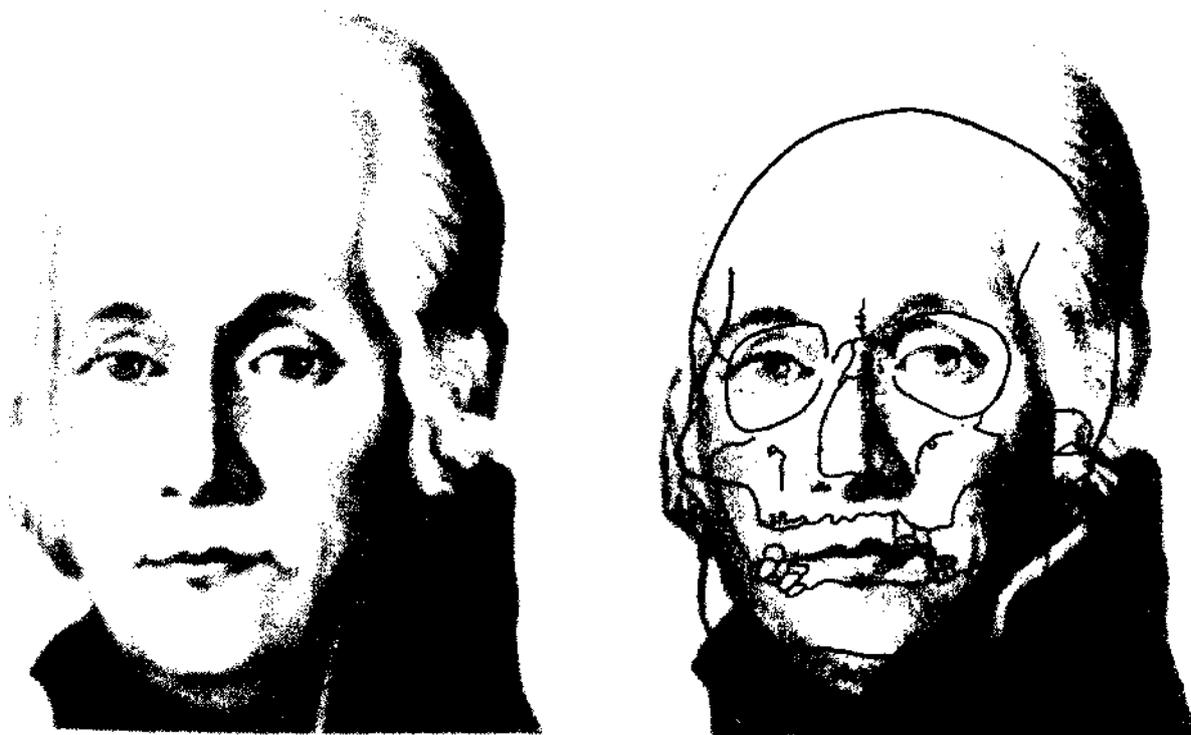

Рис. 28. Портрет адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Центральный военно-морской музей, С.-Петербург)

Рис. 29. Совмещение живописного портрета Ушакова и его черепа

ных пропорций, ближе всего к орбикулярной форме. Орбиты неправильной округлой формы, имеют на всем протяжении тонкий край. Отверстие носа с тонким краем на всем протяжении, имеет грушевидную форму; подносовой край, равно как и подносовой шип, имеют острую грань и приподняты. Носовая ось выступает слабо, в пределах 2–3 баллов по Брока. Носовые кости очень коротки, в профиль волнисты, слабо выступают, образуют низкий, притупленный свод. Альвеолярный отросток очень короткий, но широкий, небо эллипсоидной формы, зубов почти нет. Лицо слабо профилировано, плоское, с широкими простого рисунка скулами, собачья ямка не выражена. Сильная облитерация исказила внешнюю форму нижней челюсти и все же она очень массивна, с рельефными гребнями, широким выступающим подбородком, круто поставленной, укороченной восходящей ветвью. Нижнечелюстная вырезка глубокая” (Герасимов, 1949. С. 179).

Череп Ф.Ф. Ушакова был укороченных пропорций, суббрахицефален, с коротким, широким, мало профилированным лицом, небольшим вздернутым носом, тяжелым выступающим подбородком.

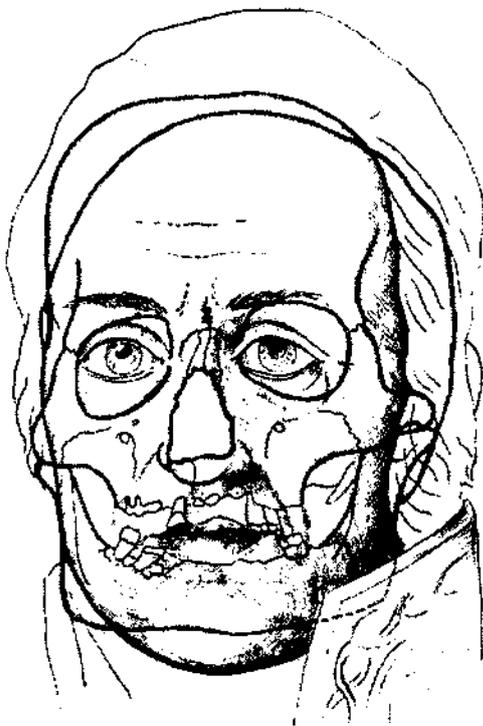

Рис. 30. Схема совмещения прорисовок портрета и черепа Ушакова

“Для решения вопроса о степени расхождения черепа с живописным портретом было произведено следующее: точная графическая схема черепа была вписана в лицо портрета и сразу стала очевидна степень искажения подлинного облика адмирала. Череп оказался значительно короче и шире живописного лица. В Александровскую эпоху был в моде живописный прием, так называемый давидовский канон, по которому, в целях придания лицу большего благородства и якобы аристократизма, оно заведомо удлинялось, причем живописец все же старался сохранить ряд индивидуаль-

ных черт портретированного, так что, несмотря на полное несовпадение основных габаритов черепа с размерами живописного портрета, ряд деталей несомненно свидетельствует об единстве, что убеждает нас в том, что данный портрет был действительно написан с натуры при жизни Ф.Ф. Ушакова. Чтобы выяснить степень ошибки живописного портрета, по ранее разработанной методике был воспроизведен документальный облик адмирала Ушакова и, несмотря на то что автор не ставил перед собой задачи решения эмоционального образа, полученный документальный портрет в значительно большей степени отвечает описаниям современников и нашим представлениям о внешности адмирала, чем ранее принятый канонизированный живописный портрет, написанный с определенной претензией и манерностью. Предлагаемый портрет Ф.Ф. Ушакова свидетельствует о значительной его физической силе, большом уме, большой моральной воле, т.е. о тех качествах, которыми и был наделен, по свидетельству современников, адмирал Ф.Ф. Ушаков, заслуженно стяжавший себе славу отца моряков русских. По окончании работы череп был вновь погребен в Санаксарском монастыре, реконструкция экспонирована в Историческом музее Москвы и в Музее Морского флота в Ленинграде” (Герасимов, 1949. С. 180, 182) (вкл., рис. VIII).

- Адмирал Ушаков / под ред. Р.Н. Мордвинова. М. 1951–1956. Т. 1–3.
Ганичев В.Н., 1990. Ушаков. М. – (Жизнь замечательных людей. Сер. биограф.; Вып. 712).
Ганичев В.Н., 1994. Флотовождь: [О Ф.Ф. Ушакове]. М.
Зонин А.И., 1944. Федор Федорович Ушаков. М.
Герасимов М.М., 1949. Основы восстановления лица по черепу. М.
Овчинников В.Д., 1993. В служении Отечеству: (адмирал Ф.Ф. Ушаков: неизвестные страницы жизни). Ярославль.
Раковский Л.И., 1990. Адмирал Ушаков: Роман. Симферополь; Таврия. – (Мор. б-ка; Кн. 63).
Снегирев В.Л., 1947. Адмирал Ушаков. М. – (Замечательные русские военные деятели).
Станиславская А.М., 1983. Политическая деятельность Ф.Ф. Ушакова в Греции, 1798–1800 гг. М.
Тарле Е.В., 1994. Адмирал Ушаков на Средиземном море // Под Андреевским флагом: век XVIII. М.

Скифский царь Скилур

Краткая историческая справка

Скифы представляли собой основное население Северного Причерноморья эпохи раннего железного века с VII по II в. до н.э. Исторические и археологические данные указывают, что под именем скифов известны как кочевые, так и оседлые земледельческие племена. Среди них, как самые воинственные, по Геродоту, были так называемые царские скифы, населявшие степные пространства к востоку от Днепра до Азовского моря, включая Крым. Социальный строй скифов характеризуется высокой степенью дифференциации: наряду с обычными курганами раскопано несколько царских с богатейшим погребальным инвентарем, среди которого всемирную известность приобрели серебряная ваза из Чертомлыка и золотая из Куль-Обы с многочисленными изображениями из скифского быта.

Наиболее характерными чертами скифской культуры были своеобразные вооружение всадника и искусство. У скифов был сложный лук, стрелы снабжены двух- и трехлопастными втульчатыми бронзовыми наконечниками. Луки и стрелы носили в плоском футляре – горите, лицевая часть которого была украшена накладными пластинами из серебра и золота с изображениями сцен войны или звериных боев. Специфическими для скифов были литые бронзовые и железные шлемы и чешуйчатые панцири, короткие мечи – акинаки, легкие дротики и тяжелые копья, маленький деревянный щит, обтянутый кожей. Голень всадника была прикрыта бронзовой крагой – кнемидой. Характерно было и снаряжение коня: узда, налобник, наносник, нащечники, крупные псалии. Грудь коня была украшена массивными круглыми бляхами – фаларами.

Специфической особенностью скифского искусства является так называемый “звериный” стиль, изображающий борьбу зверей, часто мифологических, сочетающий удивительный реализм с не менее удивительными фантазиями. Скифское искусство, вооружение и конское убранство широко распространилось по степям Евразии и нашло преемников и подражате-

Рис. 31. Раскопки Неаполя Скифского. Каменная гробница

лей в более позднее время в Приуралье, на Алтае, в Сибири, Монголии.

На рубеже III и II вв. до н.э. происходит перемещение центра Скифии в Крым и образование прочного объединения скифских племен, центром которого стал Неаполь Скифский. Возникший в начале III в. до н.э. Неаполь Скифский ко II в. до н.э. стал мощной крепостью и крупным торговым центром. Наиболее известными царями Скифии в это время были Скилур и его сын Палак.

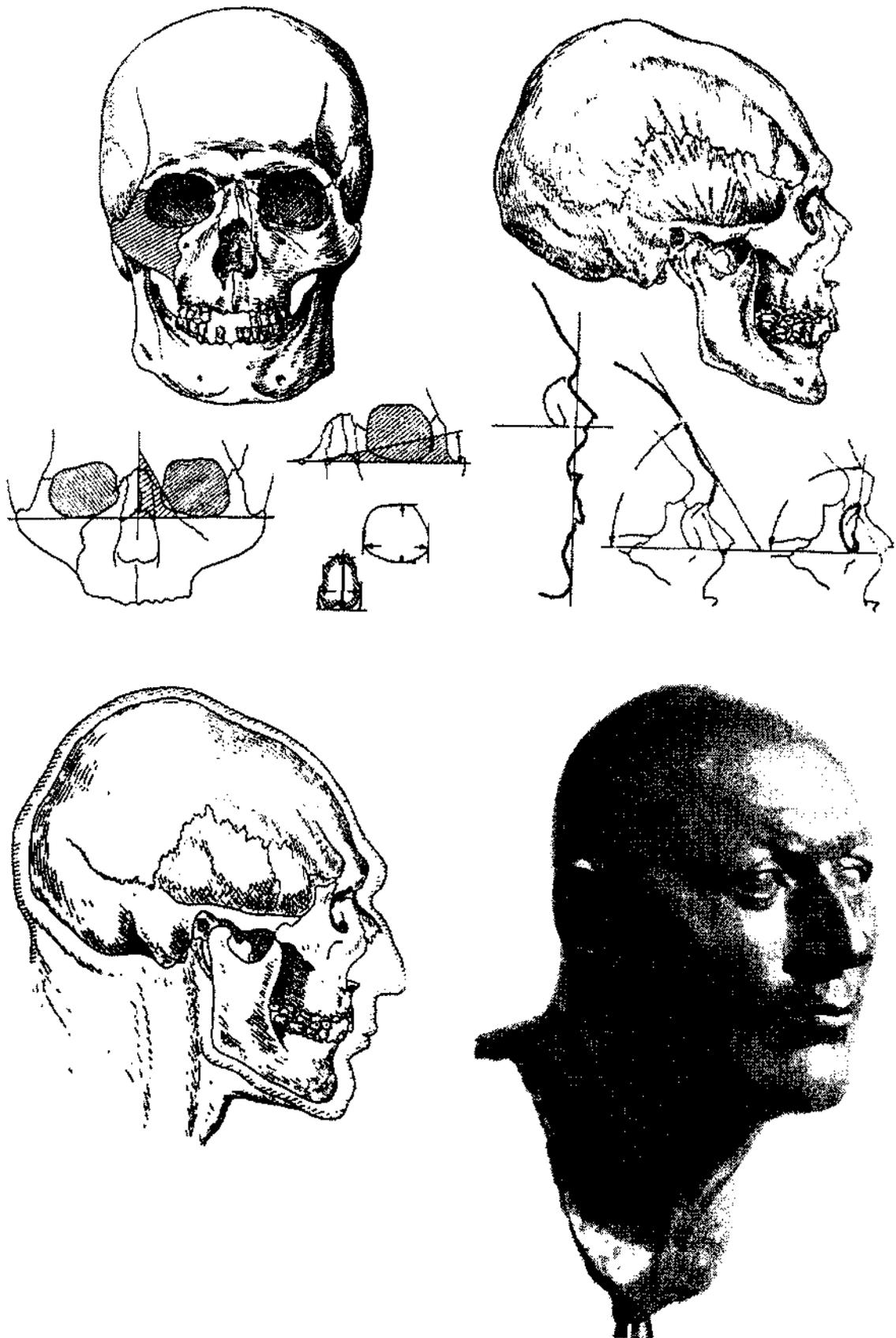

Рис. 32. Этапы скульптурной реконструкции по черепу из основного погребения

Условия находки

В 40-х годах XX в. на окраине Симферополя велись раскопки столицы крымских скифов – Неаполя Скифского. Замечательным открытием Тавро-скифской экспедиции были раскопки монументального мавзолея у стен города (Шульц, 1947; 1953). Самое древнее погребение мавзолея было обнаружено в каменной гробнице, оно представляло богатое захоронение воина. Одних золотых изделий было найдено около 800, которые представляли собой мелкие украшения костюма. Погребенный лежал головой на запад, вытянуто на спине. В ногах находились железный шлем, два меча, три наконечника копий. У левого бедра – остатки горита, подвешенного, видимо, к поясу при помощи набора пряжек и крючков с изображениями животных. Изображения были выполнены в так называемом “зверином” стиле. Горит был украшен золотыми накладными пластинками. Монументализм гробницы, богатство вооружения и варварская пышность облачения давали основание считать это погребение погребением скифского царя.

Рис. 33. Монета и мраморный барельеф с изображением царя Скилура

Антропологическое описание черепа и реконструкция внешнего облика воина

Череп из основного погребения мавзолея характеризуется легкой деформацией свода явно искусственного происхождения. Череп европеоидного облика, крупный, с хорошо выраженным рельефом. Лицо высокое, среднеширокое, орбиты невысокие. Нос резко выступающий, среднеширокий. Носовые косточки длинные, с горбинкой. Подносовой шип массивный, горизонтально направленный. Альвеолярный отросток верхней челюсти короткий, альвеолярная дуга узкая, зубы мелкие. Нижняя челюсть тяжелая, массивная, с сильно выраженным подбородочным выступом. В результате работы возник портрет сильного, полного здоровья человека. Своеобразное строение скуловых костей, массивных, вынесенных вперед, но без монголоидной уплощенности, определило форму щек без резких носогубных складок, что в сочетании с тонко очерченным маленьким ртом создавало впечатление молодого лица, чему не помешали тяжелые складки верхнего века, безусловно, уже немолодого человека, – пишет М.М. Герасимов (1955. С. 574–579). Эта рекон-

струкция скифского воина была дополнена типично скифской прической, при выборе которой М.М. Герасимов руководствовался изображением скифа на воронежском серебряном сосуде.

Рис. 34. Скульптурный портрет воина

Идентификация черепа из основного захоронения мавзолея Неаполя Скифского со скифским царем Скилуром

Еще в 1827 г. близ села Кременчик (окраина Симферополя) было найдено несколько фрагментов каменных барельефов и база статуи с упоминанием имени царя Скилура и его сына Палака. Кроме того, известно несколько медных монет скифских царей, чеканенных в Ольвии (*Зограф*, 1951). Лицевая сторона крупного номинала дает портрет царя Скилура, в остроконечной шапке, с длинной бородой. У П.Н. Шульца возникла мысль, не царское ли погребение было раскопано в мавзолее, и не принадлежит ли оно Скилуру. П.Н. Шульд, не обмолвившись о возникшем у него предположении с М.М. Герасимовым, предложил тому отождествить портрет воина с различными изображениями скифов. Среди предложенных фотографий этих изображений Герасимов отобрал четыре. Оказалось, что все изображения именные и принадлежат царю Скилуру. Одно из них – часть барельефа из Кременчика, а три – сильно увеличенные монеты. Все они передают индивидуальные черты скифского царя. Это, несомненно, дает право считать найденного воина царем Скилуром (вкл., рис. IX).

Артамонов М.И., 1948. Скифское царство в Крыму. Л.

Герасимов М.М., 1955. Восстановление лица по черепу. М. С. 573–579.

Зограф М.Н., 1951. Античные монеты // МИА. Т. 16. Табл. XXXIII, 22.

Шульц П.Н., 1946. Скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака // КСИИМК. Вып. 12. С. 44–57.

Шульц П.Н., 1947. Работа Тавро-скифской экспедиции // Бюллетень ГМИИ. Вып. 2.

Шульц П.Н., 1953. Мавзолей Неаполя Скифского. М.

Буй-Тур Всеволод

Краткие биографические сведения

Буй-Тур Всеволод, сын Святослава Ольговича, младший брат Игоря Святославовича, героя “Слова о полку Игореве”. Наиболее вероятная дата его рождения – между 1152 и 1157 годами. Матерью его была вторая жена Святослава Ольговича – дочь новгородского посадника, а бабка по отцу – гречанка Феофания Музалон, жена Олега Гориславовича. В 1169 г. вместе с великим князем киевским Мстиславом Изяславичем Всеволод ходил на половцев, в 1180 г. со Святославом Всеволодовичем ходил на великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. В 1183 г. с братом Игорем Святославовичем разбил полки половцев на реке Хирия (Хорол). В “Слове о полку Игореве” Всеволод упоминается как князь курский: “Седлаи, брате, свои борзые комони, – обращается он к брату Игорю, – а мои ти готовы, оседлани у Курьска напереди...”. Летописцы называли Всеволода Святославовича Буй-Тура “удалейшим из всех Ольговичей, величественным наружностью, любезным душой”.

История находки

В 1946–1947 гг. на территории Черниговского детинца производились раскопки развалин Благовещенского собора. Собор этот, представляющий большой храм с наружными галереями, был построен Святославом Киевским в его родовом гнезде, Чернигове, в 1186 г.

Благовещенский собор, сохранившийся в развалинах, представляет собой интереснейший архитектурный памятник с богатой и разнообразной орнаментацией, своеобразный, пышный, вызвавший подражание других русских князей. Важнейшие части здания были вымощены великолепной мозаикой из стеклянной смальты разнообразнейших оттенков. Декор собора дополнял резной белый камень.

Раскопки Б.А. Рыбакова обнаружили на территории галереи-усыпальницы несколько гробниц. В угловой южной каме-

ре, отделенной от остальной галереи массивной стеной, была найдена самая древняя гробница, хронологически близкая ко времени постройки собора – гробница № 4. Она занимала центральное положение, была здесь единственной, заложена кирпичом и залита мощным слоем розовой цемянки. Внутри гробницы был найден череп без нижней челюсти и плохо сохранившиеся кости крестца и ребер. Большая часть костей была выброшена, видимо, при разборке здания в XVII в. Почетное положение гробницы, ее хронологическая близость ко времени постройки собора позволяют предположить, что здесь был похоронен Всеволод Святославович. Имеются сведения Ипатьевской летописи, что в 1196 г. преставился князь Всеволод Святославович, брат Игорев, и погребен был “во церкви Святое Богородици в Чернигове” (Рыбаков, 1949. С. 76–78).

Череп был передан М.М. Герасимову без указания на возможную принадлежность его какому-либо историческому лицу. Заключение, данное М.М. Герасимовым, укрепляет гипотезу о принадлежности черепа совпадениями с данными антропологии (пол, возраст, происхождение, физическая сила) и делает ее весьма соблазнительной.

Восстановление внешнего облика Всеволода Святославовича

“Реконструкция лица по черепу из гробницы № 4” – так названа статья М.М. Герасимова, посвященная созданию внешнего облика одного из героев “Слова о полку Игореве”. Осенью 1947 г., передавая этот череп М.М. Герасимову, Б.А. Рыбаков просил дать сразу же предварительные заключения о возрасте, поле и антропологических особенностях означенного черепа. Археологические данные позволяли гипотетически связывать найденный череп с определенным историческим лицом и в случае совпадения этих данных с половозрастными данными гипотеза приобретала существенную поддержку. М.М. Герасимов не знал ни условий находки, ни данных археологического порядка, ни места, откуда происходил череп, ни, тем более, предварительных соображений автора раскопок – Б.А. Рыбакова. Даже беглое знакомство с находкой свидетельствовало о принадлежности этого черепа мужчине от 40 до 50 лет, по антропологическому типу череп был сходен с черепами из северославянских курганов, с некоторой тенденцией к брахикефалии, с грацильным низким и относительно узким лицом, с резко

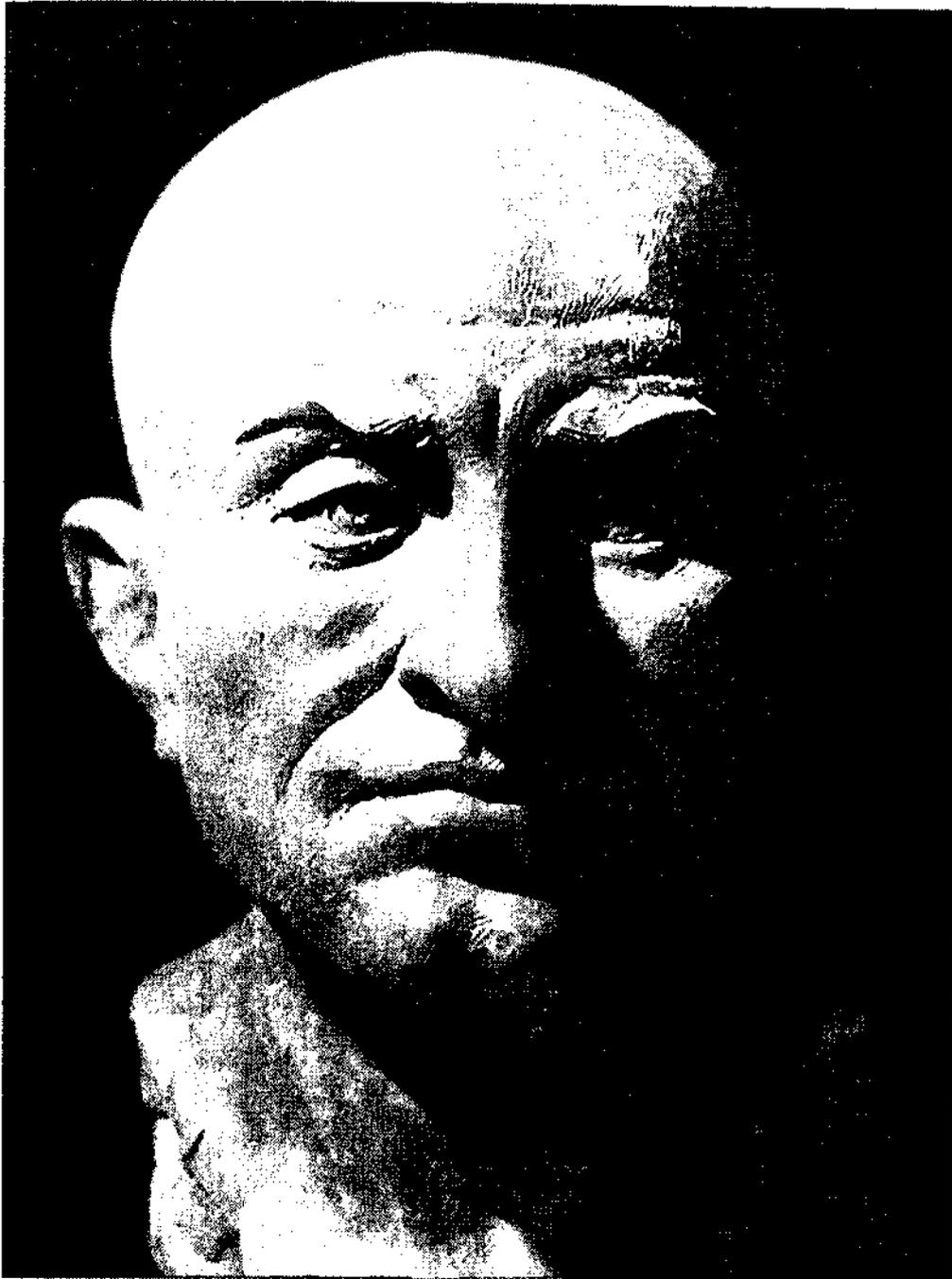

Рис. 35. Этап реконструкции по черепу из гробницы № 4

выступающим среднешироким носом, высокими округлыми глазницами. Для более точной сравнительной характеристики было необходимо определить круг сравниваемых форм, и Б.А. Рыбаков сказал, что череп найден в одном из черниговских храмов XI–XIII вв. в гробнице № 4. Сравнение с черепом, происходящим из древнейших черниговских некрополей дохристианского времени (раскопки В. Богусевича, 1947 г.), показало отличие черепа из гробницы № 4 от коренных черниговцев. Из всех племенных групп славян интересующий нас череп оказался ближе всего к новгородским черепам из могильника

у деревни Ново-Сиверская, хотя и отличался более грацильным строением, сильным выступанием носа и высокими орбитами. М.М. Герасимов был склонен видеть в этом проявление средиземноморских элементов (*Герасимов, 1949а. С. 101*).

Выполнение реконструкции было затруднено отсутствием нижней челюсти, поэтому овал лица и выступание подбородка были решены условно. Однако, контрольные опыты и криминалистическая практика показывают, что степень и характер стирания зубов верхней челюсти позволяют воспроизвести прикус, что вкупе с величиной дуги верхнего зубного ряда дает возможность восстановить недостающую нижнюю челюсть с достаточной степенью приближенности к утраченной. “При восстановлении внешнего облика по черепу из гробницы № 4 мною был использован весь опыт прошлых лет, и нет оснований думать, что предлагаемая реконструкция является исключением из ранее сделанных работ, т.е. она менее портретна. Быть может наоборот: чрезвычайная индивидуализация черт самого черепа в большей степени, чем обычно, дала возможность разрешить портретное сходство”, – писал в заключение своей работы М.М. Герасимов. В свое время оригинал этой работы был подарен Б.А. Рыбаковым Государственному Историческому музею в Москве. В настоящий момент работа утрачена (вкл., рис. X).

Герасимов М.М., 1949. Реконструкция лица по черепу из гробницы № 4 // МИА. М. № 11, т. 1. С. 99–102.

Рыбаков Б.А., 1949. Древности Чернигова // МИА. № 11, т. 1. С. 77–79. Славянская энциклопедия. 2001. М. Т. 1.

Ибн Сина

Краткая биографическая справка

Абу-Али Ибн Сина (Авицена) – один из самых ярких, талантливых и разносторонних ученых энциклопедистов средневекового Востока и наиболее известных, выдающихся врачей в мировой истории, ученые труды которого по медицине в течение нескольких веков служили теоретической и практической основой средневековой медицинской науки в Европе. Он родился в 980 г. близ Бухары в знатной семье и с юных лет, обнаружив пристрастие к наукам, штудировал труды по философии, логике, математике, астрономии и медицине. Последняя так увлекла его, что он решил стать врачом и начал практиковать.

Уже в 17 лет он стал личным врачом бухарского эмира. Бухарский период был, пожалуй, самым счастливым и благополучным в жизни ученого. В 20 лет Ибн Сина являлся автором 20-ти томной естественнонаучной энциклопедии и многотомного медицинского словаря.

После разгрома Бухары тюрками Ибн Сина с торговым караваном отправился в Хорезм, славившийся высоким развитием ремесла, торговли и культуры. Покровительством правителя Хорезма в это время пользовались хорезмский ученый-энциклопедист Абу Рейхан аль Бируни и врач Абу Сахл Масихи. Масихи и Ибн Сина тайно препарировали тела умерших людей, что возбранялось и каралось смертью. В результате им пришлось бежать. Кроме того, Ибн Сина вызвал гнев султана Махмуд Газневи, отказавшись вступить в круг его придворных ученых. Возможно, отказ был вызван боязнью потери творческой независимости. Разгневанный султан издал указ схватить и силой доставить Ибн Сину в Газни. Несколько лет после этого Ибн Сина под чужим именем скитался из города в город, из страны в страну.

В 1016 г. Ибн Сина становится главным врачом и визирем эмира Хамадана (Иран). В Хамадане Ибн Сина написал первую из пяти книг своего самого знаменитого труда “Канон вра-

чебной науки”. Последняя книга была закончена через 10 лет. “Канон” представлял собой энциклопедию теоретической и клинической медицины, обобщающую взгляды и опыт древнегреческих, римских, индийских и среднеазиатских врачей, и много веков служил обязательным руководством для средневековых врачей, выдержав около 30 латинских изданий. Основные философские сочинения Ибн Сины “Книга исцеления” и “Книга указаний и наставлений”, содержащие естественнонаучные и музыкально-теоретические положения, также были необычайно популярны на Востоке и Западе.

История создания графической реконструкции Ибн Сины

1951 г. могила Ибн Сины в г. Хамадане (Иран) была вскрыта. Костные останки были перенесены в новый мавзолей. В момент переноса праха Ибн Сины из старой могилы в новую иранский ученый Саид Нафиси сделал два фотоснимка черепа (в профиль и три четверти). Профессор С. Нафиси предоставил эти снимки академику В.Н. Терновскому, который сделал описание черепа, а затем предложил М.М. Герасимову сделать графическую реконструкцию внешнего облика ученого. Дело в том, что история, сохранив нам научное наследие Ибн Сины, не донесла до нас ни одного из портретов, сделанных при жизни ученого, ни позднейших копий с них.

Вопрос иконографии Ибн Сины не освещался в литературе, а иконографический материал XV–XVII вв. специально не анализировался. Совсем небольшой список восточных миниатюр с описанием физических особенностей Ибн Сины есть у А.К. Арендса (1956). На одной миниатюре у Ибн Сины выраженные монголоидные черты лица, скудная подстриженная борода и такие же опущенные книзу усы. На другой миниатюре, датированной XVI в., у него продолговатое, с острыми чертами лицо, длинный нос, свисающий над верхней губой, узкие глаза, борода клином. На третьей, XVII в., – Ибн Сина выглядит человеком дородного телосложения, с полным круглым лицом, коротким мясистым носом и густой окладистой бородой. Немалое количество изображений Ибн Сины было распространено на Западе, в основном как иллюстрации к главному труду Ибн Сины – “Канону врачебной науки”. Все они настолько не похожи друг на друга, что никто бы никогда не

решился взять на себя смелость утверждать, что это одно и то же лицо (Арендс, 1956).

Стремление увидеть портрет этого выдающегося мыслителя, врача и ученого, было подогрето тем, что в 1952 г. по призыву Всемирного совета мира была широко отмечена тысячелетняя годовщина со дня рождения Авиценны. В итоге полученные фотографии были переданы М.М. Герасимову с предложением, за неимением ничего другого, создать графический портрет Ибн Сины, поскольку “этот прием теоретически не допускает возможности субъективного решения портрета и гарантирует такую степень приближения к подлиннику, которая обладает всеми чертами портретности, позволяющей идентифицировать неизвестного человека” (Арендс, 1956. С. 7).

Череп был описан известным медиком и историком науки академиком В.В. Терновским (1956). Сохранность черепа достаточно хорошая: разрушению подверглись лишь частично носовые косточки, правая скуловая дуга и глазничный отросток скуловой кости слева. Черепной свод со стороны затылка сводчатый, в профиль высота свода большая. Лобные бугры развиты умеренно, надпереносье слегка преломлено и выступает умеренно, надбровные дуги выражены слабо и выступают меньше надпереносья. Теменная кость нормальная, заметный на фотографии теменной бугор отчетливо выражен. Затылочная кость (на снимке в профиль) имеет широкий вал перегиба. Лицевой скелет треугольной формы, симметричный, альвеолярные отростки верхней и нижней челюстей выражены умеренно, без всякого проявления прогнатизма. Орбиты округлые, открытой формы. Положение раструба слезной кости углубленное. Носовые косточки сохранились в виде укороченных фрагментов, в профиле костного носа имеется выраженная горбинка. Подносовой шип средне развит и опущен чуть книзу. Собачья ямка справа развита умеренно, глубина ее незначительна. Нижняя челюсть не отличается массивностью, подбородочный выступ развит, восходящая ветвь небольшой высоты, довольно широкая. Зубы стертые умеренно, прикус щипцеобразный.

Описание черепа, данное В.Н. Терновским, – писал М.М. Герасимов, – освобождает его от необходимости давать подробную характеристику, но для того, чтобы объяснить построение определенных деталей восстановленного лица, следует остановиться на конкретных морфологических деталях

Рис. 36. Фотографии черепа, извлеченного из могилы Ибн Сины

черепа. Череп, судя по фотографии, европеоидный, памиро-ферганского типа, грацильный, с тонким рельефом всего лицевого скелета. Отсутствие большей части носовых костей, конечно, затрудняет точность построения профиля носа, однако сохранность носолобных отростков верхнечелюстных костей, самого корня носа, форма и симметричность краев грушевидного отверстия, симметричность носовой перегородки определили форму носа и сравнительно небольшую степень выпуклости его. По соображениям чисто художественного порядка, предлагаемый портрет был дан с левой стороны. Для этого обвод черепа был сделан в зеркальном изображении, что технически было осуществлено на просвет. На графической схеме черепа, полученной таким образом, были восстановлены недостающие части носовых костей, скуловая кость и отсутствующие зубы (резцы верхней челюсти). Вокруг схемы профиля черепа был построен профиль головы.

При нанесении толщины покрова мягких тканей по своду черепа М.М. Герасимов исходил из минимальных отметок для мужчин, в соответствии со слабым, но четким рельефом данного черепа. Слабое развитие глабеллы и надбровья в полной мере согласовалось с общими контурами грацильного лицевого скелета с четким рельефом, что в первую очередь свидетельствует о некоторой худощавости всего лица... Нос средневыступающий с волнистым профилем... В соответствии с формой лобной кости реконструирован крутой лоб с хорошо выраженными, не резко выступающими лобными буграми (Герасимов, 1956. С. 16–17).

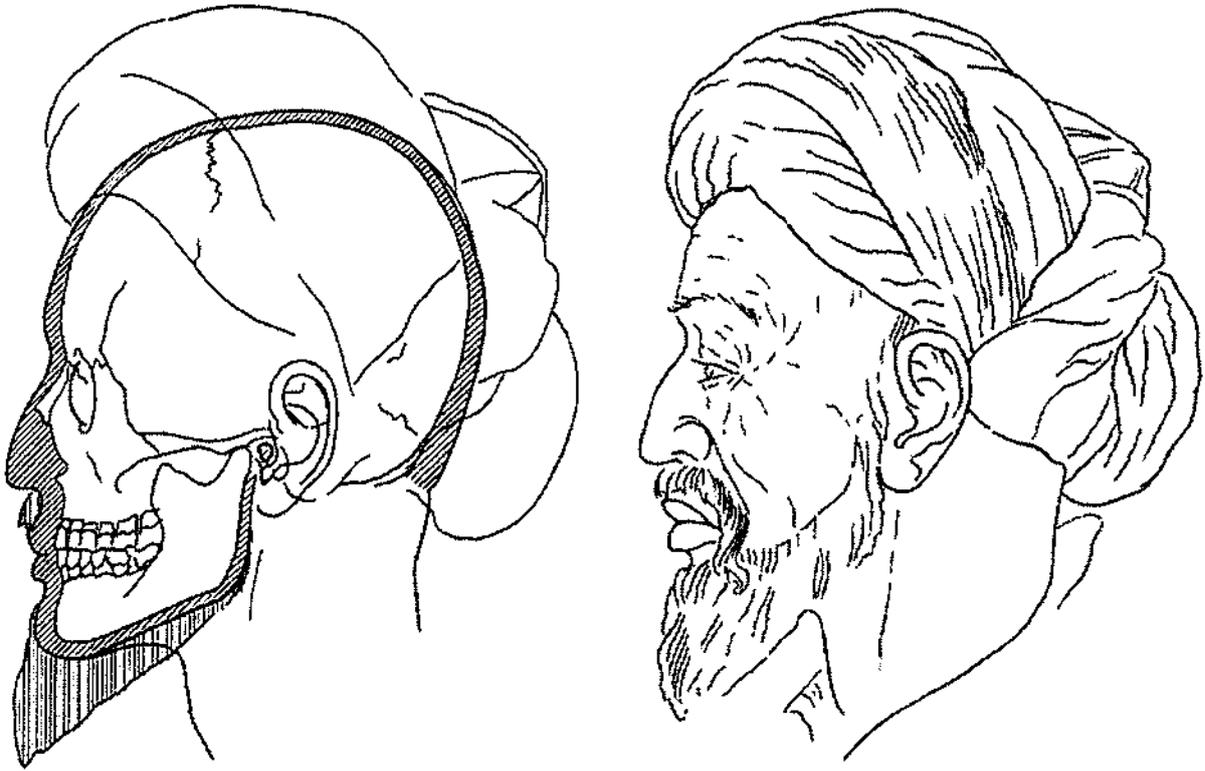

Рис. 37. Схема восстановленного портрета Ибн Сины с нанесенными контурами бороды, усов и головного убора

Рис. 38. Графическая реконструкция по фотографии черепа Ибн Сины

Высокая открытая глазница с тонким верхним краем и вынесенным вперед нижним определили внешнюю форму глаза, выступание глазного яблока и разрез глаз. По своим основным особенностям – это характерный глаз представителя памиро-ферганской расы: выпуклый, широко открытый, с тонким веком, с чуть заметной складкой.

Восстановление резцов на подлинном черепе при условии сохранения альвеол и других зубов рядом вполне достоверно. По фотографии в полной мере оценить направление альвеол довольно сложно. Трудно определить, каково направление и степень стертости нижних резцов, а в силу этого трудно с должной точностью воспроизвести недостающие резцы. В данном случае возможно только приближенное решение этой задачи.

Форма скуловой и верхнечелюстной кости определяют форму щеки, которая характеризуется отчетливым выступанием скуловой части и некоторой мускулистостью. Носогубная складка четкого рисунка. При воспроизведении формы усов и бороды М.М. Герасимовым были учтены сведения исто-

Рис. 39. Бюст Ибн Сины. Работа скульптора Е.С. Соколовой

рических источников и индивидуальные особенности черепа Ибн Сины, определяющие его расовую принадлежность.

Головной убор (чалма) был воспроизведен в соответствии с указаниями сотрудников Института востоковедения АН УзССР (вкл., рис. XI).

В марте 1965 г. на кафедре организации здравоохранения и истории медицины Андижанского государственного медицинского института прошло обсуждение скульптурного бюста Ибн Сины, изготовленного Е.С. Соколовой на основе фотографий и антропологического описания измерений черепа, проведенных В.Н. Терновским, и графической реконструкции, сделанной М.М. Герасимовым (*Атабеков, Соколова, Хамидуллин, 1969*). Было предложено также широкое обсуждение этого события медицинской общественностью, работниками искусства и историками. М.М. Герасимов положительно отзывался о работе кафедры, что с очевидностью следует из его ответа на письма, опубликованного в этом же издании.

“Дорогие товарищи! Только что получил Ваше второе письмо и спешу с ответом. Всегда и везде я говорил, что человек достоин своего подлинного изображения и мечтал, что художники будут пользоваться результатами моей работы. Моя задача – дать документальный портрет. Задача художника, как я понимаю, – создание через призму своего восприятия художественного образа, что не одно и то же. Мне очень импонирует созданный Вашим коллективом облик Ибн Сины, а если он и отошел несколько от данной мною основной канвы, в этом я не вижу большой беды. Созданный портрет мне нравится, и я рад, что мой труд был Вам полезен. Ваш М. Герасимов. 17 апреля 1965 г.”

Арендс А.К., 1956. Предисловие // Портрет Ибн Сины. Ташкент. – (Труды Института Востоковедения АН УзССР. Вып. V).

Атабеков Ю.А., Соколова Е.С., Хамидуллин Ш.Х. 1969. Бюст Ибн Сины. Ташкент.

Герасимов М.М., 1956. Портрет Ибн Сины (опыт воспроизведения внешнего облика по фотографиям черепа из могилы Ибн Сины в Хамадане). Ташкент. – (Труды института Востоковедения АН УзССР. Вып. V).

Терновский В.Н., 1956. Описание черепа, извлеченного из могилы Ибн Сины // Портрет Ибн Сины. Ташкент. – (Труды института Востоковедения АН УзССР. Вып. V).

Рудаки

Краткая биографическая справка

Рудаки, Абу Абдаллах Джафар Ибн Мохаммад Ибн Хаким Ибн Абдаррахман (858(?)–941), основоположник персидско-таджикской классической поэзии, родоначальник поэзии на фарси, заложил основы жанров и форм персидской поэзии, разработал основные размеры персидского стихосложения.

В знаменитой арабской поэтической антологии “Сердцеви-на сердец” о Рудаки написано: “...Он был слепым, но был столь талантлив и восприимчив, что к восьми годам знал наизусть весь Коран и стал чтецом Корана; он принялся складывать стихи, причем такого тонкого содержания, что народ восторженно встречал их. Любовь к нему все возрастала, к тому же Господь одарил его прекрасным голосом и способностью пением очаровывать сердца”.

Рудаки родился в местечке Панджрудак под Самаркандом приблизительно в 860 г. Существует множество легенд, связанных с жизнью Рудаки. Так, в одной из них говорится о том, что бродячий музыкант Бахтияр, обратив внимание на способности мальчика, передал ему, спустя годы, свой чанг – музыкальный инструмент, и свое занятие – бродить по селениям и улаживать слух людей музыкой. Жажда знаний привела молодого Рудаки в Самарканд, где он учился в медресе, и, прославившись своими талантами, был принят при дворе в столице Саманидов – Бухаре.

Уже сложившимся поэтом Рудаки был приближен ко двору саманидского эмира Насра ибн Ахмеда в Бухаре. Эмир способствовал развитию науки, строительства, искусства, покровительствовал поэтам и художникам, и потому в город стекались ученые, живописцы, строители. Свыше 40 лет Рудаки возглавлял плеяду поэтов при дворе саманидских правителей Бухары, за свой поэтический талант получил прозвище “Соловей Хорасана”, был баловнем Саманидов и достиг славы и богатства.

Творческое наследие Рудаки огромно. Сегодня известно около тысячи неполных бейтов (стихов), извлеченных из разных источников, фрагменты произведений панегирического, лирического и дидактического содержания, а также поэмы “Калила и Димна” (перевод с арабского), “Солнцеворот”. Полностью до наших дней сохранились только два произведения: “Мать вина” и автобиографическая “Ода на старость”, а также около 40 четверостиший (рубай).

В автобиографическом произведении “Ода на старость” поэт размышляет о бренности жизни, говорит о том, сколь быстротечна жизнь, о том, что человеку остаются лишь воспоминания о молодости и любви. Вспоминая прошлое, Рудаки гордится ролью придворного поэта и тем, что своим творчеством оказывал влияние на сильных мира сего: “О, сколько сердец я уподобил шелку при помощи стихов. А ведь прежде были они тверды, как камень и наковальня”.

“Ода на старость” – произведение, в котором поэт говорит о себе: когда-то “звенел я соловьем, слагая песнопенья”, “я гордо обходил пути, края земные”, “я был слугой царям и многим – близким другом”, “заслушивался Хорасан твореньями поэта”, “их переписывал весь мир, чужие и родные”, но, “изменились времена, и сам я изменился”, “дай посох, с посохом, с сумой должны брести седые”.

В конце жизни поэт впал в немилость, был изгнан. Рудаки умер в нищете на родине приблизительно в 941 г. В легендах бытуют представления, что он был слепым от рождения, по некоторым из них – Рудаки был насильственно ослеплен, когда впал в немилость.

Поиски могилы

В 1956 г. Организационный комитет по празднованию 1100-летнего юбилея классика персидско-таджикской литературы Рудаки обратился к М.М. Герасимову с предложением провести поиски могилы поэта и в случае удачного завершения этих поисков создать по найденному черепу скульптурный портрет. Предполагалось, что поэт был погребен в своем родном кишлаке Панджруд и что над могилой был некогда мазар (Семенов, 1939; Айни, 1956).

Этими сведениями, вполне достоверными, Герасимов располагал, но они мало что давали для конкретного обнаружения могилы. Ученый решил в своих поисках пойти по необыч-

ному пути: рассмотреть стихи Рудаки как автобиографический источник, так как имеющиеся сведения о жизни поэта были весьма скудными и разноречивыми. Герасимов изучил все известные переводы и подстрочники стихов Рудаки, стараясь выделить детали, которые смогли бы помочь в опознании его скелетных останков. Все это подробно описано в его монографии “Опыт воспроизведения документального портрета по скелету из Панджруда”, изданной в Таджикистане в 1958 г. Ниже мы приводим выдержки из небольших неопубликованных заметок М.М. Герасимова о поисках могилы устода Рудаки по литературным данным.

“В августе 1956 г. я получил письмо из Душанбе. Организационный комитет по празднованию 1100-летия со дня рождения основоположника персидско-таджикской классической поэзии Абуабдулло Рудаки обратился с предложением произвести раскопки могилы поэта и, в случае обнаружения его черепа, создать документальный портрет. Давал я согласие, не представляя всей сложности поставленной передо мной задачи и всей ответственности. Судя по полученному письму от Мирзо Турсун-Заде, можно было предположить, что могила Рудаки известна, и мне лишь предстоит раскопать ее. В действительности оказалось все не так просто, на место погребения поэта претендовало не менее двадцати кишлаков в окрестностях от Бухары до Самарканда. Таджикскому литературоведу и историку, Садриддину Айни, опирающемуся на средневековые письменные источники, удалось обосновать вероятность захоронения Рудаки в селении Панджруд, но собственно место могилы было неизвестно (Семенов, 1939; Айни, 1956). На основании тех же исторических источников С. Айни и А.А. Семенов предполагали, что над могилой Рудаки был некогда сооружен мазар. Этими указаниями ограничивались все сведения о могиле Рудаки. Панджруд – древнее поселение, и, следовательно, вокруг него могло быть несколько кладбищ. На любом из них можно встретить остатки одного – двух или нескольких мазаров. В каком из них покоится прах Рудаки? Где гарантия, что во вскрытой могиле действительно окажется прах поэта? Как избежать возможной ошибки? Рассчитывать на то, что найдем плиту с надгробной надписью, не было основания. Ведь могилу искали многие поколения исследователей.

Существовала версия, что Рудаки был слеп от рождения. Итак, в нашем распоряжении была надежная версия о месте

захоронения поэта и менее достоверная, что он родился слепым. Этих данных, конечно было недостаточно, чтобы опознать в найденном скелете подлинные останки Рудаки. Возникла опасность любой случайно найденный скелет принять за останки поэта. Нельзя также полностью доверять рассказам местного населения. Ведь прошло более тысячи лет. Малейшая случайность могла повлечь за собой недопустимую кощунственную ошибку. Надо было найти во что бы то ни стало возможность достоверного опознания праха, т.е. выявить такой комплекс признаков, который выделил бы поэта из среды его современников и тем самым позволил бы опознать его останки. До сих пор в этом плане не был использован еще один источник – собственные произведения поэта. Историки и литературоведы не рассматривали стихи Рудаки в этом аспекте. Яркость образов, красочность формы самих стихов как бы закрыли собою очевидно биографические черты многих произведений. Не имея возможности оперировать подлинными стихами на языке фарси, я воспользовался подстрочными переводами, предоставленными мне Юбилейным комитетом. Итак, рассмотрим версию о слепоте поэта от рождения. В настоящий момент никто, кроме него самого, не сможет помочь нам. И мы обращаемся непосредственно к его стихам. Возьмем фрагмент:

То станет цвета красного яхонта и коралла.
Сколько в нем красоты йеменского агата!
Сколько в нем рубинов бадахшанского камня!
То увидишь родник сверкающий, как солнце.
Если ты посмотришь в хрустальный сосуд,
Это красный жемчуг в руках Моисея Имрата.

Можно ли утверждать, что написавший эти стихи был слепым от рождения? Конечно, нет – он видел и понимал разницу в цвете яхонта и коралла, агата и рубина, жемчуга и хрусталя. Никогда, ни с чьих слов слепец от рождения не смог бы понять всего этого многообразия оттенков цвета. А как богаты красками эти строки:

Молния меж туч сверкнет клинком.
На ниве смеются издали тюльпаны,
Окрашенные хной, как кисти невесты.
Прошла пора огня, а его пламя
Заменено пламенем тюльпанов.

Только тот, кто воочию видел на склонах гор цветение желтых и красных тюльпанов, может в полной мере оценить всю прелесть этого образа, созданного поэтом. В подтверждение моей мысли можно привести слова французского ориенталиста Д. Дармстетера по поводу слепоты Рудаки и одаренности его лишь “внутренним взором”: “Но этот взор видел так ясно, что порою мы подвергаем сомнению правдивость легенды. Ибо неожиданно крупную роль играют краски в тех стихотворениях, которые от него остались, и нам кажется, что он (Рудаки) слишком забывает о своей слепоте” (Дармстетер, 1925). Совершенно очевидно, что Рудаки не только в детстве и юности был зрячим, но и в зрелом возрасте. Почему же тогда возникла эта легенда? Почему поэты X–XI вв. пишут о нем, как о слепце? Видимо, он действительно на протяжении долгих последующих лет был слепым. Стоит обратиться к его произведениям, более зрелым, иногда ироничным, иногда несущим горечь разочарования, как мы найдем подтверждение этому. В этих стихах все представлено через ощущения посредством осязания, обоняния, слуха:

С яблоком сравнить я мог бы ее
Атласный подбородок,
Но яблок с мускусным дыханием
Не знает ни одна страна.

В своих поздних стихах о вине Рудаки отмечает не цвет его, не игру, а находит новые качества, по ним уже можно сказать, что их создавал поэт, которому чужды зримые образы. Есть у Рудаки небольшое стихотворение, которое, с моей точки зрения, вскрывает причину внезапной утраты зрения:

О, красавица, я слышал, что во времена мучений и отдохновений
Трех рубашек лишился Иосиф Прекрасный за свою жизнь.
Одна была окровавлена коварством, другая разорвана клеветой,
От запаха третьей прозрели источавшие слезы глаза Иакова.
Лицо мое подобно первой, сердце подобно второй.
Да станет моей судьбой соединение с третьей рубашкой.

Это стихотворение звучит как сетование, как жалоба поэта на несправедливую, жестокую кару. Из него можно понять, что он был оклеветан, предан, ослеплен. Мы не можем рассматривать это стихотворение только как поэтическое произведе-

ние. Нет, это сам Рудаки свидетельствует о страшном насилии, совершенном над ним. Среди произведений Рудаки есть замечательная “Ода о старости”. По существу, это автобиография поэта, полное драматизма описание его богатой событиями жизни. А первые строки “Оды”: “Искрошились у меня и выпали все зубы” – дают яркий индивидуальный признак, способствующий опознанию скелета. Из подстрочника ясно, что Рудаки употребляет выражение, которое дословно значит “выпали одновременно”. Для меня это свидетельство поэта имело первостепенное значение. При такой утрате зубов челюсти Рудаки должны были сохранить альвеолярный край, т.е. форму, отличную от формы, возникающей при возрастной постепенной утрате зубов и связанной со старческой атрофией альвеолярного края. Поскольку одновременная утрата зубов редкое явление, такую нижнюю челюсть можно выделить из числа многих сот челюстей.

20 ноября 1956 г. на совещании Юбилейного комитета по празднованию 1100-летия Рудаки в Союзе писателей Таджикистана в Душанбе я рассказал о результатах поисков биографических черт в стихах Рудаки, обеспечивающих возможность опознания скелета.

В дополнение к ним были привлечены данные о месте погребения поэта на основании исследований С. Айни. В результате наметились признаки, обеспечивающие, в случае их полного совпадения, опознание останков поэта Рудаки. Эти признаки, не связанные коррелятивно между собой, исключают возможность всякой случайной ошибки. Только в случае совпадения всех намеченных признаков я беру на себя обязательство реконструировать портрет поэта Рудаки” (из личного архива М.М. Герасимова).

Таким образом, ученым было сформулировано десять условий, при совпадении которых могилу и скелет можно считать принадлежащими Рудаки.

21 ноября 1956 г. небольшая экспедиция в составе археолога В. Ранова, фольклориста и переводчика Р. Амонова, М. Махмудова – местного краеведа родом из Панджруда и М. Герасимова выехала в селение Панджруд. В 1940 и 1941 годах Махмудов принимал участие в поисках, к сожалению безрезультатных, могилы Рудаки, предпринятых С. Айни. На древнем кладбище у кишлака Панджруд, расположенном на склоне, в 1956 г. экспедицией была обнаружена небольшая

Рис. 40. Старое кладбище в селении Панджруд. На переднем плане площадка мазара, окруженная канавкой

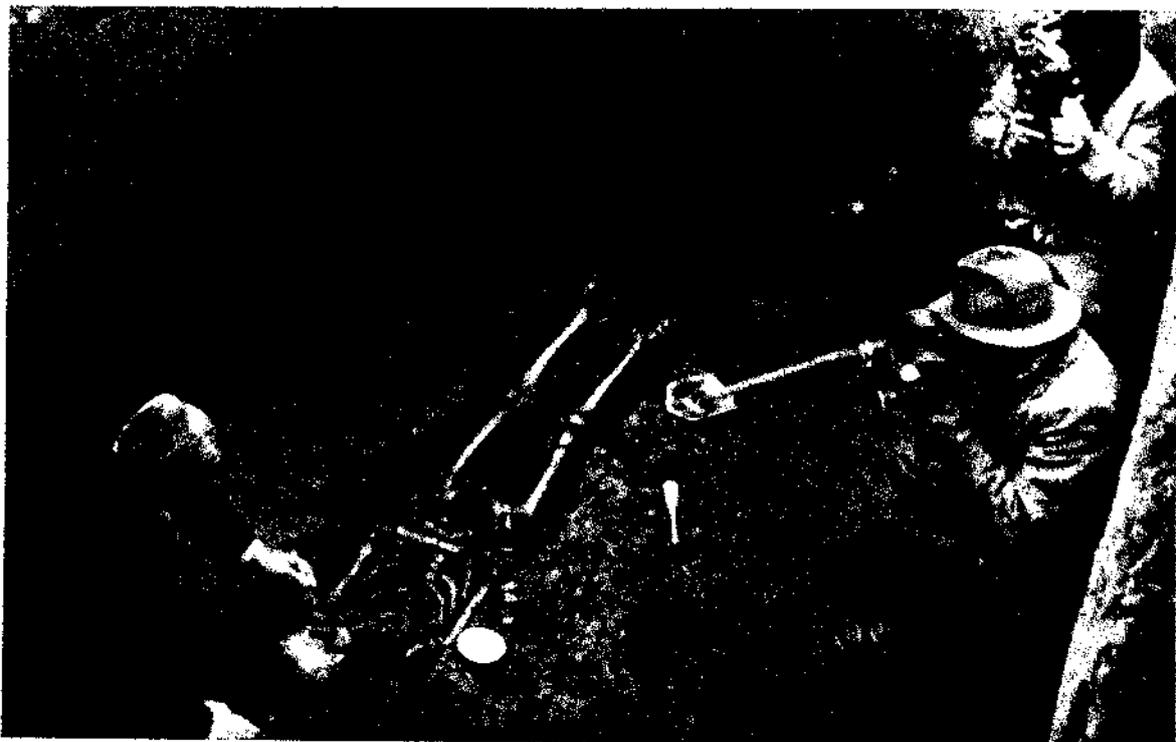

Рис. 41. Раскопки могилы

горизонтальная площадка, строго ориентированная по странам света. “Судя по реакции местных жителей, у меня сложилось впечатление, что они всегда считали эту площадку местом погребения устода Рудаки. Вот почему на таком перенасыщенном могилами кладбище здесь не было более поздних захоронений” (Герасимов, 1958. С. 28). На этой площадке, окруженной неглубокой канавкой и похожей на основание мазара, была заложена траншея, где на глубине 1,7 м был обнаружен скелет пожилого мужчины, похороненного по древнемусульманскому обряду. Все десять признаков, заранее сформулированных Герасимовым, были налицо: 1 – пол мужской, 2 – возраст пожилой, 3 – отсутствие зубов на обеих челюстях, 4 – состояние альвеолярного края челюстей свидетельствует об одновременном выпадении всех зубов, 5 – на скелете следы насилия: сломаны три ребра и два позвонка, 6 – компенсаторные изменения на черепе и скелете, связанные со слепотой, 7 – древнемусульманский обряд захоронения, 8 – могила почитаема, так как, несмотря на тесноту кладбища, площадка перекрывает всего одно, именно это погребение, 9 – следы мазара над погребением, 10 – место погребения – кишлак Панджруд.

29 ноября на заседании Юбилейного комитета по празднованию юбилея Рудаки и Союза писателей Таджикистана Герасимов сообщил о результатах работы экспедиции. “Совпадение предполагаемых данных и фактов таково, что, пожалуй, в настоящий момент гораздо труднее доказать, что найденный скелет может принадлежать кому-либо, кроме Рудаки” (Герасимов, 1958. С. 38).

Антропологическое описание череп и скелета

Череп, найденный в Панджруде, имел ряд особенностей. Прежде всего бросалась в глаза так называемая непреднамеренная затылочно-теменная деформация, связанная с содержанием ребенка в бешике (особой люльке), до сих пор практикуемым в ряде мест Таджикистана, Узбекистана и Туркмении. Череп брахикранной формы, с крутым лбом, с отчетливо выраженными лобными буграми, с широким профилированным лицом, среднешироким сильно выступающим носом. Его антропологическая диагностика не представляет

Рис. 42. Глазницы черепа из Панджруда (а); пунктиром показано первоначальное строение края орбиты (б)

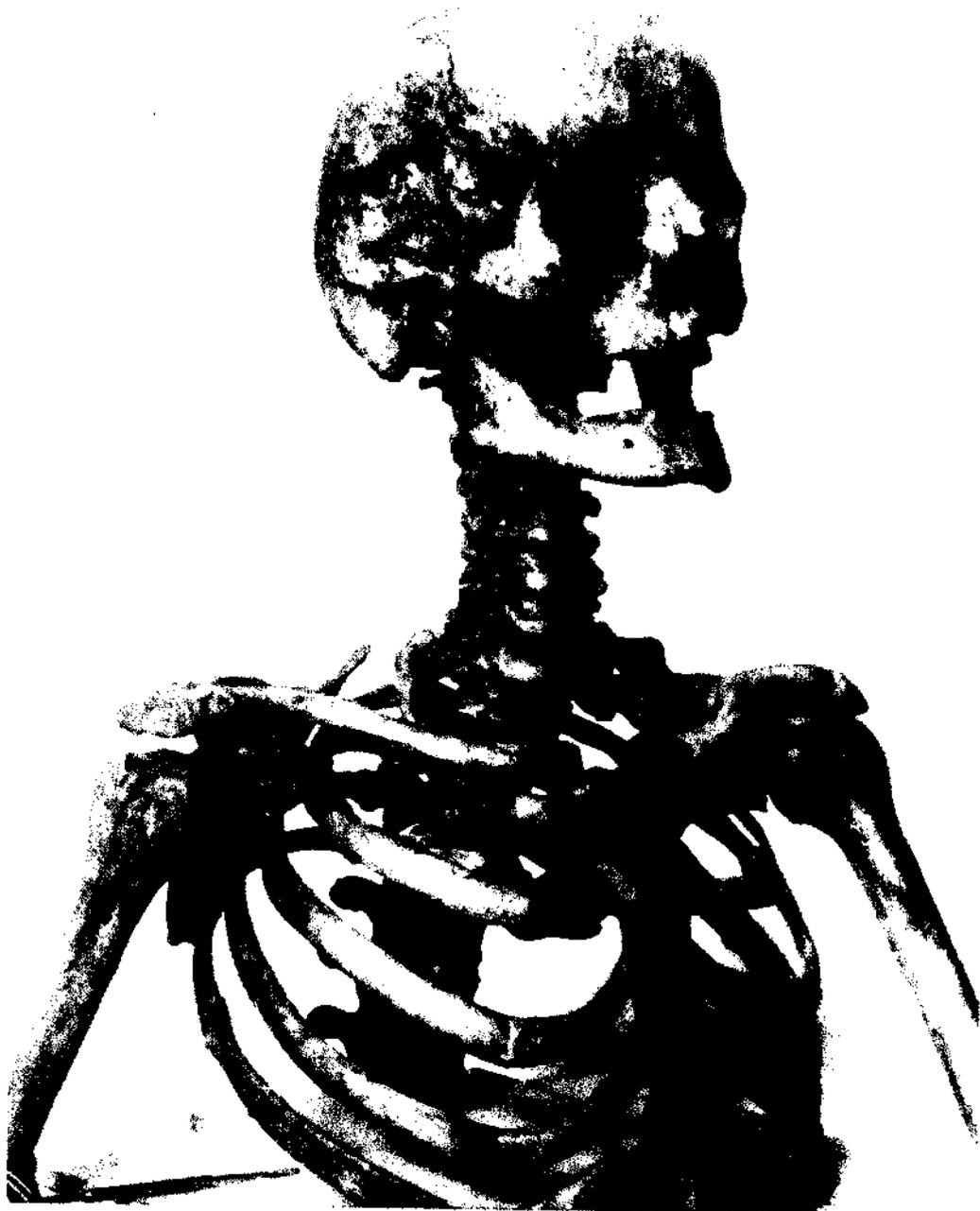

Рис. 43. Монтированный скелет

особой сложности: его можно определить как типичный для европеоидной расы среднеазиатского междуречья. В черепе нет черт монголоидности. Такой череп характерен для горных таджиков. Обращает на себя внимание сильное развитие сосцевидных отростков височной кости, не соответствующее средней степени развития рельефа черепа, и оттянутые назад и вбок сочленовные отростки основания черепа.

Альвеолярные края беззубых челюстей представляют собой уплощенные гребешки, чуть скошенные вовнутрь. Редукция альвеолярного края сильнее отразилась на верхней челюсти. Нижняя челюсть в большей степени сохранила свою первоначальную форму, она массивная, с резко очерченным выступающим подбородком и широкой восходящей ветвью.

Орбиты высокие, подквадратной формы. Медиальная часть верхней части орбиты имеет сглаженную форму, верхнеглазничный край и верхнеглазничное отверстие (или вырезка) отсутствуют, равным образом, как и глазничные бугорки.

Скелет человека из Панджруда, кроме заметных отклонений, связанных с возрастными изменениями, характерными для скелета пожилого человека, имеет ряд особенностей, также позволяющих его идентифицировать с останками Рудаки. Это своеобразная форма остистого отростка второго шейного позвонка, следы несросшегося прижизненного перелома на втором поясничном позвонке, следы прижизненных переломов на 9, 10, и 11 ребрах, нанесенных одним ударом слева, в виде костных мозолей.

Восстановление внешнего облика поэта

Восстанавливая облик поэта, М.М. Герасимов воспользовался не только черепом, но и костями скелета. Им были смонтированы позвонки шеи, груди по 5-й позвонок, ребра, ключицы, лопатки. После этого были вылеплены глубокие мышцы спины и шеи, согласно местам их прикрепления на костях, а затем более поверхностные (подробности восстановления этих мышц изложены в монографии "Опыт воспроизведения документального портрета по скелету из

Рис. 44. Этапы реконструкции

Панджруда”). М.М. Герасимов придал Рудаки позу, характерную для слепого, исходя из компенсаторных изменений в шейных позвонках и основании черепа. При окончательном оформлении бюста была использована простая одежда, какую мог носить опальный поэт, небольшая, но умело завернутая чалма завершала внешнее оформление портрета (вкл., рис. XII).

Рис. 44 (окончание)

Айни С., 1956. Могила устода Рудаки в селении Рудак / Литературный Таджикистан. Сталинабад. № 9. С. 165–168.

Герасимов М.М., 1958. Опыт воспроизведения документального портрета по скелету из Панджруда. Сталинабад.

Дармстетер Д., 1925. Происхождение персидской поэзии. М.

Мирзо-заде Х.М., 1958. Рудаки – основоположник таджикской классической литературы. М.

Семенов А.А., 1939. Два таджикских поэта X века / Литература и искусство Узбекистана. Кн. 5.

Павел Петрович Мельников

Краткие биографические сведения

Павел Петрович Мельников (1804–1880) – строитель первой Петербурго-Московской железной дороги, почетный член Академии Наук, профессор Института инженеров путей сообщения. Он родился 2 августа 1804 г. Первоначальное техническое образование получил в Петербургском военно-строительном училище путей сообщения.

В 1822 г. был принят в Институт инженеров путей сообщения, который окончил в 1825 г. и был оставлен на преподавательской работе по прикладной механике. С 1826 по 1842 г. П.П. Мельников работал здесь с небольшими перерывами, сначала помощником профессора, а затем профессором. Именно здесь профессор Мельников впервые ввел курс лекций о паровых двигателях, применительно к железным дорогам. Эти лекции послужили основой для публикации в 1835 г. первой в России книги “О железных дорогах”. В 1837 и 1838 годах им были опубликованы “Основания практической гидравлики” и “Курс прикладной механики”, единственные в то время учебные пособия по указанным дисциплинам на русском языке.

Свою преподавательскую деятельность П.П. Мельников сочетал с активными изысканиями и составлением проектов по гидротехническим сооружениям на реках Волхов, Западная Двина и на Ладоге. С 1824 по 1854 г. ученый был начальником Северной Дирекции и техническим руководителем строительства Петербурго-Московской (Николаевской) железной дороги. Сооружение этой дороги (1842–1851) явилось школой формирования транспортной науки в нашей стране. П.П. Мельниковым были сформулированы основные теоретические положения по технико-экономическому сравнению вариантов и выбору основного направления линии с учетом государственного назначения дороги, установлены принципы размещения и классификации станций, разработаны типы промежуточных станций. Ему же принадлежит разработка методов проектирования и сооружения земля-

А К Т

20 января 1955 года

ст. Любань Окт. жел. дор.

Мы, нижеподписавшиеся, Начальник Тосненской Дистанции Пути Окт. Жел. дор. т. Шкур^о Александр Иванович, Помощник Начальника Ленинград-Московского Отделения Окт. ж. д. т. Симон Михайл Альбертович, Начальник ст. Любань Окт. ж. д. т. Михайлов Алексей Сергеевич, Представитель Любанского Городского Совета депутатов трудящихся т. Куралев Анатолий Николаевич, Ученый Секретарь ДРНИТО Окт. ж. д. т. Кац Борис Семенович, Заведующий Лабораторией пластической реконструкции Академии Наук СССР т. Герасимов Михайл Михайлович.

Составили настоящий акт в том, что сего числа в соответствии с решением Ученого Совета Ленинградского института инженеров жел. дор. транспорта им. академика Образова и Управления Окт. ж. д. от 22 декабря 1954 года сего числа в составе перечисленных лиц в г. Любань Ленинградской области вскрыли склеп Мельникова Павла Петровича под алтарем бывшей жел. дор. церкви.

Склеп вскрывался ранее /1951 году/, при этом мраморная плита была поднята и под ней в перекрытии склепа было пробито отверстие размером 40 x 50 см. Комиссия вновь подняв плиту, в настоящее время состоящую из 3-х кусков обнаружила:

Отверстие перекрытия и внутри сильно пострадавший от времени деревянный гроб с останками Павла Петровича Мельникова.

При осмотре отчетливо был виден череп, двухчелюстный протез, хорошо сохранившиеся остатки эпилета, обрывки мундира, волосы и кости скелета. Череп нижняя челюсть, протез и окостеневшая часть гортани были извлечены.

Извлеченные кости и протез переданы т. Герасимову М. М. для дальнейшей работы.

В процессе работы комиссии были произведены фотографирование и эскизные зарисовки.

Фотографировал т. Петров В. Е., зарисовки сделал т. Шкур^о А. И..

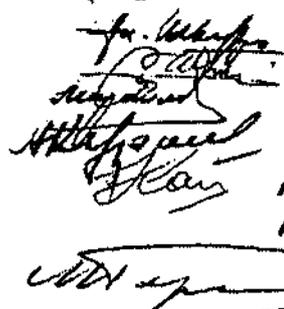

/Шкур^о А. И./
/Симон М. А./
/Михайлов А. С./
/Куралев А. Н./
/Кац Б. С./
/Герасимов М. М./

Рис. 45. Акт о вскрытии могилы П. П. Мельникова

ного полотна на болотистой местности, которые сохраняли свое значение в течение долгих последующих лет (Воронин, 1954).

В 1855–1857 гг. П.П. Мельников возглавляет экспедицию по изысканиям и составлению проекта первой сети русских железных дорог Москва–Харьков–Севастополь с ветками на Одессу и Донбасс, протяженностью более 2500 км. С 1862 г. П.П. Мельников – главный управляющий, а с 1865 по 1869 г. – министр путей сообщения. За время управления им путейским ведомством было сдано в эксплуатацию свыше 4700 км новых железнодорожных линий. В 1869 г. им был созван первый общий Съезд представителей железных дорог, на котором было положено начало прямой бесперегрузочной перевозки грузов и пассажиров.

Павел Петрович Мельников всю жизнь прожил на ст. Любань Петербурго-Московской железной дороги, где на свои сбережения построил дом для престарелых женщин и школу для детей низкооплачиваемых работников. Там же и был похоронен.

Извлечение останков П.П. Мельникова и создание его портрета

В 1954 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Павла Петровича Мельникова. В связи с этой датой Ученым советом Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта им. академика В.Н. Образцова и Управлением Октябрьской

Рис. 46. Череп П.П. Мельникова

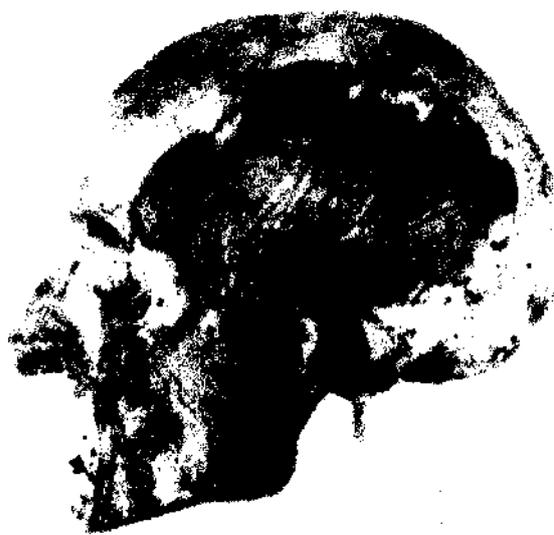

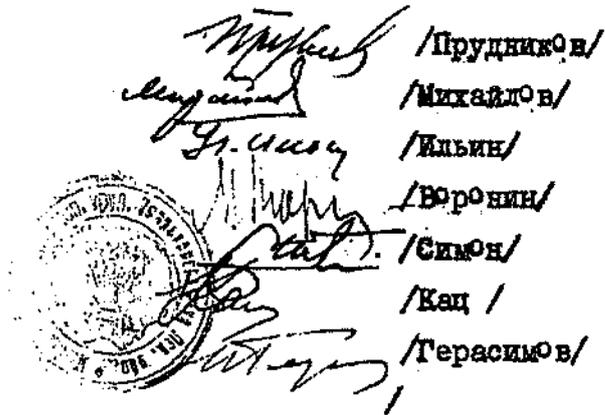
Рис. 47. Этап реконструкции

А К Т

14 сентября 1955 года Мы, нижеподписавшиеся Председатель Горсовета г. Любань тов. Прудников Сергей Егорович, Начальник ст. Любань тов. Михайлов Алексей Сергеевич, Председатель Местного Комитета ст. Любань тов. Ильин, Представитель ЛИИЖТа, К.Т.Н. тов. Воронин М.И., Представитель 3-го отделения дороги инженер Симон М.А., Ученый секретарь Дор. НИО тов. Кац Б.С., скульптор антролог-заведующий лабораторией для эластической реконструкции Академии Наук СССР тов. Герасимов М.М. составили настоящий акт в том, что в соответствии с решением Любанского Горисполкома от 10 июня 1955 года протокол № 14, сего числа было произведено перезахоронение останков строителя железной дороги Петербург - Москва инженера Мельникова П.П. из склепа Янв. жел. дор. церкви в новый склеп воле его памятника в сквере ст. Любань открытого 9-го августа 1955 года по проекту скульптора Епифанова. Останки П.П. Мельникова были извлечены из развалившегося деревянного гроба и переданы в цинковый гроб, который пропаян и помещен в новый деревянный гроб.

При перезахоронении были изъят: двухчелюстный золотой протез с феррофоровыми зубами, а также игонка на феррофоре для передачи на хранение в музей жел. дор. транспорта при ЛИИЖТа.

Новый склеп перекрыт железобетонными плитами.

/Прудников/
/Михайлов/
/Ильин/
/Воронин/
/Симон/
/Кац/
/Герасимов/

Рис. 48. Акт о перезахоронении останков П.П. Мельникова

железной дороги было принято решение обратиться к М.М. Герасимову с просьбой о создании документального портрета.

20 января 1955 г. в г. Любань Ленинградской области был вскрыт склеп П.П. Мельникова под алтарем бывшей железнодорожной церкви. Склеп вскрывался ранее, в 1951 г. При этом мраморная плита была поднята, и под ней в перекрытии склепа пробито отверстие. Комиссия обнаружила, что плита была разбита на три части, а видный в отверстии перекрытия гроб сильно пострадал. При осмотре был обнаружен скелет, двухчелюстной протез, обрывки мундира и эполет. Извлеченный череп с нижней челюстью и протезом был передан М.М. Герасимову, о чем имеется соответствующий акт.

Уже там, при осмотре М.М. Герасимов констатировал сильное прижизненное повреждение черепа: перелом скуловой кости, ее смещение и вдавленность внутрь, что вызвало резкую асимметрию лица и деформацию свода черепа. Все зубы были утрачены. Их заменил прекрасно сделанный золотой протез с фарфоровыми зубами. Все эти повреждения были единовременны и получены в возрасте примерно 40–45 лет. Оказалось, что П.П. Мельников в этом возрасте (точные данные в литературе отсутствуют) попал в катастрофу, получив удар колесом дрезины в лицо. Это повреждение не могло не сказаться на внешности, даже прекрасно сделанный протез и бакенбарды не скрывают его: лицо резко асимметрично. Тем не менее воспроизведенный портрет демонстрирует нам красивое, мужественное и благородное лицо первого министра путей сообщения в России (вкл., рис. XIII).

14 сентября 1955 г. останки строителя железной дороги Петербург–Москва Павла Петровича Мельникова были перезахоронены в новый склеп возле памятника ему работы скульптора Епифанова в сквере станции Любань.

Воронин М.И., 1954. Павел Петрович Мельников: (к 100-летию со дня рождения). Л.

Герасимов М.М. Документальный скульптурный портрет П.П. Мельникова // Личный архив М.М. Герасимова (рукопись).

Самые знаменитые железнодорожники России, 2004. М. С. 338–343.

Шиллер

Краткая биографическая справка

Иоган Христоф Фридрих Шиллер (1759–1805) – великий немецкий поэт, драматург, теоретик искусства, историк, создавший вместе с Гете классическую школу в немецкой литературе, выдающийся представитель Просвещения в Германии, один из основоположников немецкой литературы Нового времени.

Иоган Христоф Фридрих Шиллер родился 10 ноября 1759 г. в Марбахе-на-Некаре – маленьком тихом городке в швабском герцогстве Вюртемберг на юго-западе Германии. Шел третий год Семилетней войны (1756–1763), войны за господство в Европе. Отец Шиллера Иоган Каспар – лейтенант вюртембергской армии, сражался на стороне Австрии.

Учиться начал Фридрих в селе Лорх, где местный пастор Мозер занимался с ним, с его сестрой Христофиной и собственным сыном дома. Учение нравилось Шиллеру, нравился и добросердечный, мягкий учитель, которого он увековечил в своей первой драме “Братья разбойники” в лице пастора Мозера, пришедшего увещевать Франца Моора.

После того как семья переехала в Людвигсбург, Фридрих был отдан в латинскую школу. Здесь он обучался 4 года. Особое внимание в этой школе отводилось латинскому языку, и Шиллер настолько овладел им, что сочинял на нем стихи и свободно переводил римских поэтов.

Занятия в школе не привлекали впечатлительного мальчика, гораздо более интересные вещи, чем учеба в школе, преподносила ему жизнь в Людвигсбурге. Здесь Шиллер впервые услышал оперу, увидел балет. Известно, что по образцу увиденных им спектаклей он сочинил две трагедии на библейские темы. Однако эти произведения не дошли до нашего времени. Начал Фридрих писать и стихи. В музее на родине поэта, в Марбахе, хранится рукопись приветственного новогоднего стихотворения “Сердечно любимым родителям к Новому 1769 году”.

Родители предрекали сыну религиозное поприще, но планам этим не суждено было сбыться. По распоряжению вюртембергского герцога Карла Евгения в 1773 г. Шиллер – отец, будучи подданным герцога, должен был отдать сына в военную школу. 16 января 1773 г. Фридриха Шиллера привезли в Солигюд – летнюю герцогскую резиденцию, близ которой находилась “Карлова школа”, как она тогда называлась по имени властвующего герцога. Шиллер был зачислен на юридическое отделение. С этого дня наступила новая пора в жизни юного Шиллера. Позднее поэт писал об этом периоде своей жизни: “Судьба жестоко терзала мою душу. Через печальную, мрачную юность вступил я в жизнь, и бессердечное, бессмысленное воспитание тормозило во мне легкое, прекрасное движение первых нарождающихся чувств. Ущерб, причиненный моей натуре этим злополучным началом жизни, я ощущаю по сей день”.

В 1775 г. академию переводят в Штутгарт, продлевают курс обучения, и Шиллер, оставив юриспруденцию, начинает заниматься медициной. Здесь он приобрел друзей-единомышленников, увлекавшихся поэзией. Особую роль в развитии будущего поэта и драматурга сыграл учитель философии Якоб Фридрих Абель. Он был превосходный популяризатор идей Просвещения, идей литературного движения, развернувшегося в Германии в конце 70 – начале 80-х годов XVIII в., получившего название “Бури и Натиска”. Под влиянием новеллы поэта-публициста Даниэля Шуберта “К истории человеческого сердца”, помещенной в январском номере “Швабише магазин” за 1775 г., Шиллер решил написать драму. В 1780 г., закончив курс, он получает в Штутгарте место полкового врача.

Его первая драма – “Братья разбойники”. Она вышла в 1781 г., а в 1782 г. была поставлена одной из лучших театральных трупп Мангейма. Впервые Шиллер увидел свое имя на афише. Драма имела огромный успех. Герцог не был в восторге от пьесы, пафос которой был явно выражен в латинском эпиграфе – “Против тиранов”. Именно поэтому молодой драматург поплатился двухнедельным арестом, после чего принял решение бежать в Мангейм. Побег удался, однако в Мангейме Шиллера ждало разочарование: руководитель княжеской труппы барон фон Дальберг не спешил поддерживать молодого автора, оказавшегося в роли политиче-

ского беглеца. Только в 1783 г. он заключил с Шиллером годичный контракт на постановку трех новых пьес. Две из них – “Заговор Фиеско в Генуе” (1783) и “Коварство и любовь” (1783) были поставлены в 1784 г. Работа над третьей – исторической трагедией “Дон Карлос” растянулась на несколько лет и была окончена Шиллером уже после того, как он покинул Мангейм.

11 января 1784 г. состоялась премьера пьесы “Заговор Фиеско в Генуе”. Шиллер ожидал успеха, подобного успеху “Разбойников”, но на этот раз спектакль был принят весьма прохладно. Но вскоре пьеса “Заговор Фиеско” была поставлена в других городах: во Франкфурте-на-Майне, в Вене, Бонне, Лейпциге, Дрездене, где была хорошо принята. Третья пьеса Шиллера – “Коварство и любовь” (1783) была первоначально названа “Луиза Миллер”. В Мангейме Шиллер предоставил экземпляр рукописи барону фон Дальбергу. Барон заинтересовался новой шиллеровской драмой, устроил в театре ее чтение, которое прошло очень живо. Ведущий актер театра Ифлянд предложил другое название пьесы – “Коварство и любовь”. Шиллер тотчас же согласился.

15 апреля 1784 г. состоялась премьера. Пьеса “Коварство и любовь” была восторженно принята публикой. Образы Фердинанда и Луизы, созданные Шиллером, стоят теперь в ряду таких трагедийных героев, как Тристан и Изольда, Ромео и Джульетта. Эта драма прочно вошла в театральный репертуар как в Германии, так и в других странах. Созданные пьесы принесли Шиллеру славу пламенного борника свободы. В 1792 г. революционное правительство Франции присвоило автору “Братьев разбойников” почетное звание гражданина французской республики. Хотя пьесы Шиллера ставились в театре, однако его жизнь в Мангейме была по-прежнему трудной: сложные отношения с Дальбергом и с труппой, нехватка жалованья, бесконечные кредиторы, отсутствие контракта. Шиллер предпринимает издание журнала “Рейнская Талия”, но журнал не помог ему поправить материальное положение. В 1785 г. он покинул Мангейм и отправился в Лейпциг, куда его пригласил Готфрид Кернер, страстный поклонник творчества драматурга. Дружбу с ним Шиллер сохранил до конца дней. Последующие годы Шиллер жил то в Лейпциге, то в Дрездене, то в Веймаре. В это время он написал много стихов, статей, работал над пьесой “Дон Карлос”.

В 1785 г. был написан гимн “К радости”, воспевающий гармоничное единение людей: “Обнимитесь, миллионы! Слейтесь в радости одной!” – взывает поэт ко всему человечеству. Текст гимна был использован Бетховеном в финале Девятой симфонии. Герцог Веймарский Карл Август решил превратить свою столицу Веймар в центр культуры, в Немецкие Афины. По его приглашению 21 июля 1787 года Шиллер переезжает в Веймар. В 1789 г. благодаря покровительству веймарского герцога Карла Августа Шиллеру удалось получить должность профессора истории в Йенском университете, который ныне носит его имя. Жизнь Шиллера обрела стабильность, но его здоровье было сильно подорвано лишениями минувших лет. В 1794 г. начинается сближение Гете и Шиллера. До этого их встречи и отношения носили лишь эпизодический характер. Их разделял и возраст, и общественное положение, и разные принципы творчества. Работая над “Историей Тридцатилетней войны”, Шиллер задумывает создать произведение, главным героем которого должен стать Альбрехт Валленштейн, с 1625 г. – генералиссимус, главнокомандующий армией Австрийской империи, боровшийся во время тридцатилетней войны (1618–1648) с коалицией протестантских государств, во главе которой стояла Швеция. Сюжет трилогии “Валленштейн” – заговор Валленштейна против австрийского императора – подсказан поэту конкретными событиями 90-х годов XVIII в. В последующие годы Шиллером были созданы: трагедия “Мария Стюарт” (1801), драмы “Орлеанская дева” (1803) и “Вильгельм Телль” (1804), трагедия “Мессинская невеста” (1803).

1804 г. стал для Шиллера годом непрестанных и безуспешных усилий побороть изнуряющую и постоянно обостряющуюся болезнь. В первых числах мая 1805 г. у Шиллера наступило резкое ухудшение, 8 мая Шиллер почувствовал себя совсем плохо. Он попросил перо и бумагу, но смог написать лишь три буквы, в раздражении крикнул: “светильное масло” и испустил последний вздох. Умер Шиллер в Веймаре 9 мая 1805 г. Похоронили Шиллера в ночь на 12 мая 1805 г. в общей могиле, так как семейного склепа у него на кладбище не было. На следующий день, рано утром, перед его домом при большом стечении народа исполнялся реквием Моцарта. Гете в эти траурные дни был тяжело болен и узнал о кончине друга лишь через два дня.

История вопроса

После смерти Шиллера с умершего поэта был написан портрет профессором Ягельманом, скульптором Келлером снята посмертная маска и сделаны две реплики: гипсовая и терракотовая. Обе маски хранятся в Веймарской национальной библиотеке.

Погребен Шиллер был в маленьком городском склепе. И как это часто бывает, слава его после смерти возросла необычайно, и со всех сторон приезжали люди отдать дань памяти поэту.

Рис. 49. Портрет Ф. Шиллера работы проф. Ягельмана

В 1826 г. бургомистр Веймара К. Швабе при поддержке Гете предпринял поиски праха Шиллера. Это оказалось нелегким делом, потому что к этому времени в склепе было захоронено уже 75 человек. Он хорошо знал и помнил поэта, кроме того, нашел современников, знавших его. Слуга сообщил, что незадолго до смерти Шиллер вырвал один зуб, а остальные были абсолютно здоровы и целы, а гробовщик – что Шиллер был одним из самых высоких жителей города. Работая по ночам, чтобы не смущать спокойствия жителей, из семидесяти пяти погребенных в склепе Швабе выбрал 23 черепа, оставив на месте скелеты и нижние челюсти, предполагая (и совершенно справедливо), что затем по прикусу он сможет определить правильную принадлежность черепов и скелетов. Из 23 черепов К. Швабе, ориентируясь на состояние зубов, выбрал один.

Гете подтвердил правильность его выбора. Прах Шиллера был перенесен в библиотеку, где и хранился в течение трех лет. Видимо, тогда с него была сделана гипсовая копия.

Затем прах торжественно перенесли в мавзолей Карла Августа – курфюрста Саксонии. Однако через 53 года, в 1879 г.,

Рис. 50. Поиски могилы Шиллера бургомистром г. Веймара – К. Швабе в 1826 г.

Рис. 51. Гете рассматривает череп,
найденный К. Швабе

анатом Г. Велькер, прославившийся работой по опознанию черепа Рафаэля, решил проверить подлинность черепа Шиллера, сравнив гипсовую маску с гипсовой копией черепа. Велькер поставил под сомнение принадлежность этого черепа Шиллеру, поскольку контуры профиля головы не совпадали с контурами черепа. Так, неожиданно началась дискуссия.

Рис. 52. Портрет Шиллера (автор Л. Зиманович), использованный проф. Р. Нейгаузом для физиономического эскиза “смеющийся Шиллер” по идентификации черепа Шиллера

В 1911 г. анатом А. Фрорип, приняв точку зрения Велькера, предпринял новые поиски. К тому же он считал, что гипсовая маска не соответствует натуре, и за эталон принял терракотовую маску. Один из черепов, найденных Фрорипом в склепе, совпадал по основным размерам с терракотовой маской. На Мюнхенском конгрессе анатомов в 1912 г. Фрорип продемонстрировал гальванокпию найденного им черепа, как шиллеровского. Но еще через год анатом Р. Нейгауз заявил, что указанный череп не может принадлежать Шиллеру из-за несоответствия формы зубов и, главное, череп этот явно женский.

Так появились два черепа, предположительно принадлежащие Шиллеру, и специалисты затруднялись отдать предпочтение одному из них. Но в силу традиции, скелету, найденному бургомистром, было отдано предпочтение, и он хранился в красном саркофаге рядом с останками другого великого поэта, Гете, в центральном зале мавзолея.

Идентификация черепа поэта

В 1961 г. Академия наук ГДР пригласила М.М. Герасимова в г. Веймар для того, чтобы методом пластической реконструкции произвести идентификацию черепа Шиллера.

Михаил Михайлович был знаком с работами Велькера, авторитет которого был для него непогрешим. С другой стороны, ученый знал, что терракота при обжиге дает усадку (это известно любому скульптору, но могло не прийти в голову анатому). Значит, вероятность идентификации черепа при сопоставлении с терракотовой маской заведомо обречена на ошиб-

a

б

Рис. 53. Работа Р. Нейгауза по идентификации черепа Шиллера:
a – с зубами черепа 1826 г. находки; *б* – с зубами черепа 1911 г.
находки (рисунок Э. Лефнера, Берлин)

Рис. 54. Знакомство с останками поэта, найденными в 1826 г. В центре – с черепом в руках М.М. Герасимов, слева – проф. Г. Ульрих

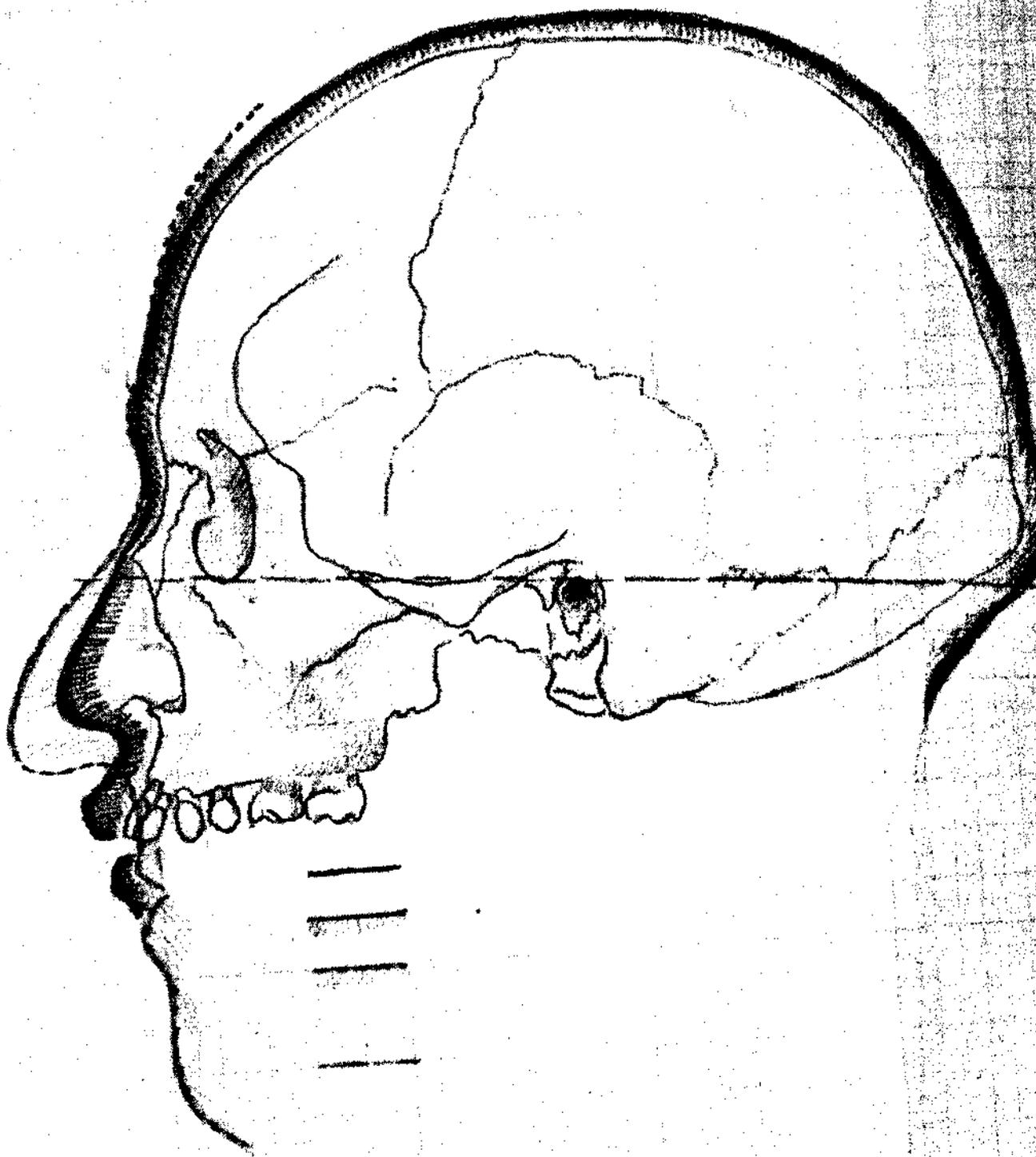

Рис. 55. Сопоставление контуров лиц, реконструированных по обоим черепам (1826 и 1911 гг.)

ку. Значит, предстояли новые поиски. Предоставим, однако, слово самому Герасимову: “Я и Герберт Ульрих в сопровождении переводчика, двух реставраторов, фотографа и девушки-лаборантки в полумраке подошли ко входу в небольшой сад с великолепными деревьями. Нас встретил привратник, открыв железные ворота. Привыкнув к темноте, я стал различать ред-

Рис. 56. Сопоставление портретов, выполненных по тем же черепам.
Рисунок М.М. Герасимова

ко стоящие кресты, надгробия, могилы. Сад оказался старым кладбищем. Прямо против ворот находился мавзолей. Торжественная церемония представления директору Института Шиллера-Гете... Он произносит высокопарную речь... Они ждут моего приезда уже два года... Речь директора взвинтила мои нервы. Напряжение было очень велико: не то что бы я испу-

Рис. 57. Процесс реконструкции по черепу 1826 г. Веймар, 1961 г.

гался, что не справлюсь с задачей, это меня не беспокоило. Но действительно ли один из хранящихся здесь черепов является черепом Шиллера? Или оба черепа окажутся принадлежащими случайным неизвестным людям! Вот тут-то я почувствовал всю тяжесть ответственности. Вероятно, если бы было светло, все бы увидели, как я побледнел, пот выступил на лбу, руки совсем стали холодными. Ждать больше было невозможно. Винтовая лестница с сильно стертými ступенями вела в помещение склепа. В центральной части его – два гроба полированного красного дерева. Один принадлежал Шиллеру, другой – Гете. С трепетом подхожу к гробу. Крышка снята, но кости покрыты толстым красным стеганым покрывалом. Снимаю покрывало...

Перед моими глазами предстал скелет высокого, видимо, сильного мужчины. Даже беглый осмотр свидетельствовал, что кости скелета и череп принадлежат одному индивиду” (дневниковые записи М.М. Герасимова в Веймаре. – Архив семьи Герасимовых). С большой долей вероятности можно было считать останки, опознанные в 1826 г., действительно принадлежащими поэту. Стало ясно также, что Велькер все-таки ошибся. Череп, как писал Герасимов, был выразителен и соответствовал внешности поэта: “...прекрасный лоб, большие глазницы, резко выступающие кости носа, красивые ровные зубы” (Герасимов, 1965. С. 101). При вскрытии гроба, где хранился второй скелет, предположительно принадлежащий

Рис. 58. Сопоставление реконструированной половины лица с гипсовой репликой посмертной маски

Шиллеру, Герасимов сразу же заметил несоответствие костей скелета и черепа. Кости скелета и нижняя челюсть принадлежали мужчине, череп же был маленький, женский, с неправильным прикусом выступающих верхних резцов. Это определение черепа исключало его из дискуссии, и чтобы больше не возвращаться к этому вопросу, Михаил Михайлович на профильном рисунке черепа сделал графическую реконструкцию. Как и следовало ожидать, воспроизведенный профиль женского лица с небольшим носом и выступающей верхней губкой не имел ничего общего с профилем Шиллера.

Теперь предстояло выяснить, действительно ли череп, найденный Швабе, принадлежит Шиллеру. Для этого по нему было решено сделать половину головы. Этого было достаточно, чтобы произвести сравнение с посмертной маской. На протяжении всей работы Герасимов был не один, а со своим учеником и коллегой доктором Гербертом Ульрихом. Никаких портретов Шиллера при работе над черепом, естественно, не было. Задача состояла в том, что именно на данный череп надо было нанести мягкие ткани определенной толщины и воспроизвести морфологические детали лица в соответствии с формой данного черепа. Другая половина его обеспечивала контроль, исключаящую всякую подгонку. Половина воспроизведенного лица была сопоставлена с посмертной маской. Ни у кого не возникло сомнения: восстановленная половина лица похожа на посмертную маску: те же детали лица, нос, рот и да-

Рис. 59. Портрет поэта на смертном одре (мрамор)

DEUTSCHE AKADEMIE DER KUNSTE

DER PRÄSIDENT

Berlin, den 10. August 1962

Herrn
Professor Gerassimow
Akademie der Wissenschaften der UdSSR

M o s k a u

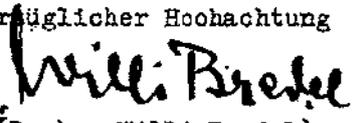
Sehr verehrter Genosse Professor Gerassimow!

Im Namen der Deutschen Akademie der Künste und der ihnen angeschlossenen Nationalen Forschungs- und Gedenkstätten danke ich Ihnen herzlich für die Schiller-Maske, die von Ihnen auf Grund der Forschungen über den Schädel Friedrich Schillers hergestellt wurde.

Ihre Arbeit ist ein wichtiger Beitrag zur Schillerforschung und zugleich ein Beispiel für die Zusammenarbeit sowjetischer und deutscher Wissenschaftler.

Ich habe die Maske dem Direktor der Nationalen Forschungs- und Gedenkstätten, Professor Holtzhauer, feierlich übergeben und sie ist jetzt im Schiller-Haus neben der Schiller-Büste Danneckers und den Schiller-Porträts von Tischbein und Graff aufgestellt.

Mit vorzüglicher Hochachtung

(Dr. h. c. Willi Bredel)
Präsident

DEUTSCHE AKADEMIE DER KUNSTE · BERLIN N 4 · ROBERT-KOCH-PLATZ 7 · TELEFON 42 33 11

BIG 06.69 1 (797)

Рис. 60. Письмо от имени Президента Немецкой Академии Наук Вилли Бределя с благодарностью за проведенную идентификацию от 10 августа 1962 г.

же характерная форма щеки со слабо выраженной носогубной складкой. Череп принадлежит Шиллеру! (Герасимов, 1965). Но почему ошибся Велькер? Герасимов полагал, что маска отливалась не профессионалом, и форматор, уничтожая следы повязки, которой были закрыты волосы умершего, стесал на затылке не только их, но и часть свода, тем самым, исказив форму и размер головы. Итак, 135-летний спор был, наконец, разрешен. Позднее, уже в Москве, по отливу черепа и половины лица Михаил Михайлович сделал портрет поэта, лежащего на смертном одре. Посмертный портрет, воспроизведенный по черепу в мае 1962 г., был передан Академией наук СССР Правительству ГДР, о чем имеется письмо, перевод которого приведен ниже.

Немецкая Академия Искусств

Президент
Господину
профессору Герасимову.
Академия наук
Москва

Берлин, 10 августа

Многоуважаемый господин профессор Герасимов!

От имени Немецкой Академии Искусств и принадлежащих ей национальных исследовательских учреждений и памятных мест я сердечно благодарю Вас за сделанную Вами на основании исследований черепа Шиллера маску Шиллера. Ваша работа является важным вкладом в исследование Шиллера и одновременно примером работы советских и немецких ученых.

Я торжественно передал маску директору национальных исследовательских учреждений и памятных мест профессору Гольцхауеру, и она выставлена сейчас вместе с бюстом Шиллера работы Даннекера и портретами Шиллера (авторы Тишбайн и Граф) в доме Шиллера.

С совершенным почтением
(почетный доктор Вилли Бредель)
Президент

И ныне, мы надеемся, эта работа хранится в музее Шиллера в Веймаре. Позднее, гипсовая копия реконструкции была переведена М.М. Герасимовым в мрамор. Удивительно удалась гармоничная красота лица поэта.

Абуш А., 1964. Шиллер. М.

Герасимов М.М., 1962. В поисках истины (о восстановлении внешнего облика Ф. Шиллера) // Нева. № 7. С. 217–219.

- Герасимов М.М.*, 1965. Портреты исторических лиц // Наука и человечество. М. С. 97–119.
- Ланштейн П.*, 1984. Жизнь Шиллера. М.
- Лозинская Л.Я.*, 1960. Фридрих Шиллер. М.
- Фридрих Шиллер: жизнь и творчество. М., 1955.
- Фридрих Шиллер: статьи и материалы / под общ. ред. Р.М. Самарина, С.В. Тураева. М., 1966.
- Чечельницкая Г.Я.*, 1959. Фридрих Шиллер. М.; Л.

РУССКИЕ ЦАРИ – ИВАН ГРОЗНЫЙ И СЫН ЕГО ФЕДОР

УСЫПАЛЬНИЦА ЦАРЕЙ

В феврале 1961 г. в Архангельском соборе Московского Кремля проводились работы по ремонту и консервации. Собор, возведенный в 1505–1508 гг. был задуман как храм-усыпальница. Первый русский царь завещал похоронить себя не в центральном пространстве храма, а в алтарной части, преобразовав для этого дяконник в придельную церковь своего небесного патрона Иоанна Предтечи (*Самойлова, Панова, 2004. С. 3*).

Существующие сегодня надгробья XVII в. выложены из кирпича и украшены белокаменными блоками с памятными надписями, сообщающими о дне смерти погребенных. Надпись на надгробии Ивана IV выполнена рельефом по голубому фону и обрамлена растительным орнаментом. Надпись на ней гласит: “Лета 7092 марта в 18 день, на память святых мученик Хрисанфа и Дари преставис благоверный государь царь и великий князь Иван Василевич всея Руси а во иноцах Иона” (*Самойлова, Панова, 2004. С. 41*). На надгробии Ивана Ивановича надпись окружена простой каймой без орнамента. На кирпичном надгробии царя Федора была сделана короткая надпись: “Лета 7106 генваря в 6 день в нощи, преставис государь царь Великий князь Федор Иванович всея Руси” (*Самойлова, Панова, 2004. С. 42*).

Под этими надмогильными сооружениями, полами внутри, которые были сделаны после того, как пол этой части собора был поднят в 80-е годы XVII столетия, были обнаружены древние надгробия, стоящие на уровне первоначального пола собора. Они были сделаны из кирпича на известковом растворе. Характер кладок и связующего раствора были различны, что позволяет предположить их разный возраст. Обмазка верхней части надгробия царя Ивана Грозного сохранила свою перво-

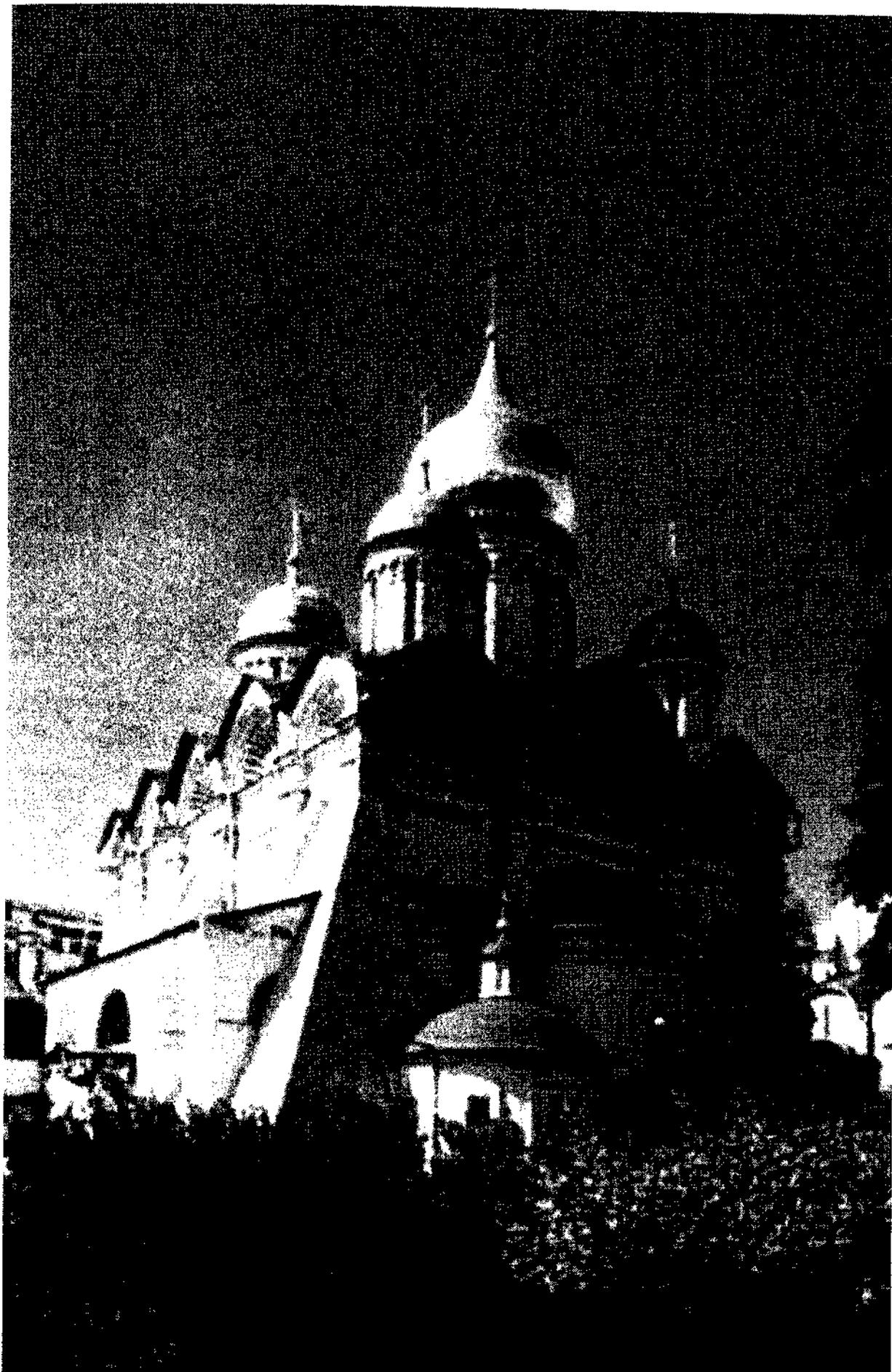

Рис. 61. Архангельский собор Московского Кремля

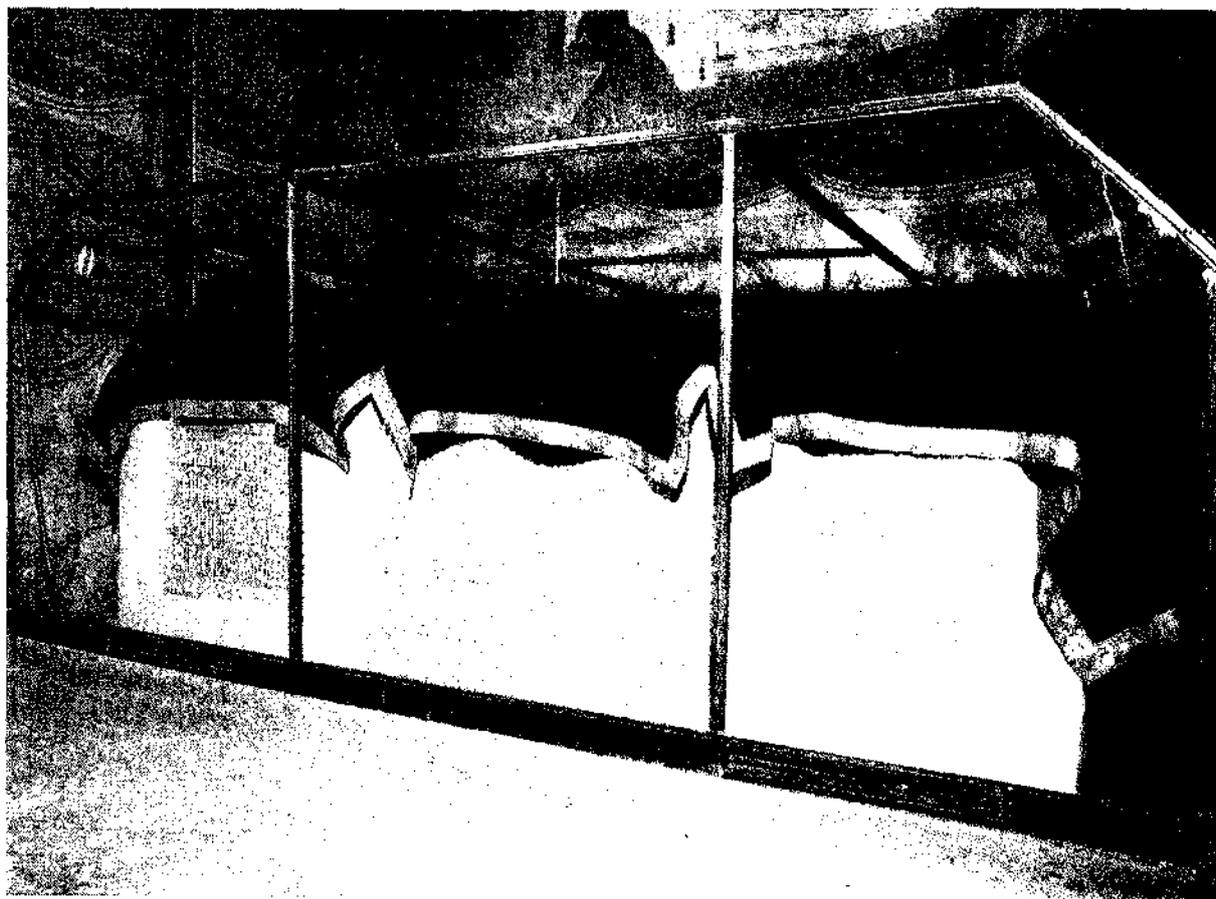

Рис. 62. Надгробия царей Ивана Грозного и его сыновей Ивана и Федора в дьяконнике Архангельского собора (Самойлова, Панова, 2004. С. 43)

начальную толщину, на гробнице царевича Ивана обмазка двухслойная: вторичная обмазка была сделана одновременно с обмазкой гробницы Ивана IV. Это доказывает, что обнаружены первоначальные надгробия, сооруженные вскоре после каждого из погребений.

22 февраля 1963 г. на заседании специальной комиссии, созданной дирекцией музеев Московского Кремля, было решено просить руководство Министерства культуры СССР разрешить исследовать эти надгробные сооружения и находящиеся под ними белокаменные саркофаги. Министерством культуры была создана комиссия под председательством А.П. Смирнова, включавшая ученых различных специальностей: архитекторов, археологов, историков, антропологов, судебных медиков. Разрешение было получено, вскрытию подлежали захоронения Ивана Грозного, его сыновей и Скопина Шуйского, причем непременным условием работ было максимальное сохранение надгробных сооружений над саркофагами.

Изучение костных останков царей было поручено Лаборатории пластической реконструкции Института этнографии

АН СССР во главе с М.М. Герасимовым. На очередном заседании комиссии приняли подробный план работы и установили очередность вскрытия могил. После частичной разборки нижней части древних кирпичных гробниц под их сохранившуюся кладку были подведены временные деревянные крепления. Особое внимание уделялось фото- и кинофиксации каждой стадии вскрытия захоронений.

Саркофаги имели типовую форму. Они были вырублены из целого блока белого известняка в форме гроба, расширяю-

Рис. 63. Архангельский собор. Май 1963 г. А.Ф. Чадин, М.М. Герасимов, А.П. Смирнов

Рис. 64. Этап работ по вскрытию гробниц

щегося к плечам, с полукруглым изголовьем. Закрывают саркофаги были тяжелыми белокаменными плитами с надписями имени погребенного и дня его смерти. Условия, в которых проходило изъятие останков после археологических исследований саркофагов, были не из легких. После снятия плит работать приходилось лежа на саркофагах, в узком пространстве между деревянным настилом и неразобранной частью кирпичных надгробий. Хотя одному из авторов (М.М. Герасимова), тогда молодому сотруднику Отдела антропологии Института, и выпала честь присутствовать при вскрытии могилы Ивана Грозного, позволим себе привести слова других очевидцев: “С виртуозной легкостью Михаил Михайлович извлекал из захоронений фрагменты тканей, ломкие и рыхлые кости. Ни одна подробность, даже самая мельчайшая, не ускользала от его внимательных глаз (...). Наблюдавших за его работой поражал тот удивительный подъем, какой-то совсем молодой задор, который так отличал рабочую манеру Михаила Михайловича. Удивляли его руки – руки умелого хирурга, в каждом движении которых чувствовались огромный опыт и чутье” (Векслер и др., 1973).

Иван Грозный

Краткая биографическая справка

Царь Иван IV Васильевич Грозный (25.08.1530 – 18.03.1584) – первый русский царь, сын великого князя Василия III и великой княгини Елены Васильевны Глинской, внук Ивана III и Софьи Палеолог.

После смерти отца Иван IV остался трех лет от роду, а после смерти матери – семи. Василий III перед смертью вверил судьбу государства и своих сыновей самым приближенным вельможам: князю М.Л. Глинскому, боярину М.Ю. Захарьину. Он заставил своих братьев, удельных князей – дмитровского Юрия Ивановича и старицкого Андрея Ивановича целовать крест на том, что они не будут оспаривать у его наследника и преемника Ивана московский престол. В день смерти Василия III, 4 декабря 1533 г., митрополит Даниил совершил в Успенском соборе обряд поставления Ивана IV на великое княжение. При содействии Боярской думы управление государством на период малолетства наследника было возложено на его мать – великую княгиню Елену Васильевну Глинскую. В этом же году был посажен в темницу, а затем в 1536 г. уморен голодом дмитровский князь Юрий Иванович. В 1537 г. за ним последовал и старицкий князь Андрей Иванович. Так были устранены возможные претенденты на престол.

Характер Ивана IV складывался в годы боярского правления, которое сопровождалось засилием временщиков, борьбой за власть между Шуйскими и Бельскими, интригами и убийствами. В 1537 г. скончалась Елена Глинская, и управление государством полностью взяла в свои руки Боярская дума во главе с князем В.В. Шуйским. Еще при жизни матери Иван IV привык сознавать и чувствовать себя государем. Так, в 8 лет он жалует князя Голицина в сан боярина, в 10 лет считает себя уже совершеннолетним. “Мне же возраст достигшу, не восхотев под рабскою властью бытии, и того ради князя Ивана Васильевича Шуйского от себя отослал на службу, а у себя есми велел бытии боярину Ивану Федоровичу Бельскому”, – говорил он в 1540 г. С того времени Иван IV действительно считал себя правителем земли и жестоко оскорблялся, когда бояре не хотели признавать за ним этого.

В своих записках князь А.М. Курбский отмечал, что Иван IV рос без присмотра и страдал от этого. Почти ничего неизвестно о том, как и чему учили юного Ивана. Он читал много, но бессистемно. С детства любил ездить и молиться по монастырям. Курбский сообщает, что уже с 11-летнего возраста Иван привык к кровавым потехам, любил убивать животных, бросал их с крыши на землю, а его воспитатели хвалили его за это. На пятнадцатом году жизни он стал разъезжать по улицам города, окруженный сверстниками, которые били и грабили народ, а льстецы улыбались и сыпали комплиментами: “О! храбр будет сей царь и мужествен”.

Беспрестанные разъезды, быстрые переходы от молитв к кровавым потехам говорят о неустойчивом характере молодого великого князя. Хотя Иван IV и считал себя государем, однако он не хотел браться за бразды истинного управления государством, его более занимали опалы и казни.

Первым актом его государственной деятельности было принятие царского титула – событие, крайне важное для истории Русского государства. В 17 лет Иван IV, еще ничего не сделав для России, принимает титул, который хотели, но не решались принять его дед и отец, имевшие немало успехов в своей деятельности. В начале декабря 1546 г. Иван советовался с митрополитом Макарием о женитьбе и о том, что хотел бы “сести на царстве на великом княжении”. После совещаний митрополита Макария с боярами, решение Ивана было одобрено на соборе 17 декабря, где Иван объявил, что хотел было искать себе невесту в иностранных государствах, но передумал. 16 января 1547 г. великий князь Иван IV Васильевич был торжественно венчан на царство митрополитом Макарием в Успенском соборе Московского Кремля. С просьбой о признании титула царя обратились к восточным патриархам, которые на своем соборе в Константинополе в 1565 г. утвердили царский титул Ивана IV. Остальной мир не желал признавать этот титул, в особенности Польско-Литовское государство, которое стремилось не допустить какого-либо возвышения московского государя. В конце концов Речь Посполитая вынуждена была после объединения и усиления Северо-Восточной Руси примириться с царским титулом великого князя московского.

В феврале 1547 г. Иван IV обвенчался с Анастасией Романовной из известного боярского рода Захарьиных-Юрье-

вых. Позже Иван IV был женат еще 5 раз. Всего у Ивана было пятеро сыновей и три дочери. За исключением Ивана (1552–1581), Федора (1557–1598) – от первого брака и Дмитрия (1582–1591) – от последнего, все они умерли во младенчестве.

Управление государством, несмотря на венчание Ивана IV на царство, было в руках Глинских. Однако их правление и у боярства, и служилых людей, и простого народа вызывало неудовольствие. 21 июня 1547 г. в Москве вспыхнул пожар. В народе стали распространяться слухи о том, что пожар возник из-за колдовства Анны Глинской, бабки царя. Возмущенная толпа кинулась на поиски Глинских. Найдя одного из них, Юрия Васильевича, укрывшегося в Успенском соборе, убила его, а тело бросила на торгу, где обычно казнили преступников. Чуть погодя начали громить и грабить дворы Глинских. После этого возмущенные москвичи ринулись на Воробьевы горы, требуя от царя выдачи Анны и М.В. Глинского. По приказу Ивана IV многие прибывшие на Воробьевы горы были схвачены и казнены.

После этого пожара и бунта москвичей в молодом царе произошел нравственный перелом. Способствовал этому перелому священник кремлевского Благовещенского собора Сильвестр, который убедил молодого царя в том, что Господь вернет ему свое благорасположение, если царь изменит свое отношение к окружающим, будет больше уделять внимания государственным делам. Моральная поддержка, оказанная Сильвестром царю, в значительной мере повлияла на жизнь не только Ивана IV, но и всего Русского государства.

Стремясь изменить в корне систему внутреннего управления государством, царь решил обратиться к представителям народа и церкви. В 1550 г. был созван первый Земский собор. В своей речи к Земскому собору Иван IV обвинил в плохом правлении бояр, просил представителей различных сословий примириться друг с другом и обещал впредь быть судьей и защитой для народа. В феврале 1551 г. был созван церковный Собор, известный в истории как “Стоглавый”, который решал не только церковные, но и государственные вопросы. Через два года после Собора царь с благословения митрополита устроил первую в России типографию. Был основан московский Печатный двор. Первой книгой, напечатанной на Руси, стал “Апостол”, вышедший из типографии в 1564 г.

После Собора была проведена реформа областного управления. Следующим шагом администрации царя было укрепление военного дела в России. Иван IV единолично проводил линию деда – Ивана Великого – на укрепление самодержавной власти. Он боролся с врагами самыми жестокими и беспощадными методами: были казнены, сосланы и подвергнуты пыткам многие князья и бояре. С 1562 г. были ограничены права князей на родовые вотчины.

В ноябре 1564 г. царь поменялся с двоюродным братом, Старицким князем Владимиром Андреевичем, вотчинами, а в декабре, забрав жену, детей, всю казну, ближних людей, выехал из Москвы и отправился в Александрову слободу. Оттуда в начале 1565 г. царь прислал митрополиту послание, в котором обвинял духовенство, бояр, служилых и приказных людей в том, что они разворовали всю казну, не радели о государстве, не защищали его от крымских татар, литовцев и немцев, чинили насилие крестьянам. Не желая терпеть этого, он, государь, оставил государственные дела и уехал от них, куда глаза глядят.

Отъезд царя вызвал в столице переполох. В Александрову слободу были направлены челобитчики, “чтобы государь свой гнев отворотил, милость показал и опалу свою отдал, а государство бы свое не оставил, владел бы им, как хочет; а изменников и лиходеев ведает Бог да он, государь, и в животе и в казни его государственная воля”. Иван IV милостиво принял челобитчиков, заявил, что примет снова руководство государством на себя, но при этом выдвинул целый ряд условий.

Прежде всего царь учинил в государстве опричнину с особым двором и обиходом. Малюта Скуратов-Бельский и князь Я. Вяземский сформировали опричную царскую дружину из людей незнатного происхождения, не связанных родством с княжеско-боярской аристократией и отличавшихся своеобразным удальством. Каждый опричник возил с собой у седла собачью голову и метлу – символы служения государю, стремившемуся “рубить собачьи головы изменникам и врагам Отечества и выметать их поганой метлой”.

В Александровой слободе Иван Грозный вел “монашеский” образ жизни: 300 отборных опричников составляли “братию”, носили поверх кафтанов черные рясы, а на голове – высокие тафьи. Царь называл себя игуменом, князь Вя-

земский был келарем, а Малюта Скуратов – параклесиархом. Каждый день около четырех часов утра Иван с детьми и Малютой шел звонить в колокол, братия собиралась к заутрене, в 8 часов – к обедне. Иван истово молился, клал земные поклоны, иногда разбивая себе лицо в кровь, затем братия садилась за трапезу, а государь-игумен стоял и читал поучения из Священного Писания. После трапезы Иван оставался и обедал в одиночестве. В 8 часов все шли к вечерне, в 9 часов царь удалялся в опочивальню, где слепые рассказывали ему сказки и предания, пока он не засыпал. Часто между церковными службами Иван присутствовал при пытках и казнях очередных своих жертв.

Отличительной чертой Ивана IV были подозрительность и желание винить во всем окружающих. Так, в завещании, написанном между 1572 и 1578 годами, он обвиняет окружающих во всех бедах, свалившихся на Россию в его царствование. Иван IV имел характер вспыльчивый. В порыве гнева, по воспоминаниям современников, был страшен. В 1581 г. Иван Грозный смертельно ранил своего старшего сына и преемника престола. Гнев царя вызвала невестка, которую Иван застал неприбранной в горнице. Царевич Иван заступился за свою беременную жену, и отец, не привыкший сдерживать свой гнев, ударил посохом сына в висок, отчего тот на четвертый день скончался.

Иван Грозный считал себя изгнанником в собственном государстве. Его преследовала навязчивая идея, что ему придется спасаться бегством за пределы России. Еще в 1566 г. Иван через английского посла А. Дженкинсона вел переговоры с королевой Елизаветой I об убежище на Британских островах.

Во время царствования Ивана Грозного постоянные набеги крымских татар, разорительные военные походы, внутренние неурядицы губительно отразились на хозяйстве страны и положении населения.

18 марта 1584 г., во время длительных переговоров с английским послом Боусом Иван Грозный скончался. Он был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля. По свидетельству иностранцев, больной царь сел играть в шахматы и неожиданно потерял сознание. По другим сведениям, в скоропостижной смерти Ивана IV виновниками были Б.Ф. Годунов и Б.Я. Бельский, которые царя якобы отравили. Преемником Ивана IV стал старший сын Федор.

Иван IV получил в народе прозвище “Грозный”, отразившее представление о нем как могущественном правителе, царе-тиране, деспоте. Иван IV сыграл большую роль в укреплении сильной централизованной власти в России. Он был человеком образованным, обладал значительным литературным талантом, о чем свидетельствуют его широко известные послания к А.М. Курбскому, В. Грязнову. Он был знатоком древней литературы и философии, мастером русского слова. Один из хронографов оставил описание наружности Ивана Грозного: “Царь Иван образом нелепым, очи имея серы, нос протягновен и покляп, возрастом велик бяше, сухо тело имея, плеща имея высоки, груди широки, мышцы толстыя”.

Вскрытие гробницы и исследование костных останков

На крышке саркофага Ивана Грозного выбит следующий текст: “В лето 7092 марта в 18 день преставис благоверный и христоролюбивый царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси самодержец во иноцех Иона на память Кирилла архиепискупа Ерусалимскаго за полтора часа до вечера”. При вскрытии саркофага был обнаружен скелет, завернутый в погребальный покров. В головах стоял великолепный бокал голубовато-синего венецианского стекла, с позолотой и эмальями красного, желтого и белого цвета. Под погребальным покровом обнаружены остатки монашеской схимы с клобуком. Обращало на себя внимание необычное положение правой руки царя: она была согнута в локтевом суставе, и концевые фаланги пальцев были расположены у подбородка.

В свое время такая особенность обряда вызвала недоумение у исследователей и представлялась исключительной. В настоящее время, по данным Т.Е. Самойловой и Т.Д. Пановой (2004. С. 46), такая особенность зафиксирована в поздней иконописи и к тому же обнаружена в захоронении князя Михаила Скопина-Шуйского в том же Архангельском соборе.

“...Как показало предварительное исследование скелета Ивана IV, наше общепринятое представление, как и следовало ожидать, не в полной мере соответствовало действительности. Прежде всего, он был высок и дороден (рост – 178 см, вес – 85–90 кг). Судя по степени развития рельефа костей скелета, он был очень силен, смолоду хорошо тренирован. Эти наши

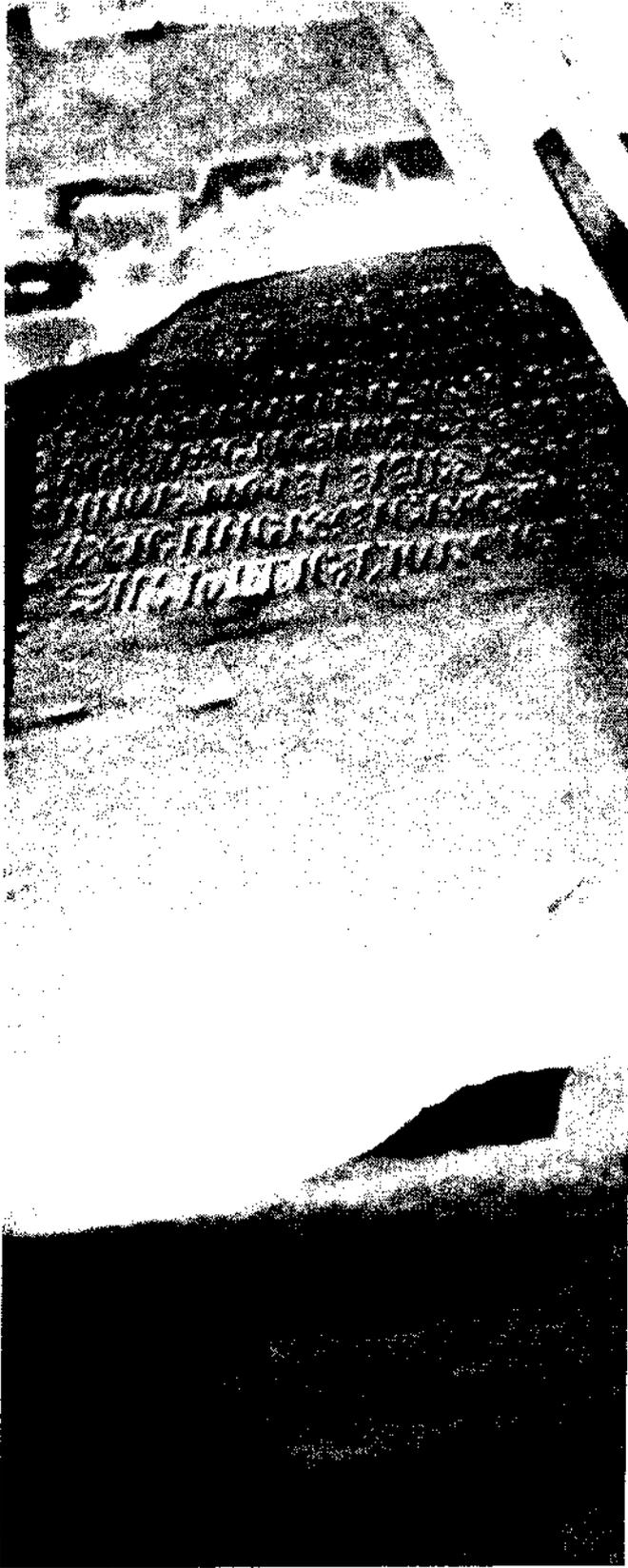

Рис. 65. Надгробная плита над захоронением Ивана Грозного и его поребение

Рис. 66. Сосуд из погребения
Ивана Грозного

наблюдения подтверждаются свидетельствами современников. В 1575 г. принц из Бухаве видел царя Ивана в возрасте 45 лет и пишет о нем так: “Он был высокого роста, тело имел полное сил и довольно толстое”. При исследовании скелета царя Ивана (...) обнаружилось, что правая ключица была короче, левая лопатка больше и массивнее. Весь торс очень асимметричен. Выпрямленная спина с прямой шеей в результате образования многочисленных остеофитов почти утратила свою подвижность. Весь скелет как бы скован в едином

положении. Остеофиты на позвонках образовывали замки. Всякое движение, вероятно, вызывало очень сильные продолжительные боли. Вокруг суставов длинных костей конечностей возникли гребни и наросты остеофитов; особенно сильное их разрастание обнаруживается во всех местах прикрепления мышц. Такого образования остеофитов мы не наблюдали ни у 72-летнего Ярослава Мудрого, ни у адмирала Ушакова в 71 год, ни у Андрея Боголюбского в 63 года, а между тем царю Ивану в год его смерти было всего 54 года. (...). Трудно себе представить, что он изнурял себя постом и молитвой, так как встать на колени, согнуться в поклоне при молитве вряд ли он мог из-за невероятных физических страданий” (Герасимов, 1965. С. 140–141).

Восстановление внешнего облика Ивана Грозного

Восстановление облика Ивана Грозного было чрезвычайно трудной задачей. Свидетельства современников о внешности царя весьма скудны. Достоверность немногих ранних его портретов сомнительна, поскольку они все непохожи и не

передают общих черт. Тем не менее, – писал М.М. Герасимов, – на протяжении столетий выкристаллизовывался образ Грозного в народной молве. Его личностью занимались специалисты – историки, публицисты, драматурги, поэты, живописцы, скульпторы, артисты. При сопоставлении всех характеристик внешности и личности Ивана Грозного, при всем противоречии этих сведений невольно возникает некое обобщенное, достаточно широко бытующее представление об этом человеке, и избавиться от него достаточно трудно. Для того чтобы полностью отвлечься от бытующих представлений, Герасимов, как он сам пишет, по возможности усложнил себе техническую сторону процесса восстановления внешнего облика царя Ивана.

Изучив особенности скелета, М.М. Герасимов решил смонтировать верхнюю часть торса, и в процессе этой работы обнаружили такие индивидуальные особенности, которые дали возможность воспроизвести документально не только лицо, но и привычное, характерное для царя Ивана, положение головы и плеч. Работа проводилась на гипсовых отливах костей, которые монтировались на воске. Поскольку правая ключица его была несколько короче левой, а левая лопатка больше и массивнее, торс получился асимметричным. Из-за сильно развитых остеофитов, образующих на позвонках “замки”, скелет был, как бы скован. Своеобразная форма грудины, с вывернутым вперед мечевидным отростком, давала представление о конфигурации перехода грудной клетки в грузный живот. Монтированные кости верхней части торса были покрыты, соответственно местам прикрепления, мышцами, начиная с самых глубоких до поверхностных.

При воспроизведении лица М.М. Герасимов пользовался обыч-

Рис. 67. Череп Ивана Грозного

Рис. 68. Этапы реконструкции

Рис. 68 (окончание)

Рис. 69. Скульптурный портрет Софьи Палеолог
(реконструкция С.А. Никитина)

ными приемами разработанной им методики. “Форма невысокого лба, своеобразного надбровья, величина и профилировка асимметричных орбит обусловили внешнюю форму глаз. Рот с его опущенными углами и выступанием нижней губы определяется линией смыкания зубов и смешанным ступенчато-шипцеобразным прикусом. В результате перед нами грузный немолодой человек, с массивным полным торсом, сильной шеей, с лицом властным, умным, но жестким, достаточно неприятным, с брезгливой grimасой губ, вислым носом, массивным подбородком” (из неопубликованных заметок. Личный архив Герасимова).

Обращает на себя внимание небольшой рот Ивана Грозного, довольно полная нижняя губа и асимметрия глаз (правый меньше). “Восстановленный волосяной покров, несомненно, смягчает весь облик. При воспроизведении прически были использованы портреты Василия III, Ивана IV” (Герасимов, 1965. С. 102). Рубашка, в которую одет Иван Грозный, сделана по фрагментам рубахи, найденным в погребении царя Федора (вкл., рис. XIV).

Хочется остановиться на интересных результатах исследования останков греческой принцессы Софьи Палеолог —

бабки Ивана Грозного, и реконструкции ее внешнего облика, выполненной экспертом Московского бюро судебно-медицинской экспертизы С.А. Никитиным. “Скульптурный портрет-реконструкция воскрешает ее облик в последние годы жизни. Глядя на него, убеждаешься: в природе не бывает ничего случайного. Дело в том, что сегодня есть удивительная возможность сравнить облик Софьи Палеолог и ее внука, царя Ивана IV Васильевича, скульптурный портрет которого воссоздан еще в середине 60-х годов М.М. Герасимовым. Хорошо видно: овал лица, лоб и нос, глаза и подбородок у Ивана такие же, как у его бабушки. Изучая череп грозного царя, М.М. Герасимов выделил в нем значительные признаки средиземноморского типа и однозначно связывал это с происхождением Софьи Палеолог. Поэтому сходство великой княгини и царя Ивана неудивительно” (Никитин, Панова, 1998. С. 76–79).

Учитывая возражения скептиков, что при создании портрета С.А. Никитин был под влиянием образа Ивана Грозного, созданного Герасимовым, было произведено сравнение черепов методом теневого фотоналожения, разработанного С.А. Никитиным. Это сравнение более чем убедительно доказывает, что черепа принадлежат близким родственникам.

Царь Федор Иванович

Краткая биографическая справка

Федор Иванович (1557–1598) – царь Русского государства с 1584 г., последний Рюрикович на троне по праву наследования, второй сын царя Ивана IV и Анастасии Романовны (Захарьиной). Федор Иванович сел на престол после неожиданной смерти отца 18 марта 1584 г. Зная о неспособности Федора самостоятельно управлять страной, его отец определил состав регентского совета, который и должен был держать бразды правления громадным государством. В этот совет входил князь И.Ф. Мстиславский, князь И.П. Шуйский, Н.Р. Захарьин-Юрьев, возможно, Б.Ф. Годунов. В 1580 г. Федор Иванович женился на сестре Бориса Годунова Ирине.

Рис. 70. Портрет царя Федора Ивановича

Коронация Федора Ивановича состоялась 31 мая, через неделю после высылки царевича Дмитрия в Углич. Реальная власть после смерти Ивана Грозного перешла к Н. Захарьину-Юрьеву, а также князю И. Мстиславскому. Как писал английский посол Д. Боус, “сын же покойного царя Федор и те

советники, которые были бы достойны господствовать и управлять, не имеют никакой власти, да и не смеют пытаться властвовать”. Между вельможами были постоянные раздоры и схватки.

В 1585 г. глава регентского совета князь И. Мстиславский сложил с себя полномочия и удалился в монастырь. Борис Годунов праздновал победу, однако в 1586 г. возобновились волнения в столице, народ требовал расправы над Годуновым. Бояре спешили использовать поражение Годунова, чтобы избавиться от него. Они решили развести царя Федора Ивановича с женой Ириной Годуновой, чтобы подорвать влияние брата. Федор не имел детей в браке, и церковные правила разрешали развод с бесплодной женой. Митрополит Дионисий и его сторонники составили прошение на имя Федора Ивановича, чтобы царь “чадородия ради второй брак принял, а первую свою царицу отпустил на ионический чин”. Однако слабовольный царь всеми силами воспротивился разводу с женой, которую любил и во всем слушался. 13 октября 1586 г. митрополит Дионисий был лишен сана и сослан в Хутынский монастырь.

Личная роль Федора Ивановича как царя-правителя была ничтожной. Но интересно, что недееспособный царь, за которого правил Б. Годунов, впервые в истории Российского государства принял титул самодержца. Более всего Федора интересовало дворцовое хозяйство. Вместе с женой он занимался украшением дворцовых покоев. Будучи человеком чрезвычайно религиозным, царь покровительствовал церкви и щедро одаривал монастыри.

Царь Федор Иванович был болезненным человеком. По словам князя И.М. Катырева-Ростовского, Федор Иванович “от младенчества даже до конца живота своего... о мирских ни о чем попечения имея, токмо о душевном спасении”. Сохранилась характеристика Федора, данная ему Д. Флетчером: “росту малого, приземист и толстоват, телосложения слабого и склонен к водянке; нос у него ястребиный, поступь нетвердая от некоторой расслабленности в членах; он тяжел и недейтелен, но всегда улыбается, так что почти смеется... Он прост и слабоумен, но весьма любезен и хорош в обращении, тих, милостив, не имеет склонности к войне, мало способен к делам политическим и до крайности суеверен”.

Иван IV Васильевич, отец Федора Ивановича, по словам современника П. Петрея, упрекал сына за отсутствие “большой охоты заниматься государственными делами и приводить в лучший порядок управление”. По словам Ивана Грозного, Федор Иванович больше “похож на пономарского, чем на великокняжеского сына”.

Результатом правления Федора Ивановича, который пробыл на престоле менее 14 лет, явились внутриклассовые и международные противоречия, приведшие к Великой Смуте в Русском государстве. Умер царь Федор Иванович в ночь с 6 на 7 января 1598 г.

Вскрытие могилы и исследование костных останков

Саркофаг Федора был той же формы, что и у царя Ивана. После поднятия крышки саркофага обнаружены костные останки, спеленутые шелковым покрывалом из итальянской ткани. Голова его покоилась на специальном каменном возвышении, своего рода “подушке”, что способствовало разрушению костей черепа из-за кристаллизации в них солей кальция, растворенных в талых водах, подтопляющих погребения в весеннее время. Тело царя было облачено в богато расшитую погребальную рубаху, ноги обернуты онучами. В саркофаге также находился ритуальный стеклянный сосуд простой цилиндрической формы, слегка суженный посередине.

Скелет царя Федора сохранился много хуже, чем Ивана Грозного. Сохранились кости рук и ног, хорошо сохранились стопы. Весь грудной отдел и позвонки совершенно разрушены. Особенно плохо сохранился череп, у которого было разрушено основание и затылочная кость. Сохранились отдельные волоски усов, бороды и несколько прядей волос у затылка. Ногти на руках были тщательно подстрижены.

Антропологическое исследование проводилось Лабораторией пластической реконструкции при участии известного антрополога Г.Ф. Дебеца. По антропологическому типу череп царя Федора, так же как и череп царя Ивана, близок к динарскому. Визуально череп Федора очень похож на череп отца: та же асимметрия, только сильнее выраженная, но череп несколько грацильнее, лоб несколько круче, надбровье развито

меньше, предельно узкий тонкий нос выступает еще сильнее. Рост небольшой, около 160 см. Никаких следов патологических или старческих изменений на скелете не обнаружено. Можно сказать, что календарный возраст Федора совпадал с биологическим (около 40 лет).

Восстановление внешнего облика царя Федора

“Отсутствие большей части свода черепа, шейных и большинства грудных позвонков, фрагментарность других костей верхней части торса – все это предопределило возможности моей работы. По фрагментарному черепу царя Федора Ивановича я мог воспроизвести только его лицо. Мною зафиксированы три этапа процесса реконструкции: реставрированный череп, восстановленное лицо без волосяного покрова и готовая маска. При восстановлении волос, усов и бороды я пользовался сведениями сотрудников Государственного Исторического музея о форме прически на известной парсуне – портрете царя Федора

Рис. 71. Восстановление облика царя Федора Ивановича: череп, реконструкция, окончательный портрет

Рис. 72. Царь Федор. Парсуна.
Неизвестный художник, XVII в.

Ивановича XVII в. работы неизвестного художника – и остатками волос, найденными в погребении. При сравнении нашей реконструкции с парсуной XVII в. я обнаружил элементы такого сходства, что считаю возможным высказать мысль, что эта парсуна либо написана с натуры и неверно датируется, либо это перепись с более раннего, прижизненного портрета царя Федора

Рис. 73. Скульптурный портрет царя Федора в ракурсе, близком к ракурсу парсуны

Ивановича” (Герасимов, 1965. С. 105). При сравнении с парсуной бросается в глаза выраженная асимметрия глаз, большой ястребиный нос, маленький рот с пухлой нижней губой, которые выражены как в реконструкции, так и на парсуне. Эти признаки, видимо, являются семейными, поскольку прослеживаются и в реконструкции лица царя Ивана (вкл., рис. XV).

ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ЦАРСКИХ ОСТАНКОВ

22 ноября 1965 г., после всех проведенных исследований останки царей были возвращены в саркофаги, кости скелетов и черепа, пропитанные для сохранности воском с канифолью положены в анатомическом порядке под защитный слой песка. Реконструированные ткани, остатки одежды и сосуды переданы в фонды музеев Кремля. В каждую гробницу положен памятный документ о проведенных исследованиях. Документы написаны тушью на старинном пергаменте и вложены в запаенные стеклянные сосуды, заполненные инертным газом аргоном. После перезахоронения останков древние гробницы восстановлены. Восстановлен интерьер усыпальницы Ивана Грозного и придела Иоанна Предтечи. Ниже приводится (с некоторыми сокращениями) текст документа, вложенного в гробницу царя Ивана Грозного.

“23 апреля 1963 г. специальная комиссия Министерства культуры Союза Советских Социалистических республик впервые вскрыла гробницу царя Ивана IV Васильевича Грозного (1530–1584) в целях исторического исследования. До 1963 г. погребение не нарушалось. Лишь в начале XX века при устройстве нового пола в соборе был отбит северо-восточный угол крышки саркофага и нарушено положение левой стопы... На дне саркофага, прикрытые остатками истлевшей ткани, лежали останки человека на спине. Обнаружены остатки монашеской шерстяной одежды, расписной синего стекла кубок с остатками желто-бурой густой массы, тлен черно-бурого цвета – результат распада тканей организма и одежды, скелет и череп. Правая рука оказалась согнутой в локте под острым углом, так что фаланги кисти лежали у нижней челюсти. Кости скелета плохой сохранности. Разрушение их вызвано кристаллизацией солей кальция...

В Институте судебной медицины и в Лаборатории пластической реконструкции Института этнографии были проведены исследования: химические анализы тлена, патолого-анатомические и антропологические исследования и рентгеноскопия скелета. После исследований останки возвращены в саркофаг. Остатки одежды, сосуд, тлен из саркофага изъяты. Весь процесс вскрытия гробницы и вторичного захоронения останков Ивана Грозного снят на кино- и фото пленку. Гробница закрыта вновь в ноябре 1965 г.

Состав комиссии

Доктор исторических наук, председатель комиссии	<i>Смирнов А.П.</i>
Член-корреспондент АН СССР	<i>Арциховский А.В.</i>
Доктор исторических наук	<i>Воронин Н.Н.</i>
Доктор исторических наук	<i>Герасимов М.М.</i>
Зам. директора музеев Московского Кремля	<i>Иванов В.Н.</i>
Кандидат медицинских наук	<i>Кантер Э.И.</i>
Доктор медицинских наук	<i>Прозоровский В.Н.</i>
Академик	<i>Тихомиров М.Н.</i>
Зам. начальника Управления изобразительных искусств Министерства культуры СССР	<i>Халтурин А.Г.</i>
Директор музеев Московского Кремля	<i>Цветков И.И.</i>

Научный архив Государственных музеев Московского Кремля.
Фонд Оружейной палаты. 1966. Дело № 9. Л. 73.

- Векслер А.Г., Рабинович М.Г., Шеляпина Н.С., 1973.* М.М. Герасимов и история Москвы (работы по восстановлению облика древних жителей Московского края и русских царей) // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М. С. 16–38.
- Герасимов М.М., 1965а.* Документальный портрет Ивана Грозного // КСИА. Вып. 100. С. 139–142.
- Герасимов М.М., 1965б.* Портреты исторических лиц // Наука и человечество. М. С. 97–119.
- Кошлякова Т.Н., 1976.* Реконструкция схимы из погребения Ивана Грозного // СА. № 2. С. 192–204.
- Самойлова Т.Е., Панова Т.Д., 2004.* Усыпальница царя Ивана Грозного. М.
- Славянская энциклопедия... 2001. – Славянская энциклопедия: Киевская Русь – Московия. М. Т. 1.
- Никитин С.А., Панова Т.Д., 1998.* Возвращение Софьи Палеолог или почему у Ивана Грозного греческий профиль // Наука в России. № 1.

Хаджи-Мурат

Краткая историческая справка

Хаджи-Мурат (1812–1852) – один из главных предводителей горцев Дагестана и Чечни, один из правителей Аварского ханства (1834–1836), сподвижник имама Шамиля в его многолетней войне с Россией и местными владельцами под лозунгом мюридизма, народный герой.

Хаджи-Мурат, сын Гитино-Магомы, родился в Хунзахе в 1812 г. в небольшом аварском селении. Его отец был блестящим воином, участвовавшим во всех боях с русскими на Кавказе. Хаджи-Мурат находился в молочном родстве с аварским ханским домом. В раннем детстве он научился читать и писать на аварском языке, читал Коран. Рано овладел искусством верховой езды, умел стрелять настолько превосходно, что его современники говорили: Хаджи-Мурат никогда не стреляет дважды. Наружностью Хаджи-Мурат не был красив, но лицо его было отмечено печатью мужества и силы. Он был ловок, как кошка, и отважен, как тигр.

Хаджи-Мурат как любой горец почитал кровную месть, именно поэтому он не мог остаться равнодушным к тому, что имам Гамзат-Бек уничтожил всех мужчин аварского ханского дома. Вместе с братом Османом Хаджи-Мурат убивает имама во время молитвы в мечети в Хунзахе.

Когда в Хунзахе появился русский гарнизон, Хаджи-Мурат был назначен наибом участка Хебдалаль и правил Аварским ханством совместно со ставленником русских властей Ахмед-Ханом Мехтулинским.

Однако власть русских в Аварии была явно не по душе Хаджи-Мурату, он всячески препятствовал укреплению их влияния. Поскольку аварский хан Ахмед-Хан был ставленником русских властей, он не поддерживал Хаджи-Мурата, сам же Хаджи-Мурат полагал, что приказы Ахмед-Хана были обременительны для населения, и не стремился к их выполнению. Все это послужило поводом к тому, чтобы очернить Хаджи-Мурата перед русскими и добиться его ареста. По распоря-

жению Ахмед-Хана Хаджи-Мурат был арестован. Власти хотели выслать непокорного наиба в глубь России. Но сначала его должны были переправить в Темир-Хан-Шуру. Ночью арестованный был выведен из Хунзаха в сопровождении 24 конвоиров. Руки его были связаны, глаза и рот завязаны платком. Поскольку дорога была занесена снегом, конвой вынужден был развязать Хаджи-Мурату глаза. Недалеко от селения Буцра дорога проходила вдоль пропасти. Хаджи-Мурат, не раздумывая, бросился в пропасть. Конвой не сомневался, что беглец погиб, и, вернувшись в Хунзах, доложил, что арестованный упал в пропасть и разбился насмерть. Однако Хаджи-Мурат остался жив. Падение лишь оглушило его, и он, выбравшись из пропасти, добрался до своего родственника, жившего в ауле Готцаль. Оправившись от падения и отдохнув, Хаджи-Мурат отправился к имаму Шамилю в аул Дарго, в котором находилась резиденция имама.

Бегство Хаджи-Мурата и его смерть были на руку русским, но вскоре выяснилось, что Хаджи-Мурат жив, более того, стало известно, что он получил от имама Шамиля должность наиба в селе, находящемся в нейтральной зоне на границе Аварского и Андийского округов. Русскому начальству было также известно, что Хаджи-Мурат имел огромное влияние на местное население, которое не хотело признавать власть русских. Для Ахмед-Хана соседство с Хаджи-Муратом также было небезопасным. Желая избавиться от Хаджи-Мурата, который своими набегами наносил вред и не подчинялся властям, Ахмед-Хан и русское начальство решило уничтожить его. В 1836 г. Хаджи-Мурат был обвинен в тайных связях с Шамилем и арестован; бежал и обосновался в ауле Цельмес (Дагестан). С этого времени Хаджи-Мурат – один из ближайших соратников Шамиля. В битве при ауле Цельмес Хаджи-Мурат одержал блистательную победу. В результате его деятельности Авария была освобождена от власти русских.

Бесстрашие, дерзость и все увеличивавшееся влияние Хаджи-Мурата стало беспокоить имама Шамиля. С 1843 г., когда Авария была включена в состав имамата Шамиля, Хаджи-Мурат стал наибо́м аварских племен. Разногласия с Шамилем по вопросам ведения войны и внутреннего режима в имамате, честолюбие и непокорность Хаджи-Мурата, ряд неудавшихся стычек, особенно неудачи Табасаранского по-

хода в 1851 г. с русскими, послужили поводом к тому, что Шамиль снял Хаджи-Мурата с занимаемой должности. Генерал Аргутинский решил воспользоваться сложившимся положением и привлечь опального наиба на свою сторону. Но, по народному преданию, Хаджи-Мурат отверг это предложение генерала.

Находясь не у дел, Хаджи-Мурат решает покинуть Цельмес и перебраться в аул Гехи, который в то время не принадлежал ни имаму Шамилю, ни русским. Перебравшись через Аргун, Хаджи-Мурат вместе со своими соплеменниками попал в засаду около крепости Шах-Гирей (Воздвиженская). Хаджи-Мурат принял решение, как гласит народное предание, разыграть роль человека, который добровольно отдает себя в руки русских. После добровольной сдачи отряду полковника князя С.М. Воронцова Хаджи-Мурат был отправлен в Тифлис. Здесь он прожил несколько месяцев.

Хаджи-Мурат не был пленником, ему было даже разрешено посетить Нуху. Но весной 1852 г. он делает попытку бежать в Нагорный Дагестан, решив образовать там особое владение, независимое ни от Шамиля, ни от русских. Около деревни Беляджик Хаджи-Мурат был настигнут русскими всадниками и убит. Голова Хаджи-Мурата была отрезана и перевезена в Тифлис. Позднее голову Хаджи-Мурата отправили в Санкт-Петербург к известному профессору-хирургу Пирогову в Военно-медицинскую академию. Затем она была передана в петербургскую Кунсткамеру.

История вопроса

В личном архиве есть рукописные заметки, сделанные М.М. Герасимовым: «По распоряжению главного лекаря Кавказской армии Э.С. Андреевским голова была мацерирована. Череп тщательно отбелен и как “интересный” экспонат был прислан императору Николаю I, после чего попал в Военно-медицинскую академию и хранился там с 1853 года. Обезглавленное тело Хаджи-Мурата было погребено близ места его гибели, а позднее над могилой был поставлен камень, на котором было высечено арабской вязью: “Могила Хаджи-Мурата из Хунзаха, павшего в войне за веру”. Эта плита вскоре была зарисована художником Лансаре и опубликована как иллюстрация в издании Толстого в 1916 г.»

Рис. 74. Плита на могиле Хаджи-Мурата.
Село Кахи близ Нухи
(рисунок Е.Е. Лансере)

“Этот череп в 32 году мне показывал Вульф Вениаминович Гинзбург, тогда только что окончивший Военно-медицинскую академию и работавший на кафедре нормальной анатомии (профессор В.В. Гинзбург – один из ведущих ленинградских антропологов СССР). Уже тогда я предполагал воспроизвести достоверный портрет Хаджи-Мурата по его черепу. На черепе были следы прижизненных ранений. В 1958 году по поручению Музея Истории Азербайджана археолог М.М. Гусейнов в присутствии директора музея М.А. Казиева вскрыл могилу Хаджи-Мурата”.

В 1961 г. к М.М. Герасимову обратился Магомед Бадиевич Хаджи-Мурадов, правнук Хаджи-Мурата.

г. Москва 21/10/41.

Уважаемый Михаил Михайлович!

Спасибо Вам за письмо от 10 октября 1941 года. Оно содержит документальный материал, который чрезвычайно важен.

Весьма ценно также и то, что вы указали на то, что в 18-20 гг. вы работали в семье моего деда, а также на то, что вы были свидетелем его деятельности. Это очень важно для нас, так как мы хотим восстановить историю моего деда и его деятельности в этот период.

Внимательно прочитав материал, который вы прислали, мы можем сказать, что он действительно очень важен. Мы постараемся использовать его в нашей работе.

Всем спасибо за сотрудничество, что вы оказываете музею. Мы будем рады видеть вас в нашем музее, и с благодарностью примем ваше участие в нашей работе.

Уважаемый Михаил Михайлович! Спасибо Вам за письмо от 10 октября 1941 года. Оно содержит документальный материал, который чрезвычайно важен. Мы постараемся использовать его в нашей работе.

Весьма ценно также и то, что вы указали на то, что в 18-20 гг. вы работали в семье моего деда, а также на то, что вы были свидетелем его деятельности. Это очень важно для нас, так как мы хотим восстановить историю моего деда и его деятельности в этот период.

С уважением,
Директор

Рис. 75. Рукописный черновик ответа М.М. Герасимова на письмо правнука Хаджи-Мурата

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ДАССР
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ДАССР
г. Махачкала, ул. Ленина, 53, Телефон № 33-64

№ 163 26 " октября 1941 г.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ!

Дагестанский музей подтверждает согласие на изготовление документального портрета Хаджи Мурада в соответствии с трудовым соглашением.

Директор Республиканского краеведческого музея ДАССР: *Д. Кажлаев* /Д. КАЖЛАЕВ/

Рис. 76. Письмо директора Республиканского краеведческого музея ДАССР Д. Кажлаева

г. Махачкала 9/ХП-61 г.

УВАЖАЕМЫЙ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ!

Как Вам хорошо известно, согласно официальной версии череп Хаджи-Мурада – наиба Шамиля был подготовлен проф. Э.С. Андреевским и послан из Тифлиса в Петербург проф. Н.И. Пирогову.

Для ученых-антропологов местонахождение черепа Хаджи-Мурада наверное было хорошо известно, но для широкого круга людей, интересующихся его судьбой, об этом стало известно только в октябре 1960 года, когда по радио передали, что череп Хаджи-Мурада обнаружен в Музее антропологии в Ленинграде. Как известно, имя Хаджи-Мурада, как одного из руководителей и военных предводителей героической национально-освободительной борьбы горцев Дагестана пользуется популярностью в народе и окружено ореолом народных легенд и преданий, а в русской литературе воспето гениальным мастером художественного слова Л.Н. Толстым, Д.Л. Мордовцевым и др.

После обнаружения черепа Хаджи-Мурада, его земляки желают видеть его образ, воссозданный по черепу. Это пожелание находит поддержку со стороны партийных и советских органов Дагестана и с. Хунзах – родины Хаджи-Мурада. Дагестанский музей хотел бы заказать скульптурный портрет Хаджи-Мурада, но при этом желает, чтобы пластическая реконструкция портретного бюста Хаджи-Мурада была выполнена лично Вами.

Заранее благодарный Вам. С уважением
Магомед Бадиевич Хаджи-Мурадов – правнук Хаджи-Мурада
Мой адрес: г. Махачкала, ул. Оскара 13, кв. 22. Темирханову Г.А. для Хаджи-Мурадова М.Б.

М.М. Герасимов ответил согласием восстановить портрет Хаджи-Мурата (вкл., рис. XVI). В ответ он получил от Республиканского краеведческого музея ДАССР официальное подтверждение этого согласия.

Русский биографический словарь, 1901. СПб.

Хавжоков Ж. Жизнь Хаджи-Мурата.

Зиссерман А.А., 1881. Хаджи-Мурат // Русская старина. М. № 3.

Дьяков В.И., 1973. Исторические реалии: Хаджи-Мурат // Вопросы истории. № 5.

Хаджи-Мурат: документы, письма, очерки, факты, 1999 / автор-сост. Р.Н. Иванов. М.

“ПРОТОКОЛЬНАЯ ФИКСАЦИЯ СВЕДЕНИЙ, КОТОРЫЕ МЫ ПОЛУЧАЕМ ОТ ЧЕРЕПА”

Метод восстановления внешнего облика человека по его костным останкам был эмпирически создан и апробирован 70 лет тому назад. Он создавался М.М. Герасимовым в условиях, сформировавшегося в европейской науке негативного отношения к самой идее реконструкции лица по черепу и существования определенных зависимостей между строением черепа и покрывающих его мягких тканей, позволяющих осуществить эту реконструкцию. Даже невзирая на то, что начиная с 1939 г. метод широко и удачно использовался в криминалистике, М.М. Герасимову непрестанно приходилось доказывать, что им создана научная методика, которой можно обучить. Ему непрестанно приходилось опровергать бытующую стереотипную точку зрения о том, что предлагаемый им метод является чем-то уникальным, присущим лишь ему одному, что это не наука, а искусство, и передать свой опыт ему вряд ли кому-либо удастся. Вот почему в своих книгах, в которых излагались концептуальные и методические основы реконструкции, М.М. Герасимов неоднократно подчеркивал, что создаваемые им реконструкции – это попытка создания максимального приближения к внешнему виду некогда жившего человека, объективно осуществленная на основе единственного документа, т.е. его черепа, а не эмоциональное произведение, созданное художником, что он не ставил перед собой задачу передавать в лице какие-либо эмоции, а лепил лицо в статике, лишённое какого-либо выражения.

Сейчас, когда работы Михаила Михайловича показали, что зависимость между строением черепа и покрывающими его мягкими тканями гораздо больше, чем об этом было принято думать, метод в различных своих модификациях получил мировое признание и широкое применение в антропологии, криминалистике и музейном деле. Выполненные им реконструкции – не просто схемы или маски лица. Это художественные образы, яркие и убедительные. Никогда не рассматривая создаваемые им реконструкции как некую самоцель, Герасимов

считал, что это один из способов иллюстративной диагностики антропологического материала, в результате которого костный материал приобретает дополнительную выразительность и наглядность живого лица. Окидывая взглядом галерею портретов, созданных Михаилом Михайловичем Герасимовым, мы видим, что его реконструкции обнаруживают органическую связь научного познания с методами художественного, образного воспроизведения. Именно проникновение в область сознательного научного анализа элементов художественного творчества делает его работы такими живыми и притягательными как для специалистов, так и для широкой публики.

Облик исторических деятелей давно минувших дней всегда вызывает большой интерес не только у специалистов-историков, но и у каждого человека, независимо от его профессии. Ведь в этих лицах отражаются эпохи, отдельные страницы истории получают живое персонифицированное воплощение. Время не сохранило нам портретов многих интересных и значительных личностей нашей истории: многие и многие страницы оказываются пустыми.

Реконструкции достоверного облика исторического деятеля восполняют этот пробел. Несомненно, особенно любопытно создание семейного портрета, поскольку при создании семейных портретов может быть решен ряд самых разных вопросов исторического плана, и не только. Детальное исследование останков исторических лиц позволяет почерпнуть огромное количество важнейших сведений биографического характера, а восстановленные портреты могут служить новым историческим источником.

Иногда возникает недоуменный вопрос: почему воспроизведенное по черепу лицо не соответствует написанному с натуры портрету. В связи с этим говорится о малой степени достоверности реконструкции. М.М. Герасимовым в свое время были проведены контрольные опыты идентификации личности по костным останкам, позволяющие и сегодня успешно применять в криминалистической практике разработанную им методику, которая давно и убедительно доказала достоверность реконструкций. В чем же тогда дело? Вероятнее предположить, что не достаточно точными иногда оказывались портреты, написанные с натуры, так как они создавались художниками по определенным канонам, манере и стилю той или иной эпохи, и сходство зависело от таланта художника. Кроме того, как ху-

дожественное произведение портрет не мог быть и не должен быть протокольным.

Возникает и другой вопрос: свободен ли автор реконструкции от такого же субъективизма в решении образов, какой свойствен художнику, не воздействуют ли на него общепринятые представления о том или ином лице, создавшиеся в результате комплекса литературных свидетельств и наличия изображений? Не создает ли он по черепу, сам того не желая, образ, отражающий его художественное и эмоциональное представление об этой личности, выдавая его за действительно документальный портрет? Сам процесс реконструкции лица по черепу исключает возможность фантазирования. Каждая деталь лица регламентирована всем комплексом структурных морфологических особенностей конкретного черепа.

Заслугой М.М. Герасимова является то, что он первым показал, что связь между черепом, т.е. костной основой лица, и мягкими покровами его гораздо больше и очевиднее, чем это предполагалось ранее. Он доказал, что череп также индивидуален, как и лицо, что именно индивидуальное своеобразие черепа обеспечивает портретность реконструкции.

Мы рассмотрели галерею портретов совершенно разных, своеобразных, характерных. Это милое лицо матери Ф.М. Достоевского, жесткие, энергичные лица завоевателей и государственных деятелей Тимура и Ивана Грозного, одухотворенные лица поэта, врача и ученого средневекового Востока Рудаки, Улугбека и Ибн Сины, мужественные и по своему красивые лица адмирала Ф.Ф. Ушакова и П.П. Мельникова. По словам М.М. Герасимова, эти портреты “возникли не в результате эмоциональной вдохновенности художественного воображения, они – только протокольная фиксация тех сведений, которые мы получаем от черепа”. Тем не менее реконструкции исторических лиц, созданные М.М. Герасимовым, представляют собой не бесстрастную схему антропологического типа, свойственного тому или иному черепу, а живое человеческое лицо, конкретный облик, окрашенный специфическими, индивидуальными чертами, присущими этому человеку.

О МИХАИЛЕ МИХАЙЛОВИЧЕ ГЕРАСИМОВЕ

Наша дружба была долгой и очень прочной – я-то познакомился с ним и подружился уже после войны, когда вернулся из лагеря, а Вера Михайловна встретила во время войны. Семья Михаила Михайловича тогда была эвакуирована в Ташкент, а сам он из Ленинграда переехал в Москву, позже и семья переехала к нему.

М.М. Герасимов родился в 1907 г. в Ленинграде, отец его, врач, в 1908 г. уехал со всеми домочадцами в Иркутск на переселенческий пункт – в те годы в Сибирь ехало много переселенцев, – лечил всех в округе, был большим любителем природы, в его библиотеке рядом с медицинской литературой стояли книги о мире прошлых геологических эпох и сочинения Дарвина. Неудивительно, что и Михаил Михайлович увлекся “древностями” и посвятил себя научной деятельности в этой области.

Что он был за человек? Необыкновенно коммуникабельный, удивительно внимательный, очень воспитанный. Вы с ним поговорите десять минут, а у вас впечатление, что знаете его годы. Хороший отец, хороший муж... Это был совершенно уникальный человек, и дожил он всего до шестидесяти двух лет.

Герасимов интересовал меня не просто как человек; хотя наши профессии взаимонепроницаемы, меня всегда занимали его работы. Я первый “открыл” жене, что есть такой Герасимов, еще до войны прочитав в ленинградской газете заметку о специалисте, который умеет реконструировать внешний облик по черепу. А через несколько лет мы с ним встретились и подружались. Веселый, интересный собеседник, с которым приятно посидеть и поговорить, порассуждать о том о сем. Скучно с ним не было. Рассказывал он нам всяческие увлекательные истории, общаться с ним было одно удовольствие, совершенно неважно, на какую тему.

Конечно, он обладал и невероятным воображением, и внелогическим знанием – знанием, совершенно нам не понятным,

и, кроме того, феноменальной наблюдательностью. Михаил Михайлович видел все, в том числе и то, чего другие никогда не заметят. И эта естественная наблюдательность, не требовавшая от него особых усилий, была существенной составляющей его таланта. Без этого поразительного дара он вряд ли смог бы разработать методику восстановления облика человека по его черепу. В каждой науке бывает свой какой-нибудь выдающийся человек, может быть, гений. Это – Герасимов.

Сейчас работы, начатые Герасимовым, продолжают его учениками и учениками его учеников не только в Москве. Эти работы инициировали аналогичные исследования и создание портретных реконструкций и в других странах. Однако реконструкции Михаила Михайловича, возможно, продолжают оставаться в некотором роде вершинами мастерства. Ведь хотя разработанная им методика позволяет, как он сам утверждал, любому подготовленному специалисту создать портретную реконструкцию, в его работах эта общая методика дополнялась его фантастической наблюдательностью: работая с черепом, он видел в нем многое, чего рядовой специалист просто не в состоянии заметить, но что уточняло эту реконструкцию.

В профессиональных разговорах со скульпторами, когда те утверждали, что его работы не скульптура, не художественное произведение, он отвечал: правильно, не художественное, это документ. То есть он всегда считал, что занимается “документом”, а не высоким искусством. А был, между прочим, очень художественно одаренным человеком. У скульптора главная задача – передать духовное состояние персонажа через его внешность, как и у художника. А у Герасимова – добиться портретного сходства, причем самого близкого. Он создавал портрет по состоянию человека на день его смерти, а не вообще.

Я спрашивал: разве что-то меняется от предсмертной болезни в структуре костей черепа? Конечно, отвечает, меняется. Но опять речь шла о таких тонкостях, которые рядовой специалист, скорее всего, не заметит, а он чувствовал все это на сто процентов. Есть же такие феноменальные люди, которые видят или слышат больше, чем остальные, может быть, и он мог слышать то, чего не слышим мы. Музыку сфер...

Не знаю, верил ли он в Бога. Не думаю... Никогда об этом не говорили, в те времена это было неактуально. И у него не было ощущения, что поступает кощунственно по отношению

к захоронениям. Нет, он был истинный ученый. Не для церкви, правда, а для музея он восстановил в Новгороде облик архиепископа Василия, не только религиозного, но и крупного политического деятеля своего времени, одной из значительных фигур в истории Новгорода. Церковь отнеслась тогда к этой его работе вполне безразлично.

Всю жизнь Михаил Михайлович имел дело с покойниками, но сохранил и веселость, и задор, и необыкновенную общительность. И это нормально. У Шекспира все палачи – великие шутники, а могильщики – острословы. Дело в том, что ко всему привыкаешь. А кроме того, ведь надо сказать, что когда он имел дело с покойниками, то они уже не воспринимались им как покойники. Просто материал для работы, черепа, кости. Но ему было необходимо изучать и головы умерших в моргах, как было необходимо Микеланджело Буонаротти препарировать трупы, чтобы понять строение человеческих мышц. Работая с трупами, Герасимов пришел к выводу, что после смерти в тканях человеческого тела кое-что изменяется, а поэтому для контроля и уточнения стал работать по рентгенограммам – дополнительно. Он просил своих друзей-врачей давать ему такие рентгенограммы. Один из них решил подшутить и вложил в пачку рентгенограмм и свою. Перебирая их, Герасимов спросил: “А ты когда снимался?” Провести его было невозможно, он был невероятно наблюдателен.

До его работ во всем мире считалось: сделать портрет по черепу невозможно. В то, что он проделал, никто не верил, потому что общая мировая наука полагала – можно сделать обобщенный тип, но никак не портрет конкретного человека, какого-нибудь Ивана Ивановича. Неудивительно, что один американский ученый-антрополог сказал в те далекие годы о контрольных работах Герасимова: “Этого не может быть. Я отказываюсь верить собственным глазам!” Целая эпоха ушла с этим человеком...

Опубликовано: *Раушенбах Б.*

Пристрастие.

М., 2000. С. 26–38.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВА	–	Вопросы антропологии
ВкА	–	Вестник антропологии
ГАИМК	–	Государственная академия истории материальной культуры
ГМИИ	–	Государственный музей изобразительного искусства им. А.С. Пушкина
ИИМК	–	Институт истории материальной культуры
КСИА	–	Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	–	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАЭ	–	Музей антропологии и этнографии
МИА	–	Материалы и исследования по археологии СССР
СА	–	Советская археология

Эта книга появилась во многом благодаря упорным настояниям, увы, ныне покойного Валерия Павловича Сомова, филолога и литературоведа, составителя библиографии М.М. Герасимова, который считал, что это – наш дочерний долг перед памятью отца.

Мы благодарны академику Валентину Лаврентьевичу Янину, согласившемуся быть ответственным редактором нашей книги, и нашим рецензентам – Татьяне Дмитриевне Пановой и Илье Васильевичу Перевозчикову, которые взяли на себя труд прочесть нашу рукопись и сделали ценные замечания.

Мы благодарны директору Института этнологии и антропологии РАН член-корреспонденту Валерию Александровичу Тишкову и Дирекции Института, которые способствовали появлению нашей рукописи в таком солидном издательстве, как “Наука”.

Хочется поблагодарить директора издательства “Наука” член-корреспондента Владимира Ивановича Васильева и всех, кто принимал участие в создании этой книги за неформальное, бережное, заинтересованное отношение к нашей рукописи и их высокий профессионализм: работать с ними – большое удовольствие.

И, наконец, мы благодарны молодым сотрудникам Отдела антропологии Института этнологии и антропологии – Наталье Александровне Суворовой, Сергею Юрьевичу Фризену и Равилу Марветовичу Галееву за компьютерную поддержку.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ГЕРАСИМОВ</i>	3
<i>НЕМНОГО О МЕТОДИКЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА ПО ЧЕРЕПУ</i>	7
<i>РЕКОНСТРУКЦИИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦ</i>	17
Мария Достоевская	22
Князь Ярослав Мудрый	26
Князь Андрей Боголюбский	31

ТИМУР И ТИМУРИДЫ

МАВЗОЛЕЙ ГУР-ЭМИР	37
Тимур	41
Шахрух	52
Улугбек	57
Мираншах	62
ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ОСТАНКОВ ТИМУРИДОВ	69
Федор Федорович Ушаков	72
Скифский царь Скилур	81
Буй-Тур Всеволод	87
Ибн Сина	91
Рудаки	98
Павел Петрович Мельников	110
Шиллер	115

РУССКИЕ ЦАРИ – ИВАН ГРОЗНЫЙ И СЫН ЕГО ФЕДОР

УСЫПАЛЬНИЦА ЦАРЕЙ	132
Иван Грозный	137
Царь Федор Иванович	149

ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ЦАРСКИХ ОСТАНКОВ	156
Хаджи-Мурат	158
“ПРОТОКОЛЬНАЯ ФИКСАЦИЯ СВЕДЕНИЙ, КОТОРЫЕ МЫ ПОЛУЧАЕМ ОТ ЧЕРЕПА”	164
Б. РАУШЕНБАХ. О МИХАИЛЕ МИХАЙЛОВИЧЕ ГЕРАСИ- МОВЕ	167
Принятые сокращения	170

Научное издание

Маргарита Михайловна Герасимова,
Ксения Михайловна Герасимова

**Михаил
Герасимов:
Я ищу лица**

О восстановлении
внешнего облика
исторических лиц

*Утверждено к печати
Ученым советом*

*Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *Г.В. Шевцова*

Художник *В.Ю. Яковлев*

Художественный редактор *Т.В. Болотина*

Технический редактор *Т.В. Жмелькова*

Корректоры *А.Б. Васильев,*

Р.В. Молоканова

Подписано к печати 23.08.2007

Формат 60 × 90 1/16. Гарнитура Таймс. Печать офсетная

Усл.печ.л. 11,0+1,0 вкл. Усл.кр.-отт. 12,5. Уч.-изд.л. 13,6

Тип. зак. 1503

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП “Типография “Наука”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА" РАН

Магазины "Книга-почтой"

121099 Москва, Шубинский пер., 6; (код 495) 241-02-52 Сайт: www.LitRAS.ru
E-mail: info@litras.ru

197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 "Б"; (код 812) 235-40-64
ak@akbook.ru

Магазины "Академкнига" с указанием книжно-исторических отделов и "Книга-почтой"

690002 Владивосток, Океанский проспект, 140 ("Книга-почтой");
(код 4232) 45-27-91 antoli@mail.ru

620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой");
(код 343) 350-10-03 kniga@sky.ru

664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 ("Книга-почтой"); (код 3952) 42-96-20
aknir@irlan.ru

660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90 akademkniga@bk.ru

220012 Минск, просп. Независимости, 72; (код 10375-17) 292-00-52, 292-46-52,
292-50-43 www.akademkniga.by

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; (код 495) 124-55-00 akadkniga@nm.ru;
(Бук. отдел 125-30-38)

117192 Москва, Мичуринский проспект, 12; (код 495) 932-74-79

127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; (код 495) 621-55-96
(Бук. отдел)

117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; (код 495) 334-72-98
akademkniga@naukaran.ru

105062 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8 строение 4; (код 495) 624-72-19
(Бук. отдел)

630091 Новосибирск, Красный проспект, 51; (код 383) 221-15-60
akademkniga@mail.ru

630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 ("Книга-почтой");
(код 383) 330-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru

142290 Пушкино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой");
(код 49677) 3-38-80

191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57; (код 812) 272-36-65
ak@akbook.ru (Бук. отдел)

199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16;
(код 812) 323-34-62 (Бук. отдел)

634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18;
(код 3822) 51-60-36 akademkniga@mail.tomsknet.ru

450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 23-47-62,
23-47-74 akademkniga@ufacom.ru

450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 72-91-85 (Бук. отдел)

Коммерческий отдел, Академкнига. г. Москва

Телефон для оптовых покупателей: (код 495) 241-03-09

Сайт: www.LitRAS.ru

E-mail: info@litras.ru

Склад, телефон (код 499) 795-12-87

Факс (код 495) 241-02-77

*По вопросам приобретения книг
государственные организации
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (495) 334-98-59
E-mail: initsiat@naukaran.ru
www.naukaran.ru*
